

ПРИКЛЮЧЕНІЯ
СТЕФАНА ЯКШИЋА

P19 Cp II 925/1.1

~~2578~~

W. L. L.
Daguerre Daguerre
Daguerre

~~Р 4962~~

~~203 Е 137~~

5293

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

5253

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

ПРИКЛЮЧЕНІЯ
ВОЙВОДЕ СРБСКОГЪ

СТЕФАНА

ЯКШИКА

2
36

РЦ 782
Р19Ср II 995/1.1

О П И С А Н І Е

РАЗНІЙ ЖИВОТА ПРИКЛЮЧЕНІЯ

ВОЙВОДЕ СРБСКОГЪ

СТЕФАНА ЯКШИТЪА.

ПОВѢСТЬ МОРАЛНО - РОМАНТИЧЕСКА

списана

ЖИВАНОМЪ ТЕОДОРОВИЧЕМЪ

СМЕДЕРЕВЦЕМЪ.

ЧАСТЬ ПРВА.

Begebenheiten des Serbischen Feldherrn
Stephan Jakschitsch.

У БУДИМУ

Писмени Кр. Всеучил. Пешпанскаго.

1 8 2 9.

СВ 762

— — — — — Коликѣ знамъ шолѣко издаемъ,
Свое даемъ и свешу предаемъ:
Тко зна болѣ, широко му полѣ,
Ил' отъ волѣ, ил' му одъ неволѣ.

ГОСПОДАРУ
ІОСИФУ МИЛОВУКУ
ТРГОВЦУ ПЕШТАНСКОМЪ
посвещуе дѣло

Сочинитель.

)(*

ПОСЛОДЪ

ПОСНФУ М.Л.О.В.А.К.

ПОСНФУ М.Л.О.В.А.К.

ПОСНФУ М.Л.О.В.А.К.

ПОСНФУ М.Л.О.В.А.К.

Високопочитаемій
Господару!

Свойсшвенно є свакомъ Ср-
бину, да опъ часпи ако не са
свимъ, спопамъ свои праопа-
ца слѣдуе. Сшарій Србскій
Цареви, и Кралѣви, Деспо-
ши, и Велможе, зидали су цр-
кве и манасшире, за оспави-
ши вѣчише по смрши споме-
не. Пшоломей греческій Им-
перашоръ, превео є 72 црко-
вни шолковника са єврейскогъ
на єлинскій єзикъ, и съ шимъ
име свое у число безсмешрни
дре-

древній записао Мудраца. —
Сада дакле и ВІ сше єданъ
опъ они любовію къ просвѣ-
щенію рода свогъ возбужде-
ни Србинъ; — ВІ шемель по-
лажеше, къ основанію неру-
шима вѣчише палаше; — ВІ
храмъ Мінервинъ, кои є опъ
неколико спошина година
медь Србљима порушенъ спа-
яо, подижеше и обновляваше.
Еда ли самъ испомъ садъ ВА-
МІ, кои сше се савъ къ
шшам-

шшампаніо Кнѣига наши оп-
важили , благодариши обве-
занъ ? — О ше колико ! да ни-
самъ кадаръ перомъ описати,
ниши пакъ успми изразиши,
благодарносшь , коя за учинѣ-
но целомъ роду Србскомъ бла-
годѣяніе , ВАМИ надлежи ;
пакъ не само я , но и свако оно
іошпъ у колевци деше , дужно
є Богу благодариши , да спе
се ВИ наши , кои и за нѣга
неякогъ сшараюшьисе , лепе и
по-

поучишелне повѣспи шшам-
паши, шруда и шрошка свогъ
пожалили нисше. —

Будущей благонаклоноспи
препоручуюпсьисе испинно
Високопочишуе Вась —

покорнѣйшій слуга

Жив. Теодоровичь

Смедереваць.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нишпа на свешу правомъ Срби-
ну радоспніе биши неможе, као
кадь роду свомъ и брашњи, лю-
бовъ и искренностъ свою показа-
ши, прилику добіе.

Ходешњи по пами и мраку,
искру свешлости опазимъ, и за о-
вомъ неосврпаюшњи се прљимъ,
и што брже, за неизгубиши ю ис-
предъ очію понаглимъ, да би ю не
само каковае, но и ошъ кудъ она
происходи изнайшњи могао; и
пупъ по коемъ она свешли прона-
шавши, не само себи на ползу да
употребимъ, но и оне кои шако-
дьеръ іошпъ непрестанно по мра-
ку ходе и шумараю, (ако ми само
слѣ-

X

слѣдоваши буду) на испи извести,
и управити зажелимъ.

Добивши дакле сада овакову
прилику, ништа не пропустимъ,
ниши пакъ што пренебрегнемъ;
но колико се попрудимъ, колико
су ми силе мое и млади разумъ по-
спигнути могли, чудна и разли-
чиша младогъ овогъ Србина при-
ключенія описати, даби любо-
пытне читателѣ и читателнице
колико више задовольши могао:
Ласкамъ дакле себи съ пуномъ на-
деждомъ, дапу опъ више чита-
теля пріймѣнь, нежели презрень
и обвинѣнь биши; и ако башъ ка-
кову погрешку, кою я може биши
примѣтити нисамъ могао, при-
мѣте; увѣренъ самъ дапъеду ми
ю опросити.

Знамъ и то, дапъе се наипъи-
шко, кои пъе ми дѣло криптизи-
рати; но шко би целомъ свепу
по воли учинити могао, кадъ
гди кои и на самогъ Бога, да му
е опъ нѣга неправо учинѣно пужи

се. — Лепо намъ сръбска пословица вели — „ако неумемо лепо разговараши; а ми баръ умемо лепо пьушаши.“

Еданъ у науки искусни младичъ, пишао є єдногъ шакодьеръ нѣгова младосни подобногъ Списашеля, кои є обично више него шпоби пребало, говориши обичай имао; — Штаби пребало човеку чиниши, даби къ свакомъ зломъ поспупку прилику, избе-пѣи могао? — „Врло мало говориши, а врло много слушаши, и на сваку речъ другога пазиши, пакъ се о помъ и невешпъ чиниши:“ — одговоріо му Списашель. — Пакъ зашто ти тако нечинишъ? запиша га онай. — „Запо, єрь я свакогъ другогъ човека погрешку болѣ видимъ, него шпоби свою собспвенну видиши могао:“ одговоріо му Списашель. — Испина да є врло лепа стваръ пьушаши; но оно пакъ прешьушаши, што се на ползу и благополучіе ближнѣга

ХІІ

клони, великій грехъ єсть. — Млогій различна реда люди, пренумерацію ове кнѣиге пренебрегнувши рєпѣишѣ : „нашто мени кнѣига, кадъ я чишапи ю времена неймамъ?“ — О! шо є убишакъ Србину — шо є ущербъ нѣгове славе и просвѣщенія — кадъ онъ совѣшъ нешѣ кои му се намєшѣ да прійми; — нешѣ — а зашто нешѣ? — зашо єрь нейма никога кои би му спазицу показао, по коіой му ходиши преба, да на прави изидѣ пупъ : а када би вєшъ себе на правомъ видіо пупу, онда би онъ самъ далъ безъ бѣдно шєспвовао. У оваковой дакле прилики гди смо у спаню ближнѣму, а особито роду свомъ и брашѣи помонѣи, греоша є истину прєшѣушапи, лєдѣа окренуши, и помонѣ опрєтѣи.

Рєпѣишѣ ми може биши шко годъ; као што ми є вєшъ неко разумѣвши дѣло мое и намѣреніє рєкао : — „Дай ши мени што испи-

нишо да я чипамъ ; а што ми
 коекакова измишленія , къ чипа-
 ню ободравающѣи ме подносишь ?
 — Но колико ѿ пакови има кои
 високо мудроспвую ? — Тко ли
 би младежъ , коя є вѣпъма къ кое-
 каковимъ увеселеніямъ , нежели къ
 чипанню склонѣна , чипаши при-
 волео ? — Каколи є покойни До-
 сиѡей младежъ Србску къ чипа-
 ню приволео ? — развѣ списую-
 щѣи съ почепка увеселишелне по-
 вѣспи ; докъ нѣ у нѣима къ чипа-
 ню желю возбудио. Намамивши
 ѿ къ чипанню забава ; почне поу-
 чишелне , и свакому полезне кнѣи-
 ге списиваши тако : да му є име
 до неба ошъ нѣгови поптомака воз-
 вищено и прославлѣно ; и донде
 пѣе се славиши , докъ є послед-
 нѣгъ на свѣту Србина. Онъ намъ
 є спазу показао , по коіой намъ да
 би на прави изашли пупъ , ходи-
 ти треба. — Онъ є умро , и нами
 невидимъ поспао ; душа му є ошъ
 насъ одлепила ; но нѣгове поучи-

XIV

пелне речи никада намъ исчезну-
пи неспьеду! — О! успанише Ср-
бљи браћо драга! — успанише
и опъ сна се разбудише, — подра-
жавайше спопамъ блаженогъ деда
нашегъ Досиѳеа: прудимо се ко-
лико можемо, као што намъ вели:
— „Дѣлайше дондеже свѣша има-
ше.“ — Дѣлаймо инди и пруди-
мо се колико можемо; пакъ ако
намъ се не захвали, неспье, насъ
баръ нишко ни проклиняши.

Родъ є нашъ Србскій шекъ на
првѣй спепенъ кнѣижеспва и про-
свѣщенія пеняпи се почео: —
шпа намъ є дакле нужно чини-
пи, да би га къ кнѣижеспву и
чпенію приволепи могли? — Ни-
шпа друго вепъ лепе и забавишел-
не повѣспи списивапи му; и медъ
ове нешто опъ морални поученія
спавляпи: да би чипаюпъи заба-
ве, на оне примѣре кое нѣму на
ползу, и ко исправленію живоша
служиши могу, нагазиши могао.

Можели ми што радостніе биши, него ово кадъ помислимъ, дасамъ у спаню кому помошъи. — Но како помошъи? По своємъ могушьспву! — „Ево ти дакле роде! по моемъ могушьспву помошъ! — съ колико могу, съ шoliko ти помажемъ — попребуешъ ли болю помошъ? — то спражи ю кодъ они кои су шакодьеръ у болѣмъ опъ мене могушьспву.“ — Я не могу совершенно решъи дасамъ у могушьспву помошъи ти; но дражешъ и желя къ теби као роду своемъ возбуди ме ову кнѣижицу предспавиши ти; и съ нѣномъ помошъу понудиши: — Прійми ю дакле радостно, пакъ ако ти на ползу nebude, на шкodu ти никакoву биши нешъе; ерь те неплашимъ висиномъ предмепа.

Я ти се дакле любими чипашелю! немогу вешъма умилиши, ниши пакъ улагиваши; вешъ са овимъ што ти предаемъ, буди задоволянъ; а и я съ пуномъ надеж-

XVI

домъ себи ласкамъ , дапъу опъ
Васъ свію благонаклонни чипаше-
ля , и чипашелница пріймлѣнь би-
пи ; себе учпиво далшей любви
препоручуемъ , и за Вашу благо-
наклоноспъ благодарнимъ бипи
обвезуемъ.

У великомъ Бечкерску 10. Майя
1829.

Роду Србскомъ

наклонѣни

Живанъ Осодоровичъ

Смедеревацъ.

Ношъ е Морфей надъ цѣлимъ єспешвомъ владао, и све глубоко успавано нѣму повиновало се; — ношъ е крила своя распроспрѣла, — мѣсець са свои зраци сву землю освѣшляваше, и владѣніе дневному Цару успупиши, са звездама соглашаваше се; и шекъ шшо є мали славуи почео зору оглашаваша, садругомъ своимъ и прочимъ пшицамъ пришесивіе дневногъ Цара предвозвѣщаваша; — шшина свуда царшвозаше, ниши се пакъ шшо друго чуши могло, развѣ жуберъ попочишѣа, кои су своимъ успремленіемъ мале камичке у движеніе доводили, и сошимъ некій шумъ причинявали: — Млади нашъ Стефанъ, кой двадесетъ прешу садъ навршаваше годину; по млогомъ ходу и крозь шуму шумараню ушрудьень будущи, спавао є, но знающи себе у опасоси биши, подигне се, пакъ благодаривши Богу на новопришедшимъ дану, намѣреніе свое пушъ далѣ шражиши пред-узме.

По маломъ крозь шуму ходу, на-
идъе случайно на некій пошокъ, на комъ
се сада умиши науми; но не мало ужа-
сне се, кадъ види да е вода у пошоку
крвава; спане, и почне се по памеши
бориши, одъ чега би морала вода крва-
ве биши. — Различише случае онъ садъ
себи воображаваше. Замишлѣнь овако
самъ себи рекне: „но Стефане! садъ
си шекъ дошао онде, гди юшпъ біо
ниси!! — но опъ чега би се бояо —
продолжи опчаяшело у себи — идемъ
докъ ме ноге носиши могу, пакъ нема-
римъ башъ макаръ опъ зверова поеденъ,
или опъ пусшаія убіенъ біо! нашполи
ми мои бѣдни живопъ, кадъ га овако
жалосшно проводиши морамъ? — но
нешъу я опъ зверова поеденъ, ниши
пакъ опъ пусшаія убіенъ биши, еръ
довольно самъ увѣренъ, да десница Все-
вишнѣга коя ме е до данасъ прошивъ
свакогъ зла бранила, она тѣе ме и садъ,
а и у будуще опъ свакогъ зла невреди-
ма сохраниши.“ —

Овако замишлѣнь опъ попока се
удалъи, и пушъ коега е изгубіо далѣ
шражиши пойдъе; но бадава е онъ кое
кудъ блудіо, еръ нишпа у намѣренію
свомъ

свомъ успѣши ніе могао. Медьу шимъ и Царь великолѣпни у пурпурной одежди на орізоншъ изидье, да свако живошно ошъ сна подигне, за благодариши Творцу и Создашелю свомъ, на ново-пришедшимъ дану. — Време будущи пролешно, жаркосшъ сунца принуди ушрудьеногъ Сшефана какови ладъ, за мало адмориши се попражиши. — Богатолиствено дрво едно, кое великій проспоръ лада са своимъ гранама занимаше, понуди га своимъ подъ нѣимъ покоіомъ; гди онъ дошавши спусти се, и уморанъ будущи владѣнію Морфея себе преда.

Када се пакъ пробуди, аль сунце вешъ полдне показиваше. Колико га є гладъ мучила, шoliko му є двапушъ више жедъ досадывала. Пойдѣе индикъ попоку да би жедъ мало ушоліо, у томъ намѣренію дашѣе дошле узъ пошокъ ходиши, докъ до чисте не додѣе воде; „шашъ nebude савъ пошокъ кривавъ“ — рекне у себи; — и сошимъ къ попоку дайде, кои вешъ ніе онако біо, као што га є пре видіо. — По довольномъ узъ пошока кривине ходу, дойдѣе до неке пещере, у кою за-

виривши види да е пуспа, и да никога у нъой нейма, но позна да е не ошъ давна морало кога у нъой биши. Да би любопитну желю задовольно, остави пещеру, и далѣ узъ попокъ пайдѣ; но шекъ шшо неколико корачи учини, опази човека, кои е закланъ у попоку лежао шако, да е попокъ опичушьи рану му испирао, и съ крвлю сву опичушьу воду боядисо.

Оваковомъ испомъ садъ чрезвычайносшю пораженъ, ужаснушь погледи около себе, небили кога годъ видиши могао, но нигди никога видиши небыше. Учини юшъ неколико корачи напредъ, и сагнувши воде се напие и мало разлади, на спрану се уклони, пакъ клекнувши на колена съ горе дигнушимъ рукама овако вопіе: „Ти о Всемогущій Творче! кои истину и правду любишь, — кои срдца человеческа, ушробе, и све шайне видишь — ши ми бѣдному помози, шеби се изъ свегъ срдца молимъ, да ми живомъ мой коега си ми до данасъ прошивъ млоги сваякой бѣдствія хранио, и у будуще, ако ми е и несносанъ сохранишь! — Но ако е о свеша Отче! швоя свеша воля, да

да я у овой пуспиньи опъ глади, злій людій, или дивій зверова погинемъ; а ши прійми душу мою, и у вѣчномъ блаженству швомъ упокой ю; — пошльи ушѣху печалнимъ Родишелѣмъ моимъ; пакъ проспи ми согрѣшенія моя.“ — —

Хошешьи онъ далѣ моливу свою продолжиши; но некій са спране гласъ препяшспивуе му намѣренію; подигне се, и послуша болѣ опъ кое се спране гласъ чуе, и къ овой се садъ упуши; но шекъ шно неколико учини корачи, опази човека, кои е шако яко ранѣнъ лежао, да се подишьи ніе могао. Приспупивши къ овому, позна по одѣлу да мора некій опмѣнни човекъ биши; поздравига, и за узрокъ нещасія запиша. Сшранни пакъ овай видешьи га сасвимъ себи непознаша — „Иди опъ мене — рекне му — оспа-ви ме да овде мирно душу пусшимъ, и немой ми баръ ши при последнѣмъ издыханію на очи излазиши, да више негрешимъ, ерь ми е доспа мое невздѣ и болѣшице.“

Сш е ф а н ъ. А опъ куда си ши, како се зовешъ, и шпа е узрокъ швогъ опчаянія? — кажи ми све као свомъ
бра-

брашу, и немой нишпа одъ мене за-
шаиши; немой опчаяваши, ниши пакъ
Бога срдши, вешъ знай да су шайне
Божіе непоспижме, и када се у най-
вешьимъ бѣдспвіяма и опасносцима на-
ходимо, онда намъ се шекъ валя добру
и избавленію надаши; пакъ после шекъ
видимо да намъ све оно шпо смо пре-
шрпили на ползу, къ добру, и ко ис-
правленію живоша нашего служи. За-
шпо пакъ неспреба човекъ како му се
шпо мало неповольно случи да опчая-
ва, и на Бога да се шужи; Богъ є пра-
ведни судія, кои свакога дѣла добра
или зла види, и по заслуги свакогъ на-
граждава.

Сшрании. Продъи ме се молимъ
ше, и немой ми о шомъ садъ споминя-
ши; — Я се на Бога нешужимъ, него
ми є само шешко кадъ помислимъ шко
самъ біо, шпали садъ шрпиши морамъ.
— Зашпо Богъ кадъ є праведни судія,
и кадъ свакога по заслуги награждава,
зашпо допусши онима, кои само шу-
дъу муку уживаю, Бога се несешьаду,
нишпа кадри нису зарадиши; вешъ шу-
дъе опимающьи, съ грабежомъ и бли-
жній свои шшешомъ живошъ свои про-
воде;

воде ; зашто допусши да самномъ овако посшупе , и мене ни крива ни дужна скоро живоша лише ? — Я пакъ никога увредіо нисамъ , никому какову учи- нію неправду , — Богу се молимъ , ближнѣма и сиромѣхомъ кои су пошребнѣй у нужди помажемъ ; зашто дакле Богъ допусши да овако спрадамъ , и да се морамъ овде садъ немилосшиво скончаши ?

Сшеф. О мой брата ! ніе наше бригу о шомъ водиши , вешъ мисмо дужни добро чиниши , добродѣтели биши , и Богу се молиши ; а Богъ кои о свакомъ попеченіе има ; нешъе допусшиши да човекъ неправедно погине ; но када ми съ пуша добродѣтели сврашимо , пакъ Богъ какову кашшигу за опоменуши насъ , на насъ попусши , онда се нами чини да целогъ свеша бѣдспвія и опасосши шрпимо. — Ишпина да човекъ више пуши у правди беду и неволю подноси ; но зашо нешреба опчаяваши ниши пакъ на Бога шужиши се ; вешъ дужнисмо шрпиши , докъ се наша невиносшъ не осведочи , и докъ се повинни не изнадъе ; а шо се никоимъ начиномъ зашпашши неможе , ниши пакъ може

може шпо на свешу шайно оспаши, да свешу временомъ познашо nebude.

Спран. То є све испина, и я све шо признаемъ; — ши добро говоришь да шрпиши морамо, но пешко є шрпиши, и пешко правомъ кои у беду и неволю допадне, докъ се кривій пронаде. — Я дасамъ кому годъ какво зло учиню, неби ми садъ шако пешко пало; ерь би признавши мою погрѣшку знао, да ме за оно Богъ кашпигуе; аль овако — —

Сшефанъ. Та добро човече! — прешрпи се мало, шопье се све изнайтъи, неможе шо одма биши; знашь да и свешо писмо каже да намъ шрпиши преба, говорешъи: „Прешерпѣви же до конца спасешся. — Кажи фала Богу ше самъ живъ оспао, пакъ докъ самъ живъ и здравъ вреданънью биши онолико, іошпъ може биши и више заслужиши, него шпо ми є опузешо. А шпа ши є опузешо кажи ми молимъ ше, и шпа є узрокъ да си шако кравъ; ошкуда си, какови ше пушь на ову шуму нанесе, и шпа ши се у нбой случило? кажи ми све, и немой нишпа опъ мене зашаиши.

Спран.

Спран. Ходи молимъ ше подигни ме мало, еръ самъ шако яко ранѣнь да успаши немогу, и донеси ми мало воде да успа оквасимъ.

Спефанъ пакъ ошрчи къ пошоку кои нѣ далеко біо, донесе му у руку мало воде, пакъ напоивши га подигне, и на едно дрво даби седиши могао наслони, ошъ куда му онъ садъ повѣсипъ свою, овако казиваши започне: —

„Я самъ родомъ изъ Босне, изъ вароши Сараева. Опаць ми се зове Споянъ Радакъ, а я Радованъ. Кромѣ мене опаць ми нѣ више деце имао, а напрошивъ тога врло є богашъ біо, и велику шрговину са многимъ окреснимъ спранама водіо є. Мене є као свогъ единца у шрговини обучавао, но никуда ме на спрану ошъ купье пуштао нѣ, боешъи се да ми се шпо на пушу зло неслучи; а моя є пакъ свагда една и наивешъа желя била кудъ годъ пушовани; но всеу су мое молбе биле, еръ нишпа кодъ опца могъ у дѣйствіе привеспи нису кадре биле.

Медъу шимъ догодисе да су намъ шрговци некій изъ Ерцеговине писали и люде послали, да їмъ неколико шова-

ра войническа оружія пошлѣмо: (будушья дасе у Босни понайболѣ оружіе прави). — Добивши я сада прилику, за молимъ ошца да ми съ шимъ людма ишья дозволи — „еръ ніе — придодамъ му — Босна ошъ Ерцеговине у великомъ расшоянію, ниши є пакъ шако дальній пущъ.“ — По довольной молби, немогушья ме се опреспи, дозволи ми найпосле да съ нѣма идемъ. — Докъ самъ се я моимъ друговма явію, и съ нѣма опроспію, дошле є вещь све къ пушу приугошвлѣно било. Тада ошачъ призвавши ме къ себи овако започне: — „Любезни сине мой! будушья да си навалію да съ овимъ людма идешъ, я ши пакъ любовь родителъску неопричемъ, вещь ево ши опчинъ благословъ даемъ, съ коимъ у име Божіе пойшья можешъ. Познашо ши є и шо — придода ми — да я више ни кога неймамъ кромъ шебе, и швою спару машеръ; зашо пакъ гледай да се срьшньо и благополучно опешъ наспрагъ поврашишъ.“ — То ми изговори, даде ми новаца напрошакъ, и наручи ми да за предаши у Ерцеговини еспапъ новце пріймимъ; да се съ нѣма памешно

обходимъ, раскошанъ да небудемъ, и преко мере да неспрошимъ; наповаре шри камиле, и друго шпо є за пушъ пошребно било, пакъ я съ наши два служашеля и ономъ пепорицомъ (кои су послаши да еспапъ чуваю) уседнемо наше одморне конѣ, и у име Божіе на пушъ се кренемо.

Маши моя као да є знала да ме више видипи нешье, подалеко испрашивши ме изгрли, и излюби, едва се самномъ распане, и плачушьи напрагъ враши; а я пакъ нигда радоснии у живошу момъ біо нисамъ, него онда, ерѣ ми є шо први пушъ біо, кога самъ садъ предузео.

Првій дана пушовалисмо мирно и благополучно све еднако до юче. Кадъ юче аль дьаво возбуди желю у оной пепорици, моимъ сопущницама; договоре се изъ медьу себе, да намъ све шпо смо кодъ себе имали опузму, а насъ да убію. Ми о шомъ нишпа знали нисмо, докъ нисмо у ову приспѣли шуму. — Пушуюшьи крозь шуму дойдѣмо до овогъ попока, и мало више нѣга на овой малой чиспини, за мало себе и конѣ одмориши, успавимо се.

Я

Я будушья къ пушу не навикнушъ, и одъ многогъ пушования ушрудьенъ, како седнемъ, одма и заспимъ, а оспали почну шорбе премешаши, да мало поужинаю, пакъ да се попашшимо даби зарана изъ шуме изишья могли; но они пешорица када су ужину свршили, нису ме будиши хошели, да би їймъ посао болъ за рукомъ испао, и шако у овой шуми замркнемо. — Я ушрудьенъ будушья мирно самъ спавао, и нишпа о нїіовомъ лукавомъ намѣренїю знао нисамъ, ниши самъ пакъ знао да е вешъ и ношъ насшупала.

Кадъ на неку вику пробудимъ се и дигнемъ; видимъ да е ношъ, и месечина прекрасна као данъ. Погледимъ на ону сшрану опъ куда самъ ларму чуо; алъ имамъ шша и видиши! — Они пешорица успали на мои два верна слуге, попрзали мачеве изъа пояса, пакъ се немилосшиво бію, да їймъ све варнице изъ мачева полешаху. Я кадъ шо видимъ, скочимъ на ноге, и моимъ бѣднимъ слугама, кои су се садъ у крайнѣй находили нужди, на помощь попрчимъ, но їошшъ вешьма се зачудимъ, кадъ видимъ да ми мача за поясомъ не-
има.

има. Досешимъ се да є лукавствомъ
они пешорице мени мачъ опузешъ, да
би ме лакше савладаши могли. — Сбу-
вѣнъ онако нисамъ знао шша да радимъ.
Досешимъ се да имамъ ножъ запоясомъ,
когъ ми душмани, незнаюшъи да є при-
мени, опузели нису. Тргнемъ га бр-
же, и моима на помощь припрчимъ. —
Еданъ пакъ опъ они пешорице, опази-
вши мени ножъ у руци, прошивъ мене
ополчи се. — Видешъи я да му немо-
гу прошивеоспаши, почнемъ измицаши,
у шомъ намѣренію, да га мало опъ
дружспва измамимъ, пакъ онда съ-
нѣимъ да се боримъ. Начнемъ инди къ
пошоку измицаши, а све се обзиремъ
да видимъ идели онай замномъ; но онъ
ме уз'а сшопце слѣдоваше. Тада я пре-
скочивши пошокъ, онде дочекаши га
наумимъ; алъ и онъ зла му срезъа
хшеде пошокъ да прескочи, но Богъ
га смеше, пошакне се, и у пошокъ
спропошпа. Я кадъ шо видимъ, при-
прчимъ, и съ онимъ кога самъ у руци
имао ножемъ, заколѣмъ га. —

Они пакъ чешворица — продолжи
Радованъ — како опазише дасамъ я о-
ногъ заклао, осшаве моя два служаше-
ля,

ля, пакъ се сви прошивъ мене успреме
 шако, да я неимающи кадъ мачъ опъ
 оногъ мршогъ опузепи скочимъ, и
 съ онимъ у руци крвавимъ ножемъ къ
 коню попрчимъ, даби пишполъ изъ
 кубура добавиши могао, видешьи: да
 се я самъ са чешворицомъ борипи не-
 могу, еръ они сви съ мачеви у руци,
 а я съ еднимъ опъ едногъ педля но-
 жемъ. — Но и шу ми судба щаспию
 прошивуспане, еръ конъ видешьи ме
 поплашена, и нагло къ нѣму прчаю-
 шья, нехше ме дочекаши, вешъ се и
 онъ поплаши пакъ на спрану у шуму
 побегне. У найвешьой видешьи себе не-
 вољи, нисамъ знао шпа да радимъ.
 Медьу шимъ и они чешворица спигну
 ме, и мачеве на мене пошегну. Неимаю-
 щьи никакове надежде, и найманѣ по-
 мошьи лишень, расрдимъ се као испи-
 рисъ, пакъ ни за живопъ свой немаре-
 шьи, ниши пакъ пазешьи, шпо су ме
 по образу и по руку съ мачеви изгре-
 бали и искрвавили, вешъ са онимъ у
 руци ножемъ медъ ньи шрлымъ, а на
 слуге повикнемъ, да спреме конѣ и
 камиле, пакъ на спрану кудъ годъ да
 се уклоне; а себе пакъ Божиємъ про-
 мислу

мислу препоручимъ. Слуге ме одма послушаю, и моіей заповести послѣдую. Тада я добиѣмъ прилику, и еднo-га опъ мой душмана съ ножемъ у шрбу ударимъ, кои се мало прошегли, пакъ съ душомъ распане. — Хошешъи я садъ опъ овога мачъ узешъи; но на мою несрешъу кадъ самъ се я къ нѣмъ пригнуо, еданъ ме оспрагу съ мачемъ по левомъ плешъу удари шако, да самъ одма руку обесіо. Напо други замане да ми главу опсече; но я овога спазивши, шако вешпо ударимъ, да самъ му руку у коіой є мачъ држао, на еданпушъ до рамена опсекао; но ишимъ ударцемъ ударимъ о едно дрво, и мачъ до руке пребіемъ. — На велику мою несрешъу сбунимъ се, и незнадо шша да радимъ; ерь да ме рука нѣ шако яко болела, опешъ би се я прошивъ нѣи браніо, но рука ме є яко болела.

Видешъи ме они садъ сбунѣна, и сваке помонъи лишена, савладаю ме, и еданъ опъ нѣи шако ме мачемъ по глави удари, да самъ одма овде гди си ме лежешъа нашао, о ледину лупіо. — Мислешъи они да су ме убили, као шпо
самъ

самъ и самъ себе вешъ на другомъ свѣту биши мислю, оспаве ме, пакъ сви ошиду, и оногъ безъ руке са собомъ ошведу. Куда су опишли, есу ли мои два слуге нашли, шшали су съ нѣма радили, незнамъ; ниши самъ пакъ знао дасамъ іоншъ у живошу, до мало пре, кадъ вешъ сунце найснажніе жаркоспи свое зраке на мене проспре, разберемъ се, и видимъ да самъ іоншъ у живошу, пакъ видешъи дашъу се скончаши, ерь немого се подишъи одъ люше мое болѣщице, почнемъ опчаяваши, на нещасшіе и судбу шужиши се, и различіе мисли долазаху ми на памешъ. — То е любезни мой браше! узрокъ опчаянія могъ; но благодареніе буди Богу, кои ніе допусшіо душманомъ убиши ме, но тебе е своимъ промисломъ овамо избавиши ме упушіо. “ — А опъ кудъ ши идешъ, и какови пущъ тебе на ову шуму нанесе; опъ куда си, и како се зовешъ? — Спешфанъ пакъ нехошешъи се показати; но за учиниши му по воли каже му: да е родомъ изъ Сербіе, да е некіймъ важнымъ посломъ у Ерцеговини біо, пакъ сада купъи иде; и каже му да се зове Спешфанъ; но дорого све опъ нѣга зашай.

Докъ су се они овако разговарали, и сунцевшъ жаркости свое проницающе зраке губии почне, и пріятномъ своимъ свеплосшію, шихо вече нашимъ спрадалцемъ обѣщаваше. — „Попашимо се — рекне Радованъ къ другу свомъ — ако икако могао будемъ, да зараніе изъ ове шуме изидьемо, и у прво, недалеко одавде село на конакъ доспемо.“ — Тада Стефанъ подигнувши га къ пошоку доведе, ране му испере и марамомъ привіе, пакъ по крапкомъ спранпушице ходу, на прави изидьу пушъ, кои ій є у село водіо. — Но докъ су они шекъ изъ шуме изишли, и сунце вешъ прешавши дневній сводъ свой, у ложе свое спущаше се. Месечина є биле прекрасна, и пушоваши видно є било; но єдно оба двоица мршвій гладній, а друго, Радованъ опъ шешкогъ умора, и рана свои, ніе могао далѣ напредоваши.

Спусше се инди доле на зелену праву, пакъ различише о єспешиву изъ медьу себе поведу разговоре. — Како є премудри Создатель све оно шпо годъ овогъ свеша очима виде, изъ ничегъ сашворіо; као: свешъ, сунце, месецъ,

звє-

звезде, и землю; различити пакъ заповедіо земли да произрасни плодове; свако свое бишіе има, свако свогъ Создашеля слави, и свако се нѣму повиное. — А напоследакъ — „созда Богъ човека, по своемъ образу и подобію“ — разумъ му є дао, и у мудріо га, да може добро опъ зла распознаши; добро да швори, а зла да избѣгава; но самовольни човекъ незна, и ніе шпо незна, него башъ нешье да разсуди, да оно шпо нѣму мило ніе, другомъ нечїни. Свагда и при свакомъ злу, када какво учиниши намѣрава, нека само на ово неколико речи помисли, пакъ никому никакова зла за живоша свога учиниши нешье. — Шпа ли намъ є радостиє, и похвале доспойно дѣло; развѣ када намъ чїсша совѣспъ наша каже, да никога за маловременогъ живоша нашегъ, увредили нисмо; вещь ближнѣму и сиромасу у нужди и неволїи, по могушєспву свомъ помогли. — Та никакова слава, никакова чєспъ, никаково богашєспво ниши пакъ доспоинєспво, може се сравниши са Добродѣшєлю. Добродѣшєль є кшїи небєсна, и благо свакомъ ономъ човеку, кои

мало

мало времени живопись свой на Добродѣтели оснива. —

Овако они на некой поляни седѣхъи разговараху се. Прохладишелни вѣтрихъ полагаю дуваше, и ароматическій многоцвѣтній ливада мирисъ, по воздуху разношаше, и нашимъ младимъ пушникомъ нове крѣпости у преси уливаше. —

По довольномъ изъ медьу себе разговору; усмогри Стефанъ на спрани неку вапру. — „Онде гди се она вапра види — рекне къ другу свомъ — мора биши да су паспири съ марвомъ.“ —

Радованъ. Тко му драго: ми и тако у село неможемо, ерь є вѣшнѣ; а нїе башъ ни пушно, да се нѣшъу на овомъ пушу налазимо, ерь шко зна какови овуда людїи има; но дай да идемо къ онимъ паспирма, гди се она вапра види.

Стефанъ. А шко зна єсуль оно паспири? или су може биши какове пуспаїе, пакъ шѣе намъ горе биши, не го шпо є шеби нѣшасъ у овой шуми било.

Радов. Несмеду се пуспаїе на овой поляни задржаваши; — шпа ли би они

они на овимъ ливадама спражили? — него ово мора биши да є каквога Господина добро: вешь дай да идемо ближе къ нѣима, пакъ шѣмо видиши шко су, и какови су люди.“ — Тосе и Сшефану допадне, пакъ къ оной спрани, опъ кое су вапру усмоприли, управе пущь свой.

Дошавши къ вапри познаду да є нечїе польско добро, и виде да су око вапре слуге, шпо су чували марву, коя се на шомъ салашу находила. — Присшупе инди къ нѣима, и за Господина польскогъ шогъ добра запишаю. На то еданъ опъ слугу каже їмъ, да є испи Господинъ изъ оногъ села, пакъ сваке године у пролешье, са целомъ фаміліомъ на польско свое добро изази, и онде преко целогъ леша обитава.

Сшефанъ. А били ми могли за ову ношъ кодъ васъ конаковаши?

Слуга. Зашю не! — Господинъ є нашъ врло добаръ човекъ, и любитель госпію, єдва шье Васъ дочекаши; а има їй їошшъ двоица спранни.

Сшеф. А какви су шїй спранни двоица?

Слу

Слуга. Я їй нїдногъ непознаемъ.
 — „Нопъась око неко доба, момци
 су наши сви поспали били, самъ я о-
 спао кодъ вапре седешъи; алъ ешо ти
 нъи двоице управо къ мени. Я самъ се
 біо одъ нъи помисливши да су пуспаіе
 поплашіо; но они ми добро вече назо-
 ву, и шако шпо као и ви, за Господи-
 на запишаю ме. Я їймъ пакъ за нѣга
 кажемъ шко є и како є; на шпо єданъ
 онъ нъи запиша ме, били они могли
 съ Господиномъ саспаша се. — „То
 сада биши неможе“ — рекнемъ му я,
 — єрь Господињ спава.“ — Алъ ми
 имамо важна посла — придода онъ —
 и радисмо съ Господиномъ саспаша се.
 — „Ако башъ важна посла имаше —
 рекнемъ му я — а ви идише у дворъ;
 враша су ошворена; найшъи шъеше у
 ходнику човека, кои предъ Господино-
 ви враши спражу чува, пакъ шъе васъ
 онъ за Господина извѣсшиши.

Они пакъ овако онъ мене упушъе-
 ни опиду, и шамо се мало позабаве;
 шпа су свршили незнамъ: но наедан-
 пушъ дойдъе и мени заповесшъ да ме
 Господињ зове. — Поишимъ брже да
 видимъ каква є новина; но не мало за-
 чу-

чудимъ се, кадъ Господина обучена за-
спанемъ; а наше служишелъ, са ономъ
спраномъ двоицомъ, оружане и на ко-
нѣи. — Мени буде заповедъено, да мом-
ке, кои су се самномъ кодъ марве на-
одили пробудимъ, сви будни да буде-
мо и добро да пазимо, да неби како-
ви харсузи на дворъ ударили, и шше-
пу какову начинили. — Я пакъ поза-
повеспи Господина подигнемъ све, кои
насъ е свега осамъ било. — Текъ шпо
се ми гди шъе кои биши изъ медъу се-
бе наредимо; алъ наши пешъ служише-
ля, и они спранни двоица, управо пре-
ко ови ливада, къ шуми ошиду. —
Нису полъ сапа или мало више посша-
яли, пакъ додъоше сви седамъ напрагъ;
доведоше сасобомъ при оседлана коня,
и при наповарене камиле: — шко су,
каковили су люди незнамъ, еле юшпъ
су кодъ Господина.“ — Какови су шо
люди спранни ши двоица — замишлѣиъ
Радованъ запиша? — „Идише къ Го-
сподину — рекне служишелъ, — пакъ
шъе те ій видиши, и опъ нѣи се, шко
су, найболъ извѣспиши.“

Захвале инди овому и управо къ
двору упуше се; гди дошавши надъу чо-
века

века у ходнику, кога за Господина за-
пишаю. Овай у нушра опише, яви Го-
сподину, и опешъ се напрагъ враши;
пакъ овима каже, да слободно къ Го-
сподину у собу иду. — Ушавши у со-
бу поздраве Господина и проче, и опъ
свію радоснію пріймѣни буду. Но садъ
се шекъ Радованъ упрепасши, кадъ ви-
ди шу и позна у меспо оне спранне дво-
це Спанка, и Веселина, нѣгова два
слуге. А и ови радоснію поражени у
коче очи на нѣга, и срадуюму се, шпо
га садъ іошпъ жива виде; кога су вепъ
на ономъ свешу биши мислили. — Ка-
жу испомъ садъ Господину, да е шо
нѣювъ Господаръ, кога они прошаспу
ношъ найшъи нису могли; кои када ра-
зуме радоспанъ буде, и овима садъ ка-
же, да на оно шпо е било пакъ прош-
ло заборавае, вепъ садъ да буду весели,
и на свему Богу да благодаре, кои іѣ
е своимъ промисломъ одъ шогъ зла из-
бавіо.

По заповесши Господина вечера се
донесе. Наши два спрадалника, кои
су мршвѣй гладнѣй били, едва су чекали
да се мало прихваше, и гладъ свою ма-
ло поушаложе; а после вечере све іѣмъ

Ра-

Радованъ приповеди шша му се случило, и покаже їмъ ранѣну руку и главу. — На кое Спанко, шша се нѣма случило, овако казиваши започне: —

„По заповесни вашой да се кудъ съ шоваромъ и камилама на спрану уклонимо; уседнемо оба двоица наше конѣ, и камиле съ шоваромъ за собомъ поведемо, пакъ управо къ селу, кое нѣ опъ шумѣ у великомъ расшоянію, упушимо се. — Коня вашегъ нисмо могли найшѣи, и нѣове нисмо хопели са собомъ водиши, да би не забавляюшѣи се шшо скоріе кудъ годъ камиле са еспапомъ уклонили; пакъ Вами опетъ у помощь припрчали. — У шомъ намѣренію нисмо ни одну дужъ преѣздили, пакъ на некій шумъ осврнемъ се, аль еданъ опъ наши душмана шекъ да насъ спигне. Видешѣи я овога, помислимъ да су сви прочи съ нѣимъ, кое е онъ за собомъ дозивао; кажемъ Веселину да їмъ шоваръ заедно съ камилама оспавимо, еръ се съ нѣима бориши неможемо, будушѣи да їй више опъ двоице нма; вешъ шшо скоріе у село по какову помощь да се попашшимо. — У шомъ будемо согласни: оспавимо їмъ

іймъ све, пакъ ободемо наше конѣ, и
къ селу се упушимо.

Изишавши изъ шуме, у пушу къ
селу идушъи опазимо вапру наспрани,
и къ нѡй нашъ пушъ препречимо: у
шомъ намѣренію, дашьє мо кодъ ва-
пре какове паспире найшъи, и ове да
замолимо, да намъ у помошъи буду:
као што се нисмо ни преварили. —
Кадъ къ вапри додьєсмо, найдъємо па-
спире, кои насъ къ овомъ добромъ Го-
сподину упуше, и онъ намъ свои пенгъ
оружани служишєля у помошъ даде.
Са овима додьємо на прво борєня меспо,
гди вашєгъ коня найдъємо. — Тума-
раюшъи кое кудъ и Васъ пражєшъи, на-
прапамо на неку пещєру, у коіой ва-
пру спазимо. Сидъємъ се съ коня, и
крєзъ неку на врапи пукошину у ну-
пра провиримъ, давидимъ кога у нѡй
има; аль видимъ и познамъ проицу опъ
они харсуза. — Кажємъ онима кои су
самномъ били, да проица замномъ иду,
пакъ ошворивши врапа, у нупра удъє-
мо. — „Туспє ви харсузи и нїєдни лю-
ди! — громовишо на нъи продєрємъ се
— кои ниспє са своимъ щаспїємъ за-
довольни, вєшъ глєдинє шудъу муку

да уживаше.“ — Напо еданъ опъ нѣи — окренувши се къ прочима рекне : — „та брашъо! шпо сше спали? окаменили се — уби га садъ еръ шѣе онъ шебе после.“ — Я се на шо разлюшимъ, ударимъ онога мачемъ по глави; а онъ се поредъ вапре на землю спусши, и ни речи више непроговори. Садъ успане другій некій мени непознаши, за кога самъ одъ Господиновѣ служишеля разумео, да е изъ села, пакъ у шуму дрва сешъи дошао. — Овай мислешъи дасмо ми оне поплѣниши дошли, прошивъ мене ополчи се, и спане ме пишаши, шко самъ я, кои самъ дошао люде убіяши. — Я пакъ ово му непознавающъи га кажемъ, да се онъ у наше послове репча : по онъ нехше ме послушаши, вешъ іошшъ горопаднѣе на мене продере се, хошешъи ме на полѣ испураши. — Видешъи я гди се онъ укописшю, счепамъ га за прси, и на землю свалимъ; онъ хошешъи опешъ прошивъ мене успаши, аль еданъ опъ Господиновѣ служишеля, удари га мачемъ, пакъ и нѣга недвижійма учини.

Они други остали двоица ово кадъ виде, еданъ у еданъ, а други у други буч.

бучжакъ спуште се, и шакодьеръ недвижимъ учине. — Тада ми оружје њимъ, и све што су кодъ себе имали опузмено; шоваръ савъ који е на камила био у пещери надъемо, и напољ изнесемо, а њи све у пещери оставимо. Медју шимъ временомъ, докъ смо се ми у пещери бавили; Веселинъ са ономъ другомъ двојцомъ што су съ њимъ напољу оставили камиле найдъу, и доведу њ; на кое ми садъ све наповаримо, и овамо дајдемо, а оне у пещери и мршве и живе оставимо: — Найдъемо садъ јошъ два коња, и вашегъ прешьега, и све њ оседлане овамо доведемо, пакъ оно оставило парче ношъи съ Господиномъ у разговору, до саме зоре проведемо.

Докъ смо ми кодъ Господина седъши разговаралисе, у шимъ и зора недра своя опвори, и прохладипелни вешришъи еданъ другогъ прешрчавајушъи у шркивахусе, и хишримъ кривуданѣмъ своимъ, различие многоцвѣшъи ливада мирисе, по воздуху разношаху. Пріятно јушро ово прекине намъ разговоръ, и сви се кое кудъ разидъемо. Я се упушимъ преко ливада подъ

оне бресшове, да би и я часпъ прохладнелногъ воздуха овогъ почерпао. — Ходешъ и расмашраюшъ по еспесиву великолѣпно створенъ Божіе; како свака за росе шравка обадрavajuшъсе и усиляваюшъ подиже, аки би хопеле све проче видиши, и висиномъ превозишъ; и цара великолѣпногъ у пурпурной одежди, ошъ воспока угледамъ. — Жаркоспъ нѣгова, коя е све шишице у густолиспвене лугове посашерала; принуди и мене какови попражиши ладъ, да би се мало ошъ прошаспе чипаве ношъи неспаваня, одмориши могао. — Дойдемъ подъ вишеремене бресшове, и за мало проспавши, у ладъ се спустимъ. — По довольномъ спаваню, одъ жаркоспи сунца пробудимъ се, будушъи да е и сенка коя е надамномъ била прошла. Кадъ се пробудимъ, аль мени рука на кою самъ се наслонію біо, яко ушпрула. Успанемъ да се опешъ у ладъ премесшимъ, и іошпъ мало да проспавамъ: но на еданпупъ опазимъ два на коньи човека, кои су управо къ двору ишли. Спанемъ ій разсашраиши шко су и какови су люди; но када се приближе

по-

познамъ, да су они двоица, што су живи у пещери оспали. — Ови ши пакъ управо до врапа додъоше, и предъ врапи одяше конѣ пакъ у нушра удъеду. Видешьи я шо, поишимъ брже, да буну подигнемъ, и да їй похвамамо; но їошпъ я нисамъ до нъи нидошао; ал' еданъ ошъ служишеля позна їй, подигне проче, и похвамаю їй, докъ самъ я дошао, вешъ самъ нъи свезане заспао. Предсхавимо їй Господину; кои по довольномъ испипиваню дозна, све лукаво и неваляло нъіово намѣреніе; пакъ їй са свои шри служишеля ошпраши, и суду преда: — садъ намъ се инди не треба никога више бояши.

Радованъ. Е гледай ши проклеші людій! безъ чега су могли биши — но шако треба свакомъ ономъ кои шудъе опима, и съ шудъимъ добромъ, и ближнѣгъ свогъ шпешомъ, гледи да се обогати; но Богъ никому дужанъ неоспае.

Господинъ. Бре манимо се пуща посла, вешъ да се шо иде спаваши, еръ и шако ношъасъ чипаву ношъ прешилбочисмо; а што є било пакъ прошло, о шомъ више не треба ни споми-
няши.

няши. — И шако по довольномъ разговору, сви се спаваши разидьу.

Сушра данъ замоли Радованъ Господина, да пошлѣ неколико слугу, оне мршве, што су у шуми пошучени, погребсши: кое учинѣно буде. Господинъ пошлѣ своя шри служишеля; но ови нїедногъ у пещери не найдьу; вешъ више пещере у некой яруги виде проицу мршве, изъ медьу кои біо е и онай безъ руке. Довуку садъ и оногъ изъ пошока, и медь; проче баце га; пакъ ій све онде прешрпа, ошудъ се напрагъ враше.

Предъ вече буде єданъ служишель у село по некогъ сшарца послашь; кои є различише лекове и мелеме правиши знао, да Радовану руку лечи. — Каже іймъ садъ Господинъ за шогъ сшарца, да є што се шога шиче врло у свомъ дѣлу искусанъ. — „Онъ є — придо- да Господинъ — єданъ просшь человекъ, кои никакове філософіе незна; ниши є пакъ онъ докшорію учіо: вешъ са про- шшимъ своимъ искушвомъ, сваку шравку коя какову силу и дѣйсшвіе у се- би има, разпознао є. Онъ никаково баянѣ, ниши кое каково суевѣрно вра- чанѣ

чанѣ неупотреблява ; као што наше
 врачаре баю и врачаю : — „Ноћомъ бо-
 есе , аль не знамъ кога ? опшъ оногъ
 може биши , што шѣе ме изъ помрчи-
 не башиномъ по глави удариши ; — Но
 човекъ само свагда треба да гледи , да
 га таква прилика мимоидѣе ; не мо-
 жели га мимоишѣи ? — нека га од'уда-
 ри , и некъ му враши жао за срамо-
 шу ; пакъ му се нешѣе рука узешѣи ,
 ниши шѣе пакъ на што нагазиши . —
 Додѣели до гуспога ? што скоріе пакъ
 са урезници ; онда шѣе те мимоишѣи а
 вешинѣ . — То е вешпацъ , шо е вам-
 пиръ , шо е віла што по мраку спре-
 ля . — „Пакъ самъ іой вели видіо спре-
 лу запоясомъ .“ — Седи ши ношѣомъ
 кодъ купѣе , пакъ шѣешѣи видиши да
 нейма вампира , віле , ни вешпице . —
 Но има ій онакови , кои башѣ шога ра-
 ди ношѣу шумараю , да би на вілу , или
 вешпицу нагазиши могли ; пакъ се не-
 бою да ій не успрели : вешѣ надѣе се
 по гди кои лесковацъ или дреновацъ ,
 кои врло добро спреля . — Нешреба
 човекъ онамо гди звапѣ не да иде , са
 свакимъ мирно и у любви да живи , ни-
 кога да невреда , ни скимъ да се несва-
 дѣа ;

дѣа ; у разговорѣ кой му познаши нису да се неупушта : ако ли су му и познаши , шо опетъ мало да говори , а много да слуша , и све што годъ чуе , добро или зло , себи на ползу да употребљава ; пакъ онда нешье изишьи предъ нѣга нечаспиви , нешье га вѣла нишъ вешпица устрелиши , ниши шье пакъ на што годъ нагазиши . — То любезни мои — продолжи Господинъ — и данъ данашњи кодъ некій люди влада .

Они се овако изъ медъу себе разговараху ; алъ ешо ши їймъ сшарца Свмеона нѣовогъ лекара , по коегъ су послали били . Каже садъ овима Господинъ , да е шо онай лекаръ , и даде знакъ Радовану да овому руку покаже ; пакъ се къ сшарцу окрене , и запиша га шша е за толико радіо .

Сшарацъ . Јо ! — болне посѣщавао .

Господ . А имашли їй колико ?

Сшарацъ . (машешьи рукомъ) има їй довольно ! — но опъ неколико дана да рекнемъ хвала Богу пресшае ша проклеша хрдъушпиіа . — А шша Вами фали ? зашто ли сше ме звали ? —

Господ. Ево овай госпъ (показующъи рукомъ на Радована) нагазіо на неку авешиню! пакъ му се узела лева рука, и нешпо му глави фали.

Сшарацъ. Какова би по авешиня била, на кою е онъ наишао?

Господинъ. Е мой спарино! каква е неможешъ да се досешишъ — гвоздена; — пакъ ніе онъ на ню наишао, вешъ она на нѣга: — него гледай шпашъешъ радиши, пакъ га лечи како знашъ.

Докъ су се они овако разговарали, Радованъ е біо руку и главу одавю, и садъ спарцу покаже; кою кадъ види сшарацъ, каже му да се небои, да шъе му онъ како руку, шакъ и главу излечиши. — „Но будушъи — придода сшарацъ — да е садъ вешъ доцне, зашо да осшавимо до супра.“

Супра данъ докъ е іошшъ цело е-сшесшво у покою ошпочивало, и докъ іошшъ никаково живошпо гласа свогъ пусшило ніе: — Спари нашъ лекаръ усшане, и све проче спаваюшъе осшави; пакъ свакоякій за росе набере шрава, ове скува, Радовану ране напари, мелемомъ привіе, и каже му да нишпа

недира, докѣ опешъ онъ къ нѣму не-
дойдѣе; пакѣ се съ нѣмъ опроси, и
своіой кушѣи опише.

По испеченію неколико дана; Ра-
дованъ осепивши себи мало лакше би-
ши, кушѣи ишѣи навали: но Господинъ
га опъ себе непусти донде, докѣ му
спарацъ сасвимъ, како руку шако и
главу излачію ніе; — и шако Радованъ
са Сшефаномъ при испомъ Господину,
месецъ дана пробави.

Господинъ овай имадыаше єдну
кпѣрь именемъ єлицу. Девойка око-
ло свои пепнаесшъ година; лепогъ воз-
расша, умѣрене величине, и прекрасна
у лицу. — Видешѣи опацъ нѣзинъ Сше-
фана юношу благе и добре нарави, у
лицу зрачна, а къ шому іошпѣ учи-
ва и научена: будушѣи да кромѣ нѣ
деце више ніе имао, и шпо би она по
смирши нѣговой (єрь машеръ ніе имала,)
свега добра движіймогъ и недвижіймогъ
наслѣдница посшала; за шо ю садъ на-
уми за Сшефана удаши: но радъ бѣше
больма искусиши га, єрь неку печаль
на срдцу нѣговомъ примѣчаваше; и ка-
да є годъ Сшефанъ кудъ проходашисе
ишао, шо у свомъ напругъ возвращенію
ба-

бадава е онъ себе усилявао веселимъ показати, кадъ му е испи Господинъ сваку черту на лицу нѣговомъ, провидяши, и прочишаши знао: — Помисли наипосле да нѣе залюблѣнъ, као што повседневно види, да кодъ любви различаши случаева бива; зашто пакъ науми съ нѣимъ еданпушъ у ловъ изишъи, да би просшраніе разговоришисе, и искусиши га могао.

Еданпушъ испомъ у вече при вечери, каже му дашъеду сушра у юшру мало кудъ прохладенія ради у ловъ изиши. Спешфану буде што повољи; и съ вечера іошшъ наредба буде учинѣна, и къ сушрашиѣмъ лову све справлѣно. Сушра данъ Господинъ поранивши, све кои су къ лову приправни били подигне, узму оружје и друго што е потребно било, пакъ уседну свое одморне конѣ; Господинъ са Спешфаномъ, Радованови два, и съ свои пешъ служителя, ошисну се. Кадъ е вешъ сунце вапрене зраке свое по вселеной разшираши почело, и кадъ свако живошно жаркосшію нѣгови зрака у густе лугове завлачишисе принуждено буде; вознамѣре и наши ловци, ушрудѣни по-
край

край неке шумарице пролазешъи успавиши се, мало поужинаши, и у ладу ошпочинуши, пакъ после своимъ намѣреніямъ далѣ воспослѣдоваши. — Ту се дакле успаве, мало поужинаю, пакъ се єдни спаваши наслоне, а други кое кудъ по шуми, гнѣзда пшичія пражиши разидьу. Господинъ пакъ зовне Стефана мало на сспрану, и съ нѣимъ овако посшупаши започне : — „Знашли шпа є? любезни Стефане! — Я самъ нешшо на шеби примѣшю да ши шу- жишъ, и за некимъ врло жалишъ; — Кажи ми дакле као опцу свомъ, за кимъ? — Ако ми пакъ изявишъ, све шочно исповедишъ, и нишпа опъ мене незапашшъ; хошъу ши онда и я мое миѣніе и намѣреніе опкриши. Знай! и шо, да ше као свогъ сина любимъ, и сrespьнимъ ше учиниши желимъ!“ — Стефанъ ове саслушавши речи пошъу- ши, рамени слегне, и две бисеру подо- бне каплѣ низъ свое ружично лице спу- ши; пакъ Господинове речи у себи по- вшораваше : — „Желишъ ме сrespьнимъ учиниши? — ши мене сrespьнимъ, а я другогъ несrespьнимъ!! — но немогу, ниши шъу я за живопа могъ шо учини- ши!“

ша!“ — — Сопимъ заплаче се, и ниша му неодговори.

Видешъи Господиъ да му Спешанъ ниша неодговара, осшави га и нехше далъ пишаши; вешъ шѣшешъи га да не скорби опъ нѣга мало насшрану удалyse, и сузами мало печалъ свою, опшакшаши осшави га: Но Спешанъ видешъи да се онъ опъ нѣга удалъи; замшлѣнъ наслонисе, и заспи.

Медъу шимъ догодисе, да су слуге изъ шуме кошушу одну исперали, и ову садъ по поляни гониши почну; кое кадъ Господиъ опази, осшави Спешана, коня свогъ уседне, и оружје узме, пакъ за нѣма пусписе. — Гонешъи кошушу спигну ю и савладаю, заколю ю и сасобомъ узму, пакъ къ оной спрани, гди су Спешана спаваюшъа у шуми осшавили, пойдѣду: но дошавши къ шуми зачудесе, кадъ га садъ онде не найдъу; помисле да є усшао, и кудъ у шуму проходаши се опшшао: алъ се садъ шекъ юшшъ вешъма зачуде, кадъ виде да му ни коня шу нейма. — Седну дакле на праву, и шу докъ се мало залади причекаши науме, небил' дошле и Спешанъ опъ кудъ годъ дошао. Но

када

када се велъ и шихо вече приближаваше, и сунце іошпъ съ последнимъ зрацма вр'ове високи дрва позлащаваше, а Сшефана іймъ іошпъ нейма; сви се уплаше. Помисле наипосле, да nebude кушъи опишао; и зашо се садъ сви спреме, и кушъи пойдъеду. Како кушъи дойдъеду прва и прва буде жура Господинова, за Сшефана пишаши, ели кушъи дошао: но када разуме да га нитко іошпъ кодъ кушъе видіо ніе; узбуни се, све служишелъ подигне, и на све спране пражини га пошлѣ: но бадава су га они коекудъ пражили, ниши су га найшъи могли.

По испеченію некогъ времена, Радовану рука сасвимъ зараспи; науми дакле Господина оспавиши, пакъ са свои два служишеля пупъ свой пред'узепи. — Благодари учпиво на госпопріймспву, и хопешъи му плапиши шпо є за оно време, како себе, шако и своя два служишеля кодъ нѣга препиша ао: но Господинъ нехше ни єдногъ новца пріймиши, говорешъи: да онъ нишша више, него колико Хрістіянска изискуе дужносъ, чиніо ніе. Радованъ му пакъ благодари, опроси се
съ

съ нѣмъ и прочима; пакъ са свои два служителя, Спанкомъ и Веселиномъ, на пушъ се ошисне. — А Стефану ни прага ни гласа. —

Ми пакъ любезни чипашелѣи! да-видимо садъ шпа се са Стефаномъ случило: — Како га е Господинъ спаваю-ща оспавио; пако е онъ по царшву Морфеовимъ, са сладкимъ сномъ увеселявающѣи се шеспвовао: но на некѣй говоръ пробуди се, погледи около себе, аль има шпа и видиши!! — шеспъ Турака види садъ съ голи мачеви около себе; кои му съ мачеви, да невиче, наши пакъ буну да чини, угрожаваху. Внезапу из'а сна пробудьенъ маши се за оружѣе, но и овогъ му нейма. У оваковой садъ видеши себе неволѣи, нѣ смео ни речи проговориши, вѣшь морао е у свему нѣима повиноваши се, и заповѣши нѣовой воспослѣдоваши; пакъ себе промислу Божиему препоручи овако у себи говорѣши: — „Довольно самъ я о всемогущности Божѣей увѣренъ, ерь самъ више пуши душманима у руке падао, пакъ ме е Богъ вседѣшелнимъ своимъ мановеніемъ ошъ свѣю избавио и невредима сохранио: шашъ и
садъ

садъ недопусти, да ови мене живоша, и мои предрагій Родителя, кое самъ у надежди скоро вепъ видиши біо, лише.“

Они пакъ доведу му коня нѣговогъ, и на нѣга му сесши заповеде, пакъ съ нѣима да иде: — шша е сиромасадъ знао друго радиши? вепъ како су му они свирали, онако іймъ е онъ играши морао. — Уседну дакле сви свое конѣ, пакъ пушъ свой крозь шуму продолже; и ишли су шай цели данъ безъ одмора.

Сушра данъ предъ зору приспеду у єдну варошъ, и предъ некомъ на край вароши меаномъ усшаве се, двоица конѣ од'яшу, и у меану уйдьеду; а прочи наполю осшану. — Изъ медьу они шешпорице, біо е єданъ Арапинъ, кои е како Турскій, шако Србскій, Бугарскій и Грчкій, врло добро говориши знао: и овай свагда Сшефана шѣшаше, да се небои. Будущи да прочи Грчкій говориши нису знали; зашо онъ съ нѣимъ свагда Грчкій говораше, и увѣщаваше га да се небрине: да шѣе га онъ чимъ прву добіе прилику, къ бежаню пропустиши; и сошимъ га мало окуражи: а онъ му шакодьеръ све искаже, ошъ
куда

куда є, и чїи є синъ; кое Арапинъ разумѣвши, спараше се да му помогне.

Споешьи наполю, и за ономъ двоицомъ изъ меане да изидѹ ожидающе, зашла Спешанъ нѣговогъ доброжелателя: — шша садъ онде чекаду? — куда га воде, и шша съ нимъ намѣраваю?

Арапинъ. Они двоица шшо су у меану ушли, опишли су пишаши едали би шшо за єло добиши могли? — А ови пакъ мои садашній друговъ, видешъи шебе млада, полакомесе дашьє ду лепе новце за шебе добиши мошьи, и садъ ше воде да ше продаду: — но ши се нимало небрини! — нешьєду они шебе продаши, єрь шьу я гледаши шша шьу съ шобомъ родиши, пре него ше они продаду: само чекай прилику.

Спешанъ. А єсли ши прави мой прїяшель, као шшо ми се показуешъ биши? — ил' ме само кушашъ, пакъ после да ме овима издашъ?

Арап. Я ше больма увѣриши немогу; но докъ прву добиємъ прилику, хошьу ши мою искреносшь, и любовь къ шеби, самимъ дѣломъ освѣдочити.

Ове речи чуюшыи Стефанъ погледи на небо, пакъ са сузама, чувсвуюшыи неку радоси у срдцу своемъ, овако у себи Богу благодаряше: — „Благодаримъ ти о создашелоу мой! када ме и овде заборавіо ниси! — но швое милоспиво око на мене испуспивши, погледаши благоизвоіо си, и овогъ избавишеля мени послао: — немогу ти, а и несмемъ успма благодарити, вешъ срдце мое, и ове шопле изъ очію сузе, нека ти довольно благодарносши принесу.“

Медъу шимъ изидъу они двоица изъ меане, и овима кажеду да съ коня силазе. Сяшу инди сви конѣ, пакъ у меану удъеду; а едногъ да на конѣ пази, наполю оспаве. Ту се мало прихваще и поеду, пакъ онда еданъ изидъе ше онога наполю измене; а после шого двоица у варошъ ошиду, ше кое како ве потребе за пушъ купе; пакъ сви уседну свое конѣ, и далѣ пушоваши ошисну се.

Пешъ дана непресшано пушуюшыи, и пеши данъ съ мракомъ приспу у едну варошъ на мору Адриатическомъ, коя се Валона звала. — (То є една знаменша

ниша варошъ у Албаніи, съ приспани-
щемъ.) — Будущи да є вєшь доцне
было, успаве се у некомъ аану кона-
коваши. У испомъ аану скуплялисѹ
се шрговци изъ различни земаля, и ѡ
шрговини разговоре водили: медъ кое
садъ и ови ошиду, а Спефана Арапину,
да га чува предаду.

Видєшьи садъ Арапинъ найспособ-
нію прилику да би Спефана къ бежаню
пропустиши могао: — „причекай ма-
ло — рекне му — я идемъ да видимъ,
куда би се, и на кою спрану, изъ ав-
ліе ове изишьи могло, пакъ да те про-
пустимъ. Како шьѹ се пакъ я кодъ
нъи изговориши, тошьє моя брига би-
ти.“ — То рекне пакъ ошиде; а Спе-
фана самогъ у соби оспави: но шєкъ
шшо онъ ошиде, алъ ешо ши оне че-
шворице къ Спефану у собу, и съ
нъима іошшъ еданъ брадаши муя. Сша-
доше сви око нѣга, а онаи спранни очи-
ма мераше га, пакъ къ онимъ други-
ма рече: — „Испина да є младъ де-
чко! — ал' много за нѣга ишпеше; —
но шшо му драго — придода — да
Богъ да сренъѹ!“ — То рекне ударе
руку ѡ руку, и съ овима се погоди;
шурѹ.

пури руку у недра, и кесу съ новци извади, пакъ ю нѣма даде; а ови Сшефану кажу, да за нѣмъ иде. Бадава сиромѣ Сшефанъ на свогъ доброжелателя Арапина изгледао, ерѣ се онъ садъ шу нѣе шрефіо; — Погледи око себе и заплаче се, пакъ за онимъ кои га е купіо пойдѣе. Иде а све се осврѣше, небили барѣ іошѣ едаредъ Арапина видіо, да свой печални взоръ на нѣга управи; и да се сузами, ерѣ речма немадѣше, съ нѣмъ опроси: Но бадава се онъ на све спраше осврѣше, ерѣ нѣгове сузне очи Арапина више видиши немогаху. Пойдѣе као незлобиво ягнѣ на заколенѣ, за онимъ кои га е купіо; пакъ овако у себи говорае; — „О любезни Родителѣи мои! садъ да видите вашѣга єдинца, како га шурѣи продаю!! — да видите велимъ! — но бо-лѣ е шѣо невидите, ерѣ жалосѣ вашѣ Родительско срце неби поднеси могло, да се не би надвое распало! — Гди си садъ Радоване? — гдили добродѣшелни Господине? — гди ли си барѣши мой добри Арапине? да ми садъ бѣдному у нужди помогнешѣ. — Бадаваши е савѣ шрудѣ біо, и швое ушѣши-
шелне

шелне речи, ерь ми нишша помогли ни-
су — другоячіе си ши самномъ учини-
ши мислю, а другоячіе е судба самномъ
поспупиши изволила.“ — Овако у себи
говорешьши, изидьє са опимъ на полѣ,
гди садъ іошшъ двоицу заспану, кои
су на ньи очекивали. Овима га садъ
онай преда, кои га къ мору на галію
доведе. Даду му єдну собу, и у ову
зашворе га; гди онъ целу нощъ плачу-
шьи, Родишелѣ споминяюшьи, и само
всещедро Божесшво на помощь призи-
виваюшьи, проведе. — Кадъ се Ара-
пинъ нашрагъ врапи, заспане у мєстѣ
Стефана оне друге, кои му садъ кажу
да су Стефана продали, и лепе новце
за нѣга добили; овай добра срдца чо-
векъ кадъ разуме, врло се опечали; но
опешъ нишша на себи примѣшиши не-
да. — —

Супра данъ дойдьє Турчинъ галіє
Господаръ на галію, на коіой се Сте-
фанъ находіо, и заповеди свима на га-
ліи, да се къ пушу приугошове: кое
ови кадъ разуму заповесшъ Господара,
сви се искупе, узму кое какове за пушъ
попребе, пакъ разапєвши плашна, предъ
полдне галію ошисну, и мореплаваніє
предузму.

Време су лепо къ пушованю имали, ерь іѣ є свагда благопоспѣшні вешарь служіо. — Пушуюшѣ мирно и благополучно шри дана, и чешврши шврду землю угледаю, гди после полдне на ошровъ Корфъ приспеду. Ту шай данъ пробаве, а супра данъ одашле се описну, пакъ пусшивши се средиземнимъ моремъ, по дванаесѣ дана пушованю, у ошровъ Шпаршу дойдѣду. На шомъ ошрову пешъ дана проведу, чекаюшѣ за вешромъ. Шести данъ опиѣде галіе Господарь у градъ, и недуго бавешѣ се опешъ нашрагъ дѣйдѣ, пакъ са собомъ іошѣ пепорицу свезане доведе, кое є онде као робове покуповао; и момцима заповеди да галію, далѣ пушоваши; на море описну: кое ови олма по заповесѣ учине.

Турчинъ галіе Господарь, на којой се Сшефанъ садъ находіо, біо є шрговацъ робова, кои изъ различни спранни земаля роблѣ куповаше, пакъ ове у Азію, и Африку по скупе новце продаваше; гди су они морали вечішо служиши, и шврјаномъ до смрши рабоваши. — Ово кадъ чує Сшефанъ, врло се опечали, и сву надежду изгуби, дашѣ
вешѣ

вешь предраге Родителѣ свое, и премило опечеснво видиши мошѣи: но опешь шого ради шврду веру на Бога и мадыаше, и на нѣгову милостѣ поузда-но осланияше се; а къ шому іошнѣ и ово га мало по ублажи, и печалне мисли нѣгове разведри; ерѣ изъ медѣу они пешорице у Шпарши куплѣни, біо є еданѣ млади знамениша рада Гркѣ. Овай се са Спешфаномѣ шако сроди и упозна, да су изъ медѣу себе любовно као родѣна брашѣа, за оно време докѣ су заедно били живили. Договоресе наипосле и еданѣ другому завере, чимѣ прву добію прилику, къ бежаню да се справе, и еданѣ другога макарѣ га главе кошпало, да неоспавля; пакѣ су волели гди годѣ одѣ глади помрешѣ, нежели шѣряномѣ до смрши рабоваши.

Пушуюшѣи мирно и благополучно седамѣ дана, осми у юшпру неке горе угледаю. Ове кадѣ позна корманосѣ, каже прочима, да є прошаспу нощ пушѣ изгужіо: — „но зло биши нешѣе — придода онѣ — ерѣ єво се вешѣ шврда земля види.“ — Приспѣвши ближе къ ошрову, позна корманосѣ да є некій пущ ошровѣ, на комѣ нишкѣ не
оби.

обишава, кромъ єдногъ Дервіша, за кога нишко опъ кадъ се онъ онде находити, казаши незна: — „иду многи люди — придода онъ — са сви сипрана иѣму на поклоненіе, и на молишву, пакъ му различше дарове носу; а онъ їмъ нїова будуца живоша прориче.“ — Пакъ му можемо и ми какови учиниши поклонъ — рекне галіе Господаръ — да га само видимо какови є шо Пророкъ? — Приближивши се къ оспрову успаве галію. Ту садъ галіе Господаръ заповеди чешворици да осшану, галію, и робове чуваши, да се неби какова зла случило; а прочи сви за корманшемъ преко шуме Дервиша пражиши опиду. — Кромѣ оне пепорице, у Шпарши куплѣне, и кромѣ Стефана, било є у галіи їошпъ пенъ робова, кои су їошпъ у Валони куплѣни, и сви сада на галіи слобадни, но без'оружени, оспали били.

Видешъи садъ Стефанъ овакову прилику; каже Наспасу (овако се млади онай Гркъ звао) да їмъ се сада найболя къ бежаню, указала прилика; но будушъи да никакова оружїя имали нису, зашо се бегаша їошпъ неусуде. —

„Знашъ

„Знашъ ли шша е браше!? — рекне Наспасъ — Ясамъ видіо у соби нашегъ Господара свакояка оружія; но само да се ло нѣгове собе добавиши можемо, а враша би намъ лако ошвориши било: садъ намъ се дакле сва надежда и помошь у шомъ сосшой.“ — Овако се они полагаю изъ медъу себе на спрани разговараху, да ій нишко чуши немогаше.

Докъ су се они овако изъ медъу себе на спрани разговарали; они чепворица шшо су галію чуваши оспали, еданъ по еданъ изадъу изъ галіе напoлѣ, и подъ едно у край мора лиснашо дрво у ладъ спусшесе: троица опъ нѣи заспу, а еданъ на галію пазиши, буданъ оспане. Они пакъ двоица Спефанъ и Наспасъ, молили су Бога, да се садъ іошъ и овай къ прочима спусши: но по неколико магновеній, и шо дочекаю. Кадъ видише да се и онай чепврши у число свои содруга спаши; успану, и полагаю къ соби Господаровой дойдъеду; враша собна исшаве, пакъ у нушра удъеду. Овде садъ виде свакоякій скупощени спварій; но нишша іймъ на ползу, кромѣ оружія било нѣе. Узму дакле свакій по еданъ добаръ мачъ, два

пишполя, и еданъ са злапомъ искишье-
ни анчжаръ, пакъ изъ галіе на полѣ пой-
дѹ. Тада Спефанъ — окренувши се
къ Наспасу рекне — „Яшѹ напредъ
ишѹи, а ши само слѣдуй замномъ; бу-
дели намъ до неволѣ, шо намъ се валя
юначкій браниши; но само некъ буде
брже шшо шѣ биши, да насъ неби они
прочи заспали.“ — Пойдѹ иди садъ
овако оружани на полѣ: но на нѹову не-
срешѹ; Наспасъ спане на едну даску,
коя є на другой наслонѣна била, ома-
кнесе съ нѣ, и падне. Еданъ съ поля,
ошъ они чепворице, кои іошпъ неспа-
ваше, презне на ову лупу, подигне гла-
ву, и види ове оружане, пакъ попла-
шенъ нѹима укобъ пошрчи, и прочу
проицу за собомъ позове. Спефанъ шо
видешѹи, окренесе къ Наспасу, кои є
вешъ усшао біо, и каже му да за нѹимъ
слѣдуе; пакъ сишавши се съ галіе изъ
пишполя опали, и онога на землю сва-
ли. Они пакъ троица наполю, кои о-
нога када іѹ є позвао нису чули, чѹю-
шѹи садъ звукъ пишполя, побунесе,
и сви къ галіи пошрче; но у шимъ и
ову двоицу, кои су се вешъ преко шу-
ме къ бежаню упушили били, опазе,
аль

алъ се за нѣма у пошеру ишѣи, неусуде, вѣшь дойдѣу нагалію, пакъ кадъ онога мршвога виде, а іошпъ къ тому враша на соби Господаровой опворена, и найболѣ оружіе опнешено; уплашесе, и почнусе совѣщаваши шшашьеду чиниши, каколисе кодъ Господара изговориши. На шо єданъ къ прочима рекне — „бре шша би се брашьо! шoliko плашили, и кое шша предъ Господаромъ муцкали: казаши шъемо му све како годъ шшо се догодило, пакъ валь — да намъ нешье зашо живошъ узеши.“

Они се овако изъ медѣу себе шшашьеду чиниши совѣшоваху; алъ ешо ши іймъ дружсѣва, и съ нѣма Господара, кои како къ галіи дойдѣе, и шша се за време опсусѣвїя нѣгова на галіи догодило кадъ разуме, разярисе, пакъ сву шроицу обезглавиши заповеди, хальїне съ нѣи свушѣи, а нѣи у море бацїши. Садъ незнаюшѣи гди би ону двоїцу шражиши знали, плашна на галіи подигну, и мореплаваніе далѣ предъ-узму.

Они пакъ двсица Сшефанъ и Наспась, шoliko су се бегаюшѣи крозь шуму удалѣили, да найпосле ни сами

знали нису, гди су, и куда іошпѣ да-
лѣ ишѣ знаду. — „Епо пи мой бре-
ше! — рекне Наспасъ — како намъ
посао за рукомъ испаде: — каковали
намъ е хасна шпо смо се робсѣва изба-
вили? кадъ шѣмо мораши овде одъ
глади скапашѣ, и смернѣ нашу очима
гледашѣ; ерѣ чуо си да су люди на га-
лія говорили, да е овай оспровѣ пуспѣ,
и да нишко на нѣмъ не обишава.“ —
„Благодареніе буди Богу — рекне Сте-
фанъ — кои насъ е робсѣва избавіо,
онѣ шѣе и у будуще о нами попеченіе
имаши.“ — И ношѣ вѣшѣ насшупашѣ,
а они іошпѣ све единако по спраннимъ,
и непроходнимъ месшама блуде: найпо-
сле принуждени буду какво месшо шра-
жиши, на комъ би у без'опасности ношѣ
провѣсши могли; но ненашавши шако-
вога, принуждени буду подѣ еднимъ др-
вешомъ, когѣ граде до землѣ спушше-
не бяху, ношѣ провѣсши.

Сушра данѣ усшану порано, Твор-
цу се всеблагомъ помоле, и милосѣи
нѣговой препоруче; пакѣ се почну до-
говараши, куда шѣеду садѣ, на коюли
се окренуши спрану; и по довольномъ
договору, намѣренію свомъ воспослѣ-
дую:

дую: но када виде да све еднако по непроходнимъ мѣсѣама блуде; — „Заиспа — рекне Наспасъ — садъ намъ се вѣшь нешреба избавленію надаши; ерѣ овде гди смо ми сада, іошпѣ човечія нога била нѣе. Юче смо како ручакъ, шако и вечеру проходаюшѣи се провели, неверуемъ ше насъ нешѣе и да насъ ша сретѣа послужиши; пакъ ми се чини да нешѣемо іошпѣ задуго овако проходашисе мошѣи.“ — „Нешреба намъ браше! — рекне на шо Сшефанъ — очаявши, но шврду веру на Бога да имамо, дашѣе намъ онъ милосшиву десницу свою на помощь пружиши: ерѣ када човекъ види, да му се зло къ злу прилаже, и несретѣа къ несретѣи приключава, онда шреба да се весели, ерѣ му онда сва зла, конецъ узимаю.“ — Овако они разговараюшѣи се све далѣ крозъ шуму пролазаху, и никакови пушѣ, или спазицу, нашрефиши немогаху.

По доволномъ ходу и крозъ шуму шумараню, дойдѣу на еданъ мало узвишени холмишѣ, гди се садъ Сшефанъ на дрво попне, да би опудѣ какови годѣ знакъ видиши могао. Успевши се

на

на дрво, усмопри у маломъ опъ нѣи
распоянію, у долини некой димъ, кои
се преко високій дрва у висину подиза-
ше. Сидьесе доле, и каже другу свомъ
шпа є видіо; пакъ обадвоица къ оной
спрани, пушъ свой управе: но шекъ
шпо се съ холмишѣа сидьу, опазе єдно
парче чисте поляне, и у роглю ше по-
ляне, єдну малу кушѣицу. — „Ово
шѣ биши — рекне Сшефанъ — шогъ
Дервиша обипалище, — но да мало
причекамо, да видимо хошѣели шко
наполѣ изишѣи.“ — Видешѣи да нишко
не излази, упуше се управо у нушра и-
шѣи. — Кодъ къ врашма дойдьу, коя
садъ опворена виде, и єдногъ съ беломъ
брадомъ, но румена у лицу сшарца,
покрай вапре седешѣа. Овогъ они у-
чшиво поздраве, и поклоне му се, пакъ
опъ нѣга радосшно пріймѣни буду. По-
нуди ій на єдну малу покрай вапре клу-
пицу сеспи; пакъ видешѣи ій саме, за-
пиша опъ куда су, и какови ій пушъ
къ нѣму доведе?

Сшефанъ. О Свешче! и Угодниче
великогъ Пророка! ша шеби нѣе попре-
бно казиваши, кадъ шеби све наше шай-
не, и беде коесмо до сада прешрпили,

а шпо іошпъ и у будуще шрпиши будемо, све шеби познашо биши мора. —

Дервишъ. Валла и еспъ ми све познашо! и хвала Алли кои ми е шо даровао. — Испина да я све шайне буди чіе врло добро провидимъ; но зашо опешъ свакога кои къ мени долази испишумъ, пакъ шко ми испину исповеди, шому я благословъ дамъ, Богу се и Пророку за нѣга молимъ, и онай свакій срешньо съ моимъ благословомъ опъ мене оплази: нешъели пакъ шко испину да ми каже; а я оно све іошпъ напредъ знамъ: онога прокунемъ, и безчеспно одъ себе ошерамъ. Запо и васъ пишамъ, да видимъ хошъешели испину говориши, и ешъели съ правомъ веромъ къ мени дошли.

Сшеф. Хошъемо ши о Свешче! и Угодниче Великогъ Пророка! све шайне, и грѣхове наше шочно исповедиши; но само да ми нешшо пишаши ше дозволитъ.

Дерв. Знамъ шпа шъешъ! — но говори слободно!

Сшеф. Кадъ знашъ, дакле непреба да ши я казуемъ.

Дерв.

Д е р в. Но я желимъ чуши хошье-шли ши испину говориши: — говори дакле, шша ме пишаши желишь?

С ш е ф. Колико има година како овде живишь?

Д е р в. (гладешьи по бради) Чи-шай пакъ шьешъ познаши: — но буду-шьи да теби шо ние дано знаши, запо-ши казаша морамъ: — спо и шриде-сешъ година има како я све единако на овомъ оспрову живимъ; пакъ моя чу-деса познашасу по целомъ свешу; ка-ко шо да ви до садъ за мене чули ни-сте?

С ш е ф. Та чулисмо и ми, и запо-смо овамо, да те видимо дошли. — А опъ куда си родомъ, и како си овамо дошао, и имашли юшшь кога кодъ се-бе?

Д е р в. Опъ куда самъ я, и како самъ овамо дошао, шо никому знаши нужно ние; еръ самъ я опъ самогъ Бо-га и Пророка овамо послашь; пакъ никога кодъ себе неймамъ, ниши сме-шко кодъ мене оспаши, и дуже опъ е-дногъ саша бавишисе: запо садъ и ви казуйше опъ кудасше, кудъ и каквимъ идеше посломъ, и какови сме люди;
пакъ

пакъ да васъ давши вамъ благословъ а-
кога заслужили будеше, опъ себе оп-
пусшимъ; аколи не, а ви што скоріе
да се одавде шепаше, и мене овде мир-
но живиши оспавише.

Спешф. (Чующи да е самъ, и да
никога више кодъ себе нейма) Знашли
шта е спарче? — Нами швой благо-
словъ, и молишва непреба; еръ се ми
сами Богу молиши знамо, пакъ шье
намъ самъ Богъ благословъ, ако га за-
служили будемо, даши: — а ши у ме-
сто благослова, да намъ дашъ мало ле-
ба, ил' што друго за ело; пакъ шье-
мо ши онда благодариши, и рещи: —
„ев' алла муіо! —

На ове Стефана речи, скочи Дер-
вишъ као горопаданъ, пакъ громови-
шимъ гласомъ на нѣга повикне: — „Тя-
си се еданъ нашао за могъ целогъ опъ
како овде живимъ времена, да ме узне-
миривашъ; а незнашъ бездѣлнице! е-
данъ, дашъеше садъ оба двоица зло про-
шъи.“ — То рекне, пакъ счепа одну
кнѣигу, и изъ нѣ коешта чишаши по-
чне: акиби онъ Бога и Пророка, за оп-
масиши овима, напомошъ призивао;
но кадъ види да су се они двоица еданъ

у другогъ погледаюшъи, смейши напели; почне се и самъ люпишю смейши говорешъи: — „Самъ васъ е дѣаво овамо къ мени донео.“ — То рекне: ухватише люпишъ за браду, и на єданпушъ ю очупа: — Садъ се шекъ ови дивини почву, кадъ виде Дервиша, юношу у найболѣмъ цвєпу младоспи свое. — „О! убіо га Богъ — дивешъисе Спешанъ, къ Насшасу Грчкій окрене — какова пужда овога прешера, да у овой пуспинъи младоспъ свою проводи?“ — Чуюшъи садъ Дервишъ свой машерныйй єзикъ, радоспанъ падне овима око враша; сузама радоспи поливаюшъи їй, живимъ їй Богомъ заклинаше, да му кажеду, єсули они синовѣ опечеснѣва оного, у комъ шай єзикъ царсшвує, съ коимъ є садъ Спешанъ проговоріо: но када опъ нъи извєспъєнь буде, да су они правій Хріспіяни; радоспанъ съ разширенимъ рукама на небо погледи, и овако вопіє: „Благодаримъ ши милоснѣви Творче! кои си се сміловао, брашъу мою и Хріспіяне избавиши ме послао:“ — шо рекне: — пакъ їймъ олма єспи даде. — Сви се садъ скупа мало прихваше; пакъ їй после Дервишъ на

на спрану опведе, да ій неби Турци
къ нѣму на молишву дошавши, кодъ
вѣга заспали. — Садъ се болѣ опъ о-
ве двоице, есули правій Хрістіяни? у-
вѣриши зажели, ерѣ Спешфану онъ неве-
роваше, будушъи да га е врло добро
Турскій говориши чуо: но када га они
увѣре да о нѣима нимало несумня; ша-
да онъ на шраву ій сесши понуди; пакъ
іймъ повѣспъ свою овако казиваши за-
почне: — „Ясамъ родомъ са оспрова
Негропонна, изъ града кои се тимъ
исшимъ нариче именемъ. Опаць ми е
біо Кулунчжія, и зваосе Янко Кулунч-
жія, правій Гркъ. Онъ е имао іошшъ
єдногъ сина спаріегъ опъ мене, и єдну
кшерь опъ мене младьу. Спаріи ми
брапъ зваосе Конспанпінъ, и біо е опъ
опца кодъ кушъе занашъ научію. Ясамъ
пакъ онда іошшъ маленъ біо, къ рад-
ньи или занашу каквомъ неспособанъ,
вешъ самъ іошшъ у школу ходію, и ва-
ше самъ пупи опъ опца слушао, да е
намѣравао у Смирну школе учипи, по-
слаши ме; будушъи да су млоги съ на-
шегъ оспрова шрговци, шрговине ради
у Смирну оплазили, съ овима е дакле
мене послаши намѣравао: но неизброени
слу-

случаи бѣдствія и опасности живоша човеческогъ, кое човеческо нѣ кадро провидѣши око; на другій нещасїя степень мене поспаве. — Мисмо кодъ опца нашегъ сви умѣрено живили, ерь є опцаць кромѣ занаша когъ є радіо, іошпъ едно парче землѣ у край самогъ єгейскогъ мора или Архіпелага, имао, на комъ смо лепо насадѣни имали віноградъ. —

Леши єданпушъ изидѣмъ я съ моимъ брапомъ, посленике, кой су у вінограду радили, надгледаши. По довольномъ дакле проходаню, дойдѣмъ до самогъ мора, пакъ гледаюшъи у море како на пишини мирно оппочива, различипе ми напамешъ долазаху мисли, и као дешешу дремашимисе почне. Исподъ вінограда доле покрай мора, ималисмо маслични насадѣни дрва, подъ коя я на шопломъ ономъ дану у ладъ опшпавши легнемъ, и онде заспимъ. — Кадъ на неку буну пробудимъ се: прегледимъ, аль имамъ шша и видѣши! — чешири Турчина спое око мене, опъ кой єданъ къ мени прегнуосе бѣше, пакъ ми говори да невичемъ, нишъ буну да чинимъ. Я пакъ оваковомъ чрез-

ви-

вичайноспію уплашенъ , непазешъи на онога кои ми да невичемъ ножемъ угрожаваше , изъ гласа дрекнемъ , пакъ у бежаню спасеніе пражіши наумимъ : но онай ме срдішъ за гушу счепа шако , да ни речи проговориши нисамъ смео. — Подигну ме инди , и къ мору кое ніе ошъ могъ одмора меспа у великомъ распоаянію било доведу , гди садъ чамецъ єданъ заспанемо : удьеду сви у нѣга , и мене са собомъ уведу , пакъ се оданде описну ; и съ чамцемъ хищро возешъи по води спреляши сшану. Спротоспію шуряна принужденъ самъ біо мучаши , пакъ са сузама и жалоспнимъ уздисанѣмъ промислу Божіемъ себе препоручиши , и нѣга самогъ на помощь призиваши ; ерь рука човеческа ніе кадра била , ошъ они злодѣя избавиши ме. —

Возешъи хищро и непресшанно , шайданъ у вече къ некомъ оспрову приспемо , и онде єдну галію заспанемо , у кою ови садъ мене уведу , и нѣіовомъ начальнику предспаве. Овай грдне величине прии людина видешъи ме , онима нешто спраннымъ некимъ єзикомъ когъ я разумео нисамъ , проговори ; на кое они мене , у другу уведу галіе собу ,
гди

гди іошпъ више робова запечемъ. Изъ нѣювогъ разговора дознамъ, дасу они кои су ме ухвашили, морске пуспаіе; а онай пакъ црни, нѣювъ начальникъ (а-рамбаша).

Седешъ на спрани плакао самъ, и као дече за родишельи шужіо; но видешъ проче веселе, ушѣшимъ се мало, и позаборавимъ на мою шугу. — Робова насъ є свега било кое люди кое деце пешнаесъ, изъ медьу кои била є една девойчица, опъ єдно дванаесъ година, и ша непрестанно шужаше, и за родишельи неушѣшимо плакаше.

Чекаюшъ за вешромъ, — продолжи Александеръ — два дана на меспу проведемо. Кадъ шрешій данъ, дуне благопоспѣшній вешаръ, пакъ се оданде кренемо, и на проспранно море пушоваши пусшимо. Ясамъ се све єднако шрудіо, печалну девойчицу, коя непрестанно плакаше, ушѣшиши; говорешъ іой: дасамъ и я опъ родишеля ошешъ, преваромъ и насиіемъ за роба опъ шуряна ухватъень: наипосле кажемъ іои и шо: да шьу молиши галіе Господара да насъ неразспавля, вешъ да насъ обое єдномъ Господару прода; и сошимъ ю мало поушѣшимъ.

Пушуютьи мирно и благополучно
 чешири дана, пешій у вече у ошровъ
 Самъ приспемо. Ту неке изъ галіе из-
 веде и продаду їй, а ошпале опешъ на-
 шрагъ доведу, пакъ се оданде далѣ пу-
 шоваши описну, и седмій данъ у о-
 шровъ Родъ приспемо. — Мореплава-
 ніе ималисмо врло лепо и благополучно,
 ерь насъ никакова непогода на пушу
 засшала ніе; но само шшо самъ я, и
 они кои по мору пушоваши навикли
 нису, првій дана мало проболовали; ал'
 после навикнувши се, нишпа намъ шко-
 дило ніе. — Како къ ошрову додѣо-
 смо, и галію успависмо; шаки двоици
 опъ Господара заповедъено буде, да
 насъ све на месшо продавалишпа, гди
 се робови продаю, изведу. То буде о-
 дма по заповеспи учинѣно, и ми сви
 кои смо робови били, са опредѣеномъ
 двоицомъ, на уречено месшо дойдѣемо.
 Непосшаясмо мало ал' ешо ши єднога
 за другимъ, кои све робове шшосу
 вешій, спарій; и къ свакой ра-
 днѣи способній, покуповаше, само я и
 она девойчица, до самогъ гошово мрака
 на ономъ продавалишпа меспу, оспа-
 немо. Видешпи наши чувари да насъ
 нишко

нишко купиши нехше, заповеде намъ, да къ галии напругъ идемо: но шекъ шпо ми пойдъемо, ал' епо ши єднога седе браде Турчина предъ насъ; погоди се съ нашимъ чуварима, пакъ извади новце ше за насъ плаши, а ови намъ кажу да за нѣмъ идемо. Заплачемо се обадвое єдно у друго погледаюшы, (будушы дасмо съ онима у галии мало навикли били, пакъ незнаюшы садъ какоше намъ кодъ овога биши,) за нѣмъ пойдъемо, и по маломъ за нѣмъ ходу, къ нѣговой кушы дойдъемо.

Господаръ ишій имао є іошпъ, пешъ Грчкій девояка, и шесу све робкинѣ биле; имао є и шри сшара роба, ошъ кои двоица су морали пошребне у кушы послове радиши, а шрешій є біо домошпроишель, кои є на проче, и све шпо се по кушы ради, позорспвовао. Будушы да како жену, шако и деце имао нѣе Господаръ нашъ, зашо є насъ двое како годъ свою собспвену децу любіо и пазіо: даде намъ Турска имена; мени Ібраимъ, а девойки Айкуна, пакъ сазове све свое младѣ, и заповеди іймъ, да насъ сви како годъ нѣгову собспвену децу пазе, и почишую. Ме-

не є давао учиши се Турскіймъ кнѣигамъ и Алкорану; и када би годъ одъ науке купѣи долазио, свагда би ме пишало иша самъ научіо. Ясамъ пакъ хитроспѣи имао къ науки шако, дасамъ за шри године Турскій како чишапи, писапи, шако и говориши, како годъ и прочи правій Турци научіо; и зашо ме є мой Благодѣшель, (коега ако є и Турчинъ опешъ шимъ именемъ назвапи могу) шако возлюбіо, да безъ мене никудъ самъ ишао не. Када є онъ више пуши опъ проче Турске Господе на ручакъ и на часпъ какову позванъ біо, шо онъ нигда безъ мене ишао не. Изъ медъу прочій разговора понайвише би се самномъ фаліо шако, да су му прочи Турци завидешъи рекли: — „Благо ше би съ швоимъ синомъ; другій има свое родъено, пакъ желешъи да є чеспно и памешно, учиши га дає, и нежали новаца; пошроши на нѣга силне новце, и пишша се непомогне; а глядай ши како є ово памешно и учпиво.“

Преко свега — продолжи Александеръ — ошацъ ми є заповедао, да Айкуну како годъ свою родъену сеспру пазимъ: но мисмо и безъ нѣгове заповеспи

воспи любовно медъу собомъ живили,
 да є онъ, видешъи насъ како се нѣжно
 као брашъ и сеспра милуемо, себе най-
 сrespънiегъ на свешу човека, биши го-
 воріо. — Ню є шакодьеръ къ свакомъ
 женскомъ послу научиши, девойкама
 заповедіо, кое є она све хиширо и радо-
 стно прiймала, шако, да є за крашко
 време све нбойзи нуждне послове, нау-
 чила, и знала. — Но ахъ!! — Нехо-
 шешъи судба нами онако щасплыво жи-
 вошъ далъ продолжиши допусиши,
 вешъ немилоспиво науми насъ у про-
 пасшъ низвергнуши, и на вѣки мене,
 како ошъ могъ Благодѣшеля, шако и
 ошъ любезне мое посесприме распа-
 виши. — — —

При шой чеспной души проведемъ
 пуни пепъ година, са свачимъ задоволь-
 но живешъи. — Господаръ испiй бивши
 ми поочимъ, имао є на некомъ не дале-
 ко оданде остроу, єдно парче сеяшье
 землѣ, лепо насадъену и прекрасно
 уредъену башпу, и врло лепу на своемъ
 польскомъ добру устроєну кушъу, у
 коіой є нѣговъ некакови сродникъ жи-
 віо, и надъ свему шшо се онде нахо-
 дило, насшаявао. Зажели дакле про-
 хла-

хлажденія ради къ сроднику свомъ из-
ишъи, и свое польско добро у каквомъ
порядку успѣва, видиши. Сообщи ми
миѣніе свое, пакъ и мене сасобомъ по-
веде. Найми два човека, кои насъ съ
еднимъ чамцемъ, на онай извезу оспровъ.
Тай данъ онде на оспрову проходаю-
щъи се проведемо, а предъ вече, буду-
щъи да є месечина била, и шихо време,
кушъи врашимосе. Кадъ смо на неко-
лико пушкомеша ошъ оспрова удалъи-
лисе; ал' се наѣданпушъ изненада ша-
ко спрашанъ подигне облакъ, и по не-
колико магновелія дуне олуя шако, да
момци найпосле возиши нису смели, бое-
щъи се да їмъ неби шаласи, кои се као
планине по мору валяху, чамацъ извр-
нули, ил' га водомъ залили. — У ова-
ковой находешъи се погибели, почнемо
изъ пишполя, кое смо кодъ себе има-
ли, оглашаваши, и помощь какову годъ
призиваши: но у шомъ се и непревари-
мо. Опазимо внезапу вапру неку, кою
приблизивши намъ се познамо, да є
галія съ машалама, коя є на гласъ пи-
шполя, нами на помощь спѣшила. Ви-
дешъи ову обрадуемо се: но мало за-
шамъ, радосишъ намъ се у горку пе-
чалъ

чалъ преобраши; кадъ познамо, да о-
най чія є галія, и сви коису на нбой би-
ли, били су найвешій непріятельи
могъ поочима: но шпа смо садъ знали
чиниши, кудаи и на кою другу окре-
нуписе спрану? вешъ гди смо били он-
де и да оспанемо; помисливши: да намъ
є болъ макаръ и у душманскій руку
живиши, неголи онде ушопиши се; „еръ
човекъ опъ два зла, свагда манъ, а
опъ више, найманъ изабрани мора.“

Они ши пакъ — насшави Алексан-
деръ — како се къ нами приближише,
гласъ опца могъ познаду, похвапаю насъ
и повежу, пакъ у свою у несу галію.

Супра данъ изведу насъ на полъ, и
свима сеншенцію изреку: момци, наши
возари, буду ослободъени, и ладбарску
службу исполнявати опредъени. Поочи-
му момъ опсеку главу, свуку съ нѣ-
га хальине кое є скупощене на себи и-
мао, пакъ га у море баце: — ахъ! ка-
кво ми є онда срдце било, гледаюшьи
могъ Благодѣшеля, како га шүряни
немилоспиво мучу, пакъ после дубльи-
ни морской предадоше: любовію распа-
лѣнь хошео самъ за нымъ у воду ско-
чиши; но прочій ми недопусше, вешъ
ме

ме ухваше и у галію опведу, гди я не-
 движімъ оспанемъ: куда су и колико
 дана пушовали незнамъ, докъ ми єданъ
 онъ они двоице недойдье, и каза да смо
 на єдномъ оспрову, гди некій Пророкъ
 живи; — „него айде — придода онъ
 — ако хопьешъ къ нѣму, ерь смо се
 сви справили, да га идемо посѣпиши.“
 — Я нехпедо съ нѣмъ приспаша; а
 онъ ми рче — „каяпьешъ се;“ —
 шо рекне пакъ опиде, а я онде гди
 самъ и пре біо оспанемъ: но на єдан-
 пушъ крозь пенчжеръ опазимъ, гди се
 сви искупише, пакъ преко шуме не-
 комъ спазицомъ опидоше.

Гледающи за нѣма, — помислимъ
 — „садъ самъ лепу прилику добію, вешъ
 да гледимъ да се одавде кудъ уклонимъ,
 ерь какову ли надежду имамъ наспрагъ
 врапишисе, кадъ самъ очима моима
 смршъ Благодѣшеля могъ видію, но са-
 мо ми є жао любезне посесприме мое,
 коя Богъ зна у чій є руку, и шпа садъ
 сароша паши: — Но када ми се — про-
 должимъ у себи овакова згодила прили-
 ка, греоша би била да ю пропустимъ.“
 — Овако я самъ собомъ разговараю-
 шьисе изъ галіе изидьемъ, и къ шуми
 упу-

упушимъ се: но єданъ изъ галіе когъ я опазіо нисамъ, видешъи ме; куда шьу? запиша. Я пакъ и непазешъи шша онъ говори, кажемъ му дашьу мало насправу; сошимъ дойдьємъ, у шуму се сакріємъ, и на онаково меспо спанемъ, онкуда би све шпо се на галіи ради, видиши могао. Текъ шпо я онде мало поспоимъ, ал' епо ши они кои су Дервиша спражиши ошишли; сви на прагъ дойдьоше, успешесе на галію, и плашна подигоше, пакъ се по морскомъ Марсовомъ полю пушоваши упушише.

Кадъ ій я подалеко онъ оспрова удалѣне видимъ, изидьємъ изъ шуме, и по оной спазици по коіой самъ оне къ Дервишу ишъи видіо, пойдьємъ, коя ме до ове купъице доведе. Дошавши овамо заспанемъ єдногъ беле браде спарца кодъ вашре седешъа, когъ поздравивши замолимъ, да ми шпо еспи даде, и да ме насшавшу нощъ на конакъ прійми. Видешъи ме онъ у Турскій хальина, а и говориши съ нымъ знао самъ како годъ правій Турчинъ, почне ме испишиваши, као шпо самъ я васъ пишаши почео: но я незнаюшъи никакова лукавсшва све му исповедимъ,

и онъ почешка до свршенка жишїе мое
искажемъ; пада онъ чуюшъи онъ ме.
не дасамъ правїй Гркъ, исповедими се,
и све свое шайне ошкрїеми; сирѣчь: да
є и онъ правїй Гркъ каже ми, да є онъ
Турака зароблѣнь біо, пакъ после ос-
вободивши се овамо къ некомъ лажльи-
вомъ Пророку кои се пада овде находїо
прибегне. Видешъи бивши Пророкъ да-
ше умреши, а и нѣга є Турчина биши
мислїо, єрь му се онъ нїе казао да є
Хріспїянинъ; покажему све свое хи-
троспїю измишлене майспорїе, и о-
спави му ову велику кнїгу (показу-
юшъи рукомъ) коя нїювъ законъ у
себи содржава, пакъ умре. Овай ши
после нѣгове смрши обуче нѣгове ха-
льїне, пакъ на меспо онога оспане. —
Овако се онъ мени исповеди, поживи
при дана а чепвршїй умре; (Богъ да
му души нѣговой грѣхове опроси;)
и я га саранимъ; обучемъ нѣгове ха-
льїне, и на нѣгово меспо оспанемъ:
но будушъи дасамъ младъ біо, зашо
принужденъ будемъ браду начиниши,
да ме Турци къ мени дошавши неби по-
знали. Я їй испишумъ и нїюве шайне
онъ нѣи испязумъ, а када ми они све

исповеде, онда їмъ пророчеспиуемъ, придодаваюшъи по нешпо о будущемъ, непрестанно у кнѣигу гледаюшъи; а они лупежи верую ми, држе ме за правогъ Пророка, доносе ми єспи, и друге кое какове скупощене дарове; и шако я овде пешъ неделя чекаюшъи какову Хріспіянску галію навршимъ, но ви єще првїй кое я на овомъ оспрову видимъ. “ —

Овако Александеръ повѣсшъ приключенія живоша свогъ оконча. — Медьу шимъ шиха нонѣ насшупаше, и наше уморне сшрадалце къ покою понудьаваше. Умилнопрїяшній зефири лишше високи дрва колебаху, и съ нѣма време ошпочиваня показиваху. Дошавши дакле скупа сви пророческой нѣіовой кушъици, покою, по малой вечера шѣлеса своя предаду.

Супра данъ Александеръ поранивши своя два друга подигне, и къ мору за юшра проходати се позове їй. Ови буду одма гопови; усшану и обукусе, пакъ узевши оружіе сви троица къ мору на брегъ дойдьеду. Седешъи и разговараюшъиє на брегу морскомъ, усмошре внезапу єдну галію, коя упра-

во къ нѣовомъ оспрову спѣшаше. — „Епо мои ученика — рекне Александеръ къ своимъ друговма — но да се мало на спрану уклонимо, а они шѣе-ду мало поспаяши, пакъ онамо опъ-кудъ су и дошли опишѣи.“ То рекне пакъ се сви на спрану уклоне.

Медьу шимъ и галія къ оспрову приспе, кою ови да є Турска познаду, и сви кои су на нѣой били сами Турци. Како се успавише искупише се сви пакъ преко шуме спазицомъ къ Дервишу опиду; а пепорицу галію и еспапъ шпо є на галіи біо, чуваша оспаве. Тада Стефанъ къ своимъ друговма рече: — „Знашелъ брашѣо! шпа самъ чиниши науміо? кое ако ми намѣреніе одобрише, и вами повољи буде, бишѣмо срешѣ-ній, и одавде се ослободиши.“

Наспашъ. Ако є добро и упушно одобришѣмо ши, и нешѣмо ши намѣре-нію пропиво словиши; — но само из-вѣспишисе желимо.

Стефанъ. Ясамъ науміо да сви проица скупа ударимо юришъ на ове, да їмъ галію и шпо на нѣой има опшме-мо, пакъ безбѣдно да се у свое опече-сшво пловиши опишемо.

Ово рѣшеніе допадне се Наспасу, и онъ буде одма гошовъ пристави: но Александеръ вознегодуе, говорещи: да онъ на шомъ оспрову има коекакови скупощей сшварій, кое онъ сасобомъ понеси жели: но наипосле ошъ ове двоице наговоренъ, приставе. — „Сада да вамъ кажемъ — рекне Сисефанъ — шпа кому чиниши преба, каковули шко да извршуе службу? — Ти Александре! другога посла имаша нешъенъ, но да узмешъ овай анчаръ (пруживши му) и съ нѣмъ шъешъ како къ галии дойдѣмо пайване съ коима е галия везана сешъ: шо кадъ свршишъ, поспѣшишъ ешъ нами, ако нужно буде у помошь. — Ти пакъ Наспасе! успешъешъ се съ леве спране на галию, а яшъу съ десне; но само дабуде брже што шъе биши, да насъ неби они кои су Дервиша пражини опишли, овде заспали. — Слѣдуйте дакле замномъ!“ — Садъ се шу излюбѣ, и еданъ другомъ шврду веру зададу, да еданъ другога до последнѣ каплѣ крви брани, и неоспавля; пакъ къ галии пущъ свой управе.

Александеръ е свой посао, и нѣму наложену службу охотно извршивао: а

они

они двоица, еданъ съ едне други съ друге спране галіе пеняписе почну. Еданъ опъ они пепорице кои су галію чуваши оспали; изидъе на нѣгову несрешу на полѣ, когъ Наспасъ спазивши да къ нѣму у кобъ иде, пишполю живій оганъ да, и овому конацъ учини. Прочій пакъ изъ галіе, на звукъ пишполя поплашени еданъ за другимъ изъ галіе на полѣ поврве: (будушы да су и они сви кодъ себе оружіе имали; но опъ врупъине у ладъ завлачешъсе, оружіе оппашу) испрчу дакле онако бунавни и безъ оружія, троица; но ови обадвоица іошшъ по еданпушъ изъ пишполя опале, и двоицу опъ нѣи ушамане. Онай пакъ прешій, незнаюшы да су ови двоица пишполѣ кое су кодъ себе имали испразднили; уплашенъ съ галіе скочи, и къ онима кои су Дервиша пражипи опшшли, поипи.

Докъ су се они овако борили, Александеръ е свой посао свршіо біо, пакъ успевши се на галію, са Стефаномъ разапну плашна, и у име Божіе на море се описну. Будушы да е Стефанъ више пуши по мору пушуюшы, уредба ладъарске опъ часши знао; но пушове

по мору ніе; и запо се садъ шша є у-
чинію, раскає. — „Болѣ би било — го-
воріо є у себи — да самъ Александра
послушао, и какову Хрістіянску да дой-
де галію очекивао, съ коіомъ би сви без-
опасно у опечеснво свое опвезписе мо-
гли; него шшо самъ себе и нѣи овако
своевольно, и неразумно у погибель ба-
ціо.“

Овако онъ самъ у себи говораше,
кудали и на кою спрану окренушисе
незнадѣаше: но на єданпущъ громови-
шимъ Александровимъ гласомъ про-
нушъ буде; кои є у галію пошао, и
видешъ Наспаса, изъ гласа викне: —
„Помошь! помошь! за име Божіє, по-
гину намъ другъ нашъ Наспась.!!“ —
Ово чуюшъи Сшефанъ, чрезвычайностію
пораженъ безъ душе онамо на гласъ по-
шрти; но упрепасшисе кадъ види да є
єданъ опъ прочій Турака у галіи зао-
сшао, и шай по млогомъ съ Наспасомъ
боренію удари га съ мачемъ по глави,
и на землю свали га, пакъ и подруги
пущъ замане да му главу опсече: по
Сшефанъ шо видешъи громовишо на нѣ-
га продересе: — „Неудри прокле-
ша ши душа.“ — Када овай саслу-
ша

ша Стефанове речи, учинимусе позна-
ти некій гласъ; осврне се, и не мало
зачуди, кадъ Стефана усмогри, баци
мачъ изъ руке и къ ногама припадне
му говорещи: да му само заповеда-
шна онъ нѣга жели, а онъ шѣе му се
у свему повиноваши: обѣщамусе да шѣе
га у опечеснво прашиши, и до смрши
служиши. — Радоснъ са ужасомъ у-
дивишелно покаже се на лицу Стефано-
вомъ; садъ се онъ радоснѣю пораженъ
рукама плѣсне, кадъ у овомъ спран-
номъ и непознапомъ човеку, позна нѣ-
говогогъ доброжелателя Арапина, кои
га е къ бежаню када су га Турци у
Ерцеговини ухвашили, пропустиши хо-
шео.

Сви се садъ срадују кадъ їмъ Сте-
фанъ за нѣга приповеди; но само їмъ
жао буде, што е овай незнающѣи, На-
сшаса мало ранѣо; кому се онъ одма
рану излечиши посшара. — Правленіе
галіе буде Арапину вручено, кои е ка-
ко по мору тако по суву пушове све
добро знао; и кажеду му куда пушо-
ваши намѣраваю, кое онъ одма по свомъ
плану окрене. Никога садъ нѣе било
радоснѣгъ видиши, него Арапина, кои
се

се свакояко шрудіо, Стефану као свомъ новомъ Господину угодиши; а біо є веселякъ опъ свеша, и къ свакой буда-лашшини хишаръ, заше га є Стефанъ врло радо имао.

Ходаюшьи и прегледаюшьи коека-кове спвари на новозадобіеной галіи найдьу єдногъ спарца, съ єдномъ у Турскій халъина девойкомъ, кои су опъ Турака зароблѣни били. Садъ Александеръ видешьи девойку, съ разши-ренимъ рукама у обяшія іой полеші, и „ахъ любезна посеспримо моя!“ — рекне: — Она такодьеръ нѣга позна-вши, — „Любезни и сладкій браше!“ — говорашему — пакъ єдно друго лю-блѣшьи, сузама поливаху. Стефанъ удивленъ гледаше їй, и за узрокъ ра-досши и познанствва нѣова, Александра запиша; кому садъ Александеръ каже, да є шо она посесприма нѣгова, съ ко-іомъ є онъ као робъ ономъ Турчину при комъ є пешъ година провео, про-данъ біо. — Оне пакъ кадъ разуме да су се сви вешъ робствва и Турака осло-бодили, радосшна буде.

На захшеванѣ Александра почне Еміліа (овако се звала она) каковимъ є на-

начиномъ Туркомъ у руке дошла, слѣ-
дующимъ казиваши: — „Третій данъ
по опшесствію швомъ съ бившимъ оп-
цемъ нашимъ у оспровъ, дойдѣе слу-
жишель съ оспрова, и за васъ еспели
кушъи дошли? запиша. Ми се на шо
нѣгово пишанѣ смушимо, и нѣга болѣ
испишиваши спанемо: но онъ намъ ка-
же, да се Господарь іошпъ онай данъ
у вече кушъи напрагъ врашю. „Буду-
шъи да є по нѣовомъ опшесствію спра-
шна олуя на мору слѣдовала, — придо-
да онъ — зашо нашъ Господарь попла-
ши се да се небуду ушопили, и мене
овамо за нѣга єли дошао? пишаши по-
шлаѣ.“

Овакову испомъ садъ за Благодѣ-
шеля нашегъ чуюшъи новину, сви се
узбунимо, и буну у кушъи подигнемо
пако да су комшіе, и другій сокакомъ
пролазешъи люди, чуюшъи у кушъи
плачъ у нупра свршали; и шoliko ій
се накупило людій, да найпосле ни са-
ми знали нисмо, какои ій распераши
могли? — Я пакъ ни за живопъ свой
марила нисамъ, кадъ самъ овакову жа-
лоспну вѣспъ за могъ Благодѣшеля чу-
ла; вешъ ходаюшъи по соби крозь лю-
де,

де, неушѣшимо плакала самъ. На шо еданъ повисокъ у година човекъ, присупи къ мени, за руку ухвати ме, и на сокакъ изведе, пакъ ми да неплачемъ препиши спане. Я га непослушамъ, вещь плачь мой продолжимъ; но онъ видешъ да я нѣговимъ угроженіямъ невнимамъ; удари ме по глави шако, дасамъ одма онесвеспнула, ниши знамъ куда самъ и како ли далѣ ишла; еръ ме е морао онай више носити, него што самъ сама ишъи могла, будушъи да нишпа о себи знала нисамъ. Кадъ се у зло доба разберемъ и къ себи дойдемъ, опворимъ очи и прогледимъ, ал' видимъ да самъ у едной сасвимъ мени непознашой соби на крешу: помислимъ у себи „шко би мене и изъ каквогъ узрока овамо довео.“ — Пойдемъ къ врешма; но ова зашворена найддемъ; — „Какво би шо лукавство, и чіе било“ — у себи рекнемъ — пакъ се опешъ наспрагъ врашимъ, и плачь мой насшавимъ. — Медъу шимъ мрачноспъ шавне ношъи губиши се почне, и даница опъ восшока съ веселимъ лицемъ печалномъ срдцу момъ, и сунимъ моимъ очима, указиваше се. —

„О

„О шавноспи ношѣна! — попокомъ сузе проливающѣи вопіемъ: — бежишъ, ошъ шавногъ срдца могъ, и изъ предъ сузни очію мои исчезаашъ; а шавноспѣ и печаль срдца могъ нигда исчезнуши нешѣе. — — Текъ ншо самъ се ошъ Родишеля и опечесшва удалѣна мало поушѣшила, и печаль мою мало позабравила; ал' ме друго нещаспіе неми-модѣе; ерь ми оногъ неспане, шко ми є найвешѣа ушѣха печалномъ срдцу момъ біо: къ шому іошшъ и Благодѣшеля, кога самъ месшо опца почишвала; пакъ іошшъ преко свега шогъ овде у спранной и непознашой соби, зашворена самъ!! — шко мене овамо доведе? — шпали исшій самномъ чиниши намѣрава? — О всесилни Боже! Та ми бѣдной и нещасшной помози! — Ти ми всемогущьспва швогъ десницу на помощь пошлы, коя шѣе ме прошивъ свакій лукави и скверній шуряна умишленія, невредиму сохраниши.“ —

Овако шужешѣи росомъ суза шавно лице мое оквасимъ, и къ пенчжеру пойдѣемъ, видешѣи да се вешъ и данъ указо бѣше. Погледимъ крозь пенчжеръ и видимъ синѣ море разлилося Богъ зна

куда; а по краю силне и неизброяне спою галіе. Трговци изъ спранни земаля у различни хальина; еспапе свое ишоварую; другій пакъ у галіе поваре, и по мору се на све спране удаляваю.

Я на пенчжеру спосѣи замишлена глдимъ, како люди силни као мрави раде: ал' ешо ши ми некогъ у собу, когъ после познамъ да е онай шпо ме е ухвашио. Овай удѣе и за собомъ одну бабу доведе; пакъ ми онда рече: да шпо годъ попребуемъ, ошъ нѣ да ишшемъ. То рекне, окренесе и ошиде; а я съ бабомъ у ишпой соби гди самъ и пре сама била, оспанемъ.

По довольномъ съ бабомъ разговору, искусимъ ю да е добра нека душа; но после ю шекъ больма познамъ. Запишамъ ю я небили она мене пропусти могла, да оданде избегнемъ? — „Юкъ синко! — рекне баба — шоби неможе; ерь куда би знала — придода она — одавде бегати, кадъ ово ніе варошъ. вешъ само морско пришанище; а ове купье есу магазини, у кое се спранни еспапи ишоварую, и депозашираю. — Него друго нешш да

да ти кажемъ — рекне баба — пакъ ако будешъ памешна, мошъишъешъ срепъна биши. “ — Шта би шо ново било шпо ми казати желишъ — запишамъ ю я — да би срепъна поспати могла? — „Господаръ кои те е овамо довео — наспави баба — жели да му ши жена будешъ! будупъи да нигди никога нейма; а напрошивъ шога врло е богашъ, и велику шрговину води, зашо велимъ лепа би за шебе прилика била. Испина да е онъ човекъ угоди-на и посшаръ; мо башъ шо е шекъ за шебе болъ: еръ онъ мало живиши пакъ одапеша, а ти шъешъ после нѣгове смрши целогъ нѣговогогъ добра, незави-сима наслѣдница поспати; покрай когъ мошъи шъешъ себи по вољи младишъа бираши.“

Овако е она беседу свою далъ про-должиши хопела; но я чуюшъи опъ нѣ ове речи, чисшо изванъ себе будемъ, и соба у коіой самъ била, надъ гла-вомъ ми се окрене; пакъ се сама чу-димъ, како самъ ю и толико слуша-ти могла. Ошуримъ ю опъ себе, и кажемъ іой да ми о шомъ више неспо-минѣ, ако жели да буде мирна; и да я
пе-

нежелимъ шимъ начиномъ срьшья би-
 ши, но нека буде друга коіой Богъ шу
 срьшю опредѣлю буде: а я само Бога
 молимъ, да ме ша срьшья мимоидье.
 — „Ей мой синко! — рекне баба —
 бадава люди навалюю кога срьшнимъ
 учиниши, кадъ онай самъ кому нѣ да-
 то опъ свое срьшье бега. Садъ ти е
 пала сикира у медъ, и срьшья ти се
 изненада появила, пакъ ю невидишъ, и
 почиоваши незнашъ.“ — Знашъ ли
 шша е бабо!? — рекнемъ іой я: —
 „Ако ми іошпъ єданпущъ о шомъ речъ
 єдну проговоришъ, да знашъ да шьу
 те шущи; пакъ после како прошла
 да прошла.“ — Веруй ми любезни А-
 лексandre! да би волела умреши, не-
 жели законъ свой погазиши, пакъ за
 Турчина удаписе. — Али када би те
 ошаць, кодъ когъ смо обадвое били,
 за каквогъ богапогъ Турчина удапи
 хошео, бил' ти нѣговой воли шшо про-
 пивословила? — „Неби! — одговори
 она — Но неби ни онъ шаково шшо
 опъ мене захіпевао, ниши пакъ мене
 преко мое волѣ буди за кога удапи при-
 нудіо. Нѣ нужно да ши я за нѣга ка-
 зуемъ, кадъ га и ши врло добро по-
 зна-

знаешъ. Онъ є насъ како годъ свою
 родьену децу држао, и нишпа шпо се
 нашегъ воспианія касало, пренебре-
 гнуо нїе. Има опцева кои свою соб-
 сшвену децу воспиаши пренебрегаваю;
 пакъ када їмъ деца неваляла поспа-
 ну, шо они шаково шпо судбини при-
 писую, и кажеду: судьено му є; а да
 є памешно и добро воспиано, онда би
 му опешъ другоятіе судьено било. За-
 шо пакъ понайвише опъ родишеля за-
 виси да деца добра буду; и шпо су не-
 ка добра, а нека злочеспа, шо све опъ
 воспианія зависи. Некїй родишельи
 у младосши деци своїой угадбаю, и по
 воли чине, а када їмъ деца опраспу,
 буду неваляли, непокорни, раскошни,
 и самовольни; пакъ када шко на нїи
 родишельма нїовимъ, да су зло воспи-
 ани пошужисе — „О браше! — ре-
 шїишье проспъ и неразсмошрени роди-
 шель — ша ил' я нечинимъ, ил' нишко
 на свешу.“ — А шпа чини? да га шко
 запиша. — „Та можели ошаць дешешу
 више чиниши? — решїи шье онъ —
 него да є одевено, да нїе голо, издрпо
 ни босо. А ово є — придодашье за
 свое дене — свагда болъ опъ мене о-
 де-

девано било, са свачимъ снабдѣвано, ни у чемъ скудоспъ и неволю подносило ние, опъ свои успи опкидамъ, пакъ нѣму даемъ, да е само миръ, и да кавге ние.“ — А! аферимъ! — башъ чинишъ, погодіюси. — Зашшо си га шако научію? — Ниси кадаръ ши нѣму заповедаши? вепъ оно шеби! — Ние шо сва родителъска исполнѣна дужноспъ, шшо му е само по єспешиву живошъ даровао, съ рааномъ и одѣломъ снабдѣвао: но іошпъ къ шому дужноспъ е родителъска, деше до совршеногъ возраспа, къ свакомъ добру, и добромъ посшупку насшавляши и обучаваши; да може и оно када опцемъ посшане, децу свою воспишати и научиши, и займъ кои е — опъ свои родителѣя узаймію, єспешиву наптрагъ врашиши. А не новци засипаши га, и у младоспи свашпа му по вољи чиниши; ерь шо бива узрокъ, кои немиръ и распру у купъи приузрокуе.

Испина — продолжи Еміліа — налазесе и деце различше нарави; зашо пакъ неможе човекъ са свакимъ у воспишанію єднако посшупати. Има деце коя се речма у совѣшоваши могу, и
када

када га човекъ накара, а оно се у очи му погледаши сшиди: — А напропивъ шого има іѣ онакови, когъ ил' ши совѣшовао, ил' оно у вінограду чегршальку слушало, нѣму є све едно; са шаквомъ вешъ неможе човекъ као са првомъ у воспішанію посшупаши: но шко може болѣ наравъ деце свое сазнаши? него родишельи нѣови. — Запо любезній мой Александре! и нашъ бивши ошпаць, ако насъ и нѣе родіо; опешъ шого ради нишша шпо се воспішаня шиче, пропусшю нѣе, ниши у чему нами шпо неповольно учиніо; ал' зашо смо и ми нѣму послушни и покорни били, и оно шпо є непошребно и неполезно, искали, и захшевали нисмо: зашо є онъ насъ онако любіо, и као свою родьену децу воспішао, къ свакомъ добру наспавляо, и нами се Благодѣшелянъ показивао, ако є онъ и Турчинъ біо; нису ни сви Турци неваляли люди, вешъ се и кодъ нѣи налази пошпеній, чеспній, и добра срдца людій, како годъ и кодъ наши Хріспіяна шпо се налазе некій, кои су гори него Турци. “ — Шша шье далѣ съ шобомъ слѣдоваши? — запишша ю Александеръ — а манимо се шу-
дье

дѣе бриге о деца; кадъ їй будемо има. ли, ондашьемосе о нѣима бринуши: не- го кажи ми како шьешъ овима у руке дойшѣи?

„Видешѣи баба — насшави она — да ме никoимъ начинoмъ склониши не- може, опи́де ошъ мене, собу забрави, и ключъ са собомъ опнесе. Непосшая мало, пакъ се опешъ напругъ враши, и сасобомъ ми нешто еспи донесе. Я нехшедо нишпа окусиши, вешъ ю замо- лимъ, да ми мало воде донесе. Она ме послуша, и воде ми донесе, пакъ кодъ мене, ни о чемъ више неспоминяюшѣи ми ошпане.

Тай цели данъ горко плачушѣи про- ведемъ. Кадъ предъ вече, ал' ешо ши могъ младоженѣ, лупне на враши, и бабу напoлѣ изазове, нешто се полако разговоре, пакъ обое у собу къ мени удъу, и мене плачушѣи заспану. — Што плачешъ? срдипо викне на мене онай: на кое му я нишпа неодговоримъ, вешъ плачъ продолжимъ. Видешѣи онъ да му нишпа неодговарамъ; іошпѣ вешма разярень викне: — Заръ ши не- чуешъ шшаше пишамъ? — Я му опешъ одговоръ премолчимъ; на кое онъ по- шьу.

тѣушавши рекне: — „бре плакашъешъ и горе.“ То рекне, окренесе, и као муња изъ собе опиде, а мене съ бабомъ оспави; гди я чипаву ношъ плачушъи, Богу се молешъи, и нѣгову очекиваюшъи помошъ, проведемъ. — Кадъ предъ зору, покраде ме санъ. Наслонимъ главу на креветъ, и заспишъ; но шекъ шпо очи сведемъ, ал' видимъ у сну Турчина оногъ, кои съ обнаженимъ мачемъ, по соби гоняше ме. Видешъи я дашъе ме спишъи, дохвашимъ се пенчжера, и крозь нѣга доле у море скочимъ; вриснемъ, и из'а сна се пробудимъ. Прогледимъ, и видимъ да є данъ лепо освануо, и нигди никога кодъ себе невидимъ; за чудимъ се кадъ видимъ да ми бабе нейма. Успанемъ и съ дрктаюшъомъ рукомъ, внезапно ужаснимъ сновидѣніемъ пробудъена прекрспимъ се; пакъ многоспруко сновидѣніе у мисли полковаши почнемъ; као на шпашъе ми се санъ у дѣйсво преокренуши. — Овако замишлѣна седешъи угледамъ бабу съ враши, коя ми радосшна приспуи и рекне: — Знашъ ли шпа є ново? — „Иди съ Богомъ бабо! — окнемъ іой — я нежелимъ никакову више

више опъ шебе чуши новину.“ — „Ал' озбиля да ши нешто кажемъ рече она: Господаръ нашъ полази некудъ, и колико самъ изъ нѣгови речій разумеша могла, чини ми се да се нешье скоро наспрагъ врашиши.“ — Радосниу садъ ову чуюшъи вѣспъ „помози Боже! — у себи рекнемъ — садъ шъу само гледаши да опъ ове бабускере измакнемъ.“ — „Ал' неверуемъ — насшави баба — ше и шебе нешье сасобомъ водиши.“ — Кадъ ово опешъ чу, наново се опечалимъ.

Црне и печалне мисли, една другу ми предусрѣшаху слушаюшъи коешша опъ бабе: но на еданпушъ чуемъ некій говоръ предъ враши. Мало зашимъ лупну неко на враши, и бабу на полѣ изазове когъ по гласу познамъ, да е нашъ Господаръ. Баба одма испрчи, и позадуго наполю съ нѣимъ диванешъи осшане: шша су се разговарали незнамъ; еле по довольномъ разговору епо ши бабе опешъ наспрагъ къ мени у собу: — „Небой се нишша — рече ми — Господаръ е опишао, и нешье се до две неделѣ дана наспрагъ врашиши: него садъ ми само кажи чѣя си кшъи,

кнѣи, пакъ идемъ я опцу швомъ за шебе, да си овде затворена казаша.“
 — „Е моя бабо! — рекнемъ іой я — да е мой ошацъ живъ, неби ки еданъ бучжакъ оспиао гди ме онъ неби пра-
 жіо; ал' овако ни сама незнамъ кому знамъ ишѣи.“ — Найпосле искажемъ іой све по реду како се самномъ дого-
 дило, упушимъ ю нашої кушѣи да ви-
 ди како се оспали и у каквомъ поря-
 дку находе; и да каже кому годъ за мене, у каковой се надежди я онде на-
 ходимъ. То баба едѣ дочека, успа-
 не, и нимало незакосняваюшѣи опи-
 де. По дугомъ бавеню епо ши ми е, ра-
 досна рече ми: — „Небой се нишша,
 ши си избавлѣна, и мало часъ докъ се
 смрке люди шѣду по шебе доишѣи.“
 — Я ю пакъ запишамъ како е кушѣу
 погодила, съ кимъ е говорила, и ка-
 кавъ су іой одговоръ дали? „Пишаю-
 шѣи за вашу кушѣу — рекне баба —
 опъ людѣи упушѣена будемъ; къ ко-
 іой кадъ дойдѣмъ едногъ роба предъ
 кушѣомъ запечемъ, и овогъ за Госпо-
 дара као што си ми казала по имену
 Муллу Іюсуфа, запишамъ. Онаи ми
 рече да е оно онога кушѣа, за кога я

пи-

пишамъ; но да мало причекамъ: шо рече опида, и мене предъ кушьюмъ ошпави. Непосшая мало пакъ се опешъ къ мени враши, и каже ми, да за нымъ идемъ. Идушъи за нымъ дойдѣмъ до некій враши, коя онъ ошвори, и мене унуспра пуспи. Ушавши унуспра видимъ Господара и нѣгову Каду. Овима се поклонимъ, и учпиво поздравивши ий запишамъ: имаду ли они какову кшьеръ коя се Айкуна зове? — Они ми на шо одговоре — придода баба — да имаду; но да иймъ кажемъ ако шшо за ню знамъ. Тада иймъ я све по реду, као шшо си ме научила искажемъ.“ —

Каква би шо жена била, — помислимъ у себи — кою баба маперъ [ми биши мисляше, кадъ нашъ бившій ошпаць никакове жене имао ние; но може биши да е баба у меспо къ нашой, къ другой опишла кушъи: пакъ ю запишамъ, какавъ су іой одговоръ дали? — „Фала ши бабо! — рекне она — рекоше ми шшо си намъ шакову новину донела; и дадоше ми еданъ жупъ дукашъ (когъ ми показиваше) а друго шье све наша брига биши, ракоше ми.“

Овако

Овако медъу собомъ диванешъи, и
 мракъ насъ заспане. Некій съ поля
 говоръ прекине намъ беседу. Оба две у-
 молкнемо, и прислушкиваши спанемо;
 но баби гласъ познашъ буде; успане,
 и одма враша онвори. Садъ я съ вра-
 ши угледамъ сродника Господара на-
 шегъ, ошрова и польскогъ добра над-
 зирашеля, и овай управо у собу идъа-
 ше. Присшупимъ къ нѣму и у руку
 га полюбимъ, но онъ двоицу съ поля
 викне, кои ушавши по заповесни нѣго-
 вой за руку ме ухваше, и изъ себе на-
 полѣ изведу, гди сишавши се іошпъ
 троицу заспанемо, ошъ кои єданъ ме
 пред'асе на коня узме, и сви скупа ку-
 шъи пойдѣмо.

Кадъ кушъи дойдѣмъ, жалоспну
 опешъ за себе новину, ошъ спарогъ на-
 шегъ роба чуемъ; сирѣчь: да є сро-
 дникъ шай Господара нашегъ, преко
 свега добра руку свою проспрео, и се-
 бе независимимъ Господаромъ учиніо;
 боєшъисе пакъ да га неби я судомъ
 пражила као права свега добра паслѣ-
 дница; почне мени попару куваша, и
 свакояку прилику спражиши, како би
 ми хака дошъи могао. — Кадъ садъ
 опешъ

опешь ову жалоспну саслушамъ новину,
сузама се поліемъ, пакъ захвалимъ шо-
му на нѣговомъ добросердію, и сверху
мене сожаленію; пакъ по нѣговомъ со-
вѣшу пойдѣмъ да се кудъ уклонимъ;
видешьи да ми овай добра срдца човежъ
зла не жели, и да и онъ о момъ злѣща-
спію соболѣзноваше. Но шекъ шшо
на сокакъ изадѣмъ, у шомъ намѣре-
нію да къ мору какову Хрістіянску
галію шражиши идемъ, кои би ме подъ
свое покровишелсшво, и защищеніе прій-
мили; ал' Господарь, сроднигъ Госпо-
дара нашегъ, кои є замномъ у соби съ
бабомъ диванешьи оспао, предъ мене
изадѣе. Како ме позна, громовишо на
мене продересе: — „Кудъ си нагла ши
кучко! — шша ли нопъу на сокаку
шражишъ? Я се уплашимъ и одговора
му никаквогъ недамъ: но онъ ши ме
за руку ухваши, и у єдну у веде собу;
гди ме є шри неделѣ дана зашворену
држао, и єдну мени непознашу девой-
чицу, на послугу шилао ми.

Кадъ єданпушъ у вече, ал' ешо ши
ми могъ новопоспавшегъ домувладике
къ мени у собу, и да за нѣмъ идемъ
заповеди ми. Успанемъ одма и за нѣмъ
пой-

пойдемъ, гди дошавши; два спранна, и мени непознаша Турчина заспанемъ. Садъ ми заповедьено буде, да за ономъ спранномъ двоицомъ идемъ. Пойдемъ сиропи као незлобиво ягнѣ на заколеніе, незнающи куда, и на што идемъ. Изишавши на полѣ, іошишъ двоицу, и овогъ црногъ дѣвола (показующи рукомъ на Арапина) заспанемъ, кои ме къ мору на галию доведу, у єдну уведу галие собу, зашворе ме, и сви се разидьу; а я сама оспанемъ, пакъ плачь и жалосъ сада удвоимъ; мислещи, шша шье садъ самномъ биши. Ту целу ношъ горко плачущи проведемъ. Кадъ супра данъ освана, сви се искупе, и галию опъ брега описну, пакъ се на широко море пушоваши пусше, и ево данасъ осмій данъ како непресшано по ширини морской пловимо.“

Овако Еміліа Турскій Айкуна наречена повѣстъ свою сказиваше, да су сви слушающи ю изъ ванъ себе били, колико є сиропи у младоспи своіой зла преприпиши морала: но Богу су благодарили, кои їй є робства и шуряна ослободіо; пакъ се сви и у будуще нѣговомъ всеблагомъ промислу препоруче.

Сше-

Сшефанъ пакъ вознегодуе што спарацъ, когъ су у галии съ Еміліомъ на-
шли, ни єдне речи говориши нехоп-
ше; когъ садъ за узрогъ шврдогъ мол-
чанія нѣговогъ запиша: но не мало за-
чуди се, кадъ спарчеве мудре саслуша
речи: — „Кадъ самъ годъ мучао —
рече — нигда се каяо нисамъ.“ —

Сшефанъ. (съ удивленіемъ гле-
даше га) — А опъ куда си ши спар-
че! како се зовешъ, и коимъ си начи-
номъ Туркомъ у руке дошао?

Сшарацъ. Я самъ изъ Сербіе ро-
домъ, и зовемъ се Радивой. Мило могъ
родьеня меспо зовесе Палезъ. У шомъ
меспу біо самъ Екмекчжіа *); пакъ
прибавимъ мало пара, пойдѣмъ у Єру-
салимъ Божій гробъ, и свеша меспа ви-
диши: но ево ми душмани недадоше,
вешъ ме ухваше, и све што самъ годъ
кодъ себе до єдне паре имао опузму,
пакъ ме іошпъ овако спара заробе.

Кадъ чуе Сшефанъ да є спарацъ
изъ Сербіе, опъ радосни срдце му за-
игра; пакъ каже спарцу да є и нѣму
Сербія премило опечесшво, и радоваше
се, као да є свогъ родишеля видіо:
пакъ

*) пекаръ.

пакъ га запиша, небили му што годъ о садашнѣмъ Србске Державе спаню, казаши знао; у каквомъ се порядку она находи, како се Владѣшелѣи држе, и како ѿ народъ почиуе?

Сшарацъ. Ево вешъ пуна два навршишесе месеца, опъ кадъ самъ ошечеснво оспавіо; а пепъ неделя опъ како се у душманскій находимъ руку. За Србске Державе спанѣ толико ши казаши знамъ, да є благодареніе Богу у добромъ сада порядку; но опъ како наши на Косову изгубише, опъ оногъ времена немогу никако да се опораве, и мало укрѣпе: ерѣ Турчинъ зло намъ се на душу попео. Но ніе ни Турчинъ шому узрокъ, колико су наши Поглавари, съ нѣовомъ враждомъ и несогласіама, желешѣи да єданъ опъ другогъ болѣй, и спаріи буде.

Стефанъ. Молимъ ше чича Радивое! каквимъ су начиномъ наши на Косову изгубили, каквели се друге по сраженію, у Сербіи появише вражде? шипьешъ болѣ о шомъ знаши казаши.

Сшарацъ. А шпа ши казаши знамъ! кадъ я онда іошпъ живіо нисамъ; но како самъ опъ мои спаріи

слушао, да є пре сраженія, Вукъ кое-
 какова лажљива измишленія за Мило-
 ша къ Кнезу доносио, шо єспъ: да га
 є Милошъ издаши науміо, и Туркомъ
 прибешъи; коя Кнезь поверуе, пакъ
 Милоша у присуствію све Србске Го-
 споде изобличи, и неверомъ назове. Ово
 се ономъ Србскомъ Херкулесу, кои се
 на нишша друго колико у свою хра-
 броспъ уздао ніе, срамоша учини, пакъ
 запоказаше себе верна Кнезу шаспу
 свомъ, уседне свогъ коня ждрала, и са
 своя два друга управо къ Турскомъ ло-
 гору опиде. Ово видешъи оспали, сви
 Вукову лажъ за праву истину пошврде.
 — Они пакъ троица, ударе на неиз-
 броено число Турака, и сва при поги-
 ну. Садъ не само шпо су они погину-
 ли; но шоликій спраа оспалима зада-
 ду; кои знаюшъи каква су при юнака
 изгубили, сбуне се; на кое Турци кадъ
 су ону троицу надвладали ударе, спраш-
 но сраженіе, и велико кровопролишје у
 чине. — Вукъ пакъ кои є знао да се
 Милошъ предаши пешъе, ниши би онъ
 свое, ошъ срамоше изневериши могао,
 уклони се са своіомъ войскомъ, коя є
 нѣму као Войводи вручена била; пакъ

у место што е Милоша неверомъ називао, самъ невера поспане. — Еште нека мала и Милошева погрешка; — што ештъ: да е мало свое срдце уздржао, и обличителне речи шаспа да не къ срдцу пријмио, знајући себе права и невина, пакъ са свомъ браћомъ својомъ наеданпушъ скупа на Турке напао; неби њ онда ни Вукъ изневеріо, нишиби се са својомъ войскомъ уклониши смео; ниби би пакъ Турци побѣду одржали. Ал' овако за луду њгова снага и храбросштъ, коју е силне секући Турке показао, кадъ е свое попомке вечише просяке учиніо. Вешу би получио славу да е са прочомъ браћомъ својомъ, опечесшво бронешъи погинуо; нежели што е овако у срдцу себе юнакомъ биши показао. Њи тројица, на 300.000. Тко шъе игда помислиши, да шъесе дѣло срешно ко концу привеспи. Какосу се слагали, онако ѡмъ е и Богъ помагао. Еданъ ошиде на едиу, а другій на другу ешрану; а ошпали гди су се нашли, онде су морали и ошпати. — Но преко свега шого Вукъ е целомъ Србскомъ паденію поводъ и узрокъ біо: еръ не само што ѡ е на Ко-

сову изневерію; но по паденію зажели себе Кнезомъ прогласиши, и почне прошиву Милице пунице свое, и своя два шуре Стефана и Вука синова Лазареви раповаши. У оваковой шѣснопи видѣши себе Кнегиня Милица, припадне Баязишу, владѣтелю Турскогъ престола по смрти Мурашовой, молебнига за помощь и зацѣшу прошивъ зѣпа свогъ. Къ шому іошпѣ обещѣа му Милеву наймладѣу кпѣрь свою по нѣговомъ захшеваню за жену даши, и оба сина съ войскомъ, у свакомъ случаю служиши му; а преко свега шого мораше преко године уреченій арагъ плашѣаши. — Баязишъ съ шимъ даромъ буде весма задоволянъ; а особито Милеву є любію безъ предѣла, да є за любовь нѣзину, законъ и дужноснѣ свою пребрегавао: пакъ Вука сасвимъ смири.

Подъ покровишелствомъ испогъ Баязиша, управляше Стефанъ, старіи синъ Кнеза Лазара, весма мудро са Србскомъ Державомъ. — По испеченію неколко година, када є Стефанъ Баязишу служешѣи у рашу забунѣнъ біо: нешѣакъ нѣговъ, шо єспѣ: синъ сешре нѣгове Георгіи Бранковичъ, когъ

є Стефанъ воююшы съ Турци прошивъ
 Тамерлана Тапарскогъ Краля Комен-
 даншомъ опъ неколико сипошина Срб-
 ске войске учиніо; пойдѣ очинимъ пра-
 гомъ, и съ войскомъ коя є нѣму као
 Началнику вручена била, уклонисе, и
 у Сербію напругъ повраши, пакъ сву
 Сербію завлада, и себи покори. То кадъ
 чуе Стефанъ, пошлѣ брата свогъ Ву-
 ка, да завладану Сербію опъ нѣга оп-
 узме: но Вукъ буде победѣнь, ниши
 пакъ шно у намѣренію своемъ усиѣ.
 Тако дакле принуждени буду Сербію,
 Бранковичу за неко време оспавиши. —
 Свршившу се рашу съ Ташари, Бая-
 зипъ буде побѣдѣнь, и ухвашѣнь;
 а Србљи сви слободу добию, и у свое
 опечесство поврашесе. — Неимаюшы
 Стефанъ никако мира опъ немирногъ
 нешѣака свогъ Бранковича, прину-
 дѣнь буде Сулеймана, кои по смрть
 Баязиповой съ Турскіймъ управляше
 скѣпромъ, молиши, и опъ нѣга помо-
 шы искаши. Сулейманъ га радосно
 прійми, и шoliko му войске даде, съ
 коіомъ є Бранковича покорио, и съ не-
 колико градови задовольнимъ биши при-
 нудіо. Но шекъ шно єднога врага сми-
 ри,

ри, другій се наново появи. — Вукъ брашъ нѣговъ, почне садъ ошъ нѣга полу завладане Сербіе испязавани: Шефанъ му неузхше даши, ал' онъ съ 30000 Турака, у Сербію дойдѣе. — „Ей ядна Сербію! — никада пропевани нешъешъ, — кудади шъешъ гори душмана, него шпосу ши некій ошъ швой синова.“ — Тимъ дакле начиномъ принужденъ буде Шефанъ, неку часшъ Державе свое, немирномъ брашу свомъ усшупиши; кои по крашкомъ времену себе Графомъ Славонскіймъ прогласи, и после кодъ Венеціянске Республице Дворяниномъ посшане, но мало за шимъ буде ошъ Муссе брата Сулейманова, заедно са Сулейманомъ убіенъ.

Приспу дакле и дани спаросши Шефану. Спаросшію обшперешъень, а никакова неимаюшъи наслѣдника; вручи владѣніе Державе свое преопоменушомъ нешъаку, Георгію Бранковичу, и нѣга на свое мѣсто, іошшъ за живота свогъ Владѣшелѣмъ учини; пакъ по крашкомъ времену у живошъ вѣчни преселисе.

Нови пакъ овай Деспотъ Георгіе, управляше такодѣрь весма мудро са Срб-

Србскомъ Державомъ до свое старо-
сши. Онъ имадыше при сина : Гргу-
ра, Стефана, и Лазара, и єдну кшерь
именемъ Мару. Будушы да є непре-
сшанно опъ Турака узнемиривашъ би-
вао ; зашо принуждєнь буде кшерь
свою Турскомъ Цару Амїри Мурашу за
жену даши, съ шимъ уговоромъ, да га
прошивъ свакога зла брани : и мораше
му преко године уречени арачъ плашья-
ши. — Старія два сина Деспопова Гр-
гуръ и Стефанъ, били су шакови на
гласу юнаци, да є храброспъ ньїова по
свію спрана, надалеко чувене била. Чу-
юшы найпосле и самъ Царъ Амїра Му-
рашъ за ньїову храброспъ, зажели ви-
диши їй ; пошлѣ посланика къ Деспо-
шу, да му старія два сина пошлѣ : са
заклешвомъ увѣраваше га, дашьє му їй
опешъ здраве и невредиме, наспрагъ по
врашиши. — На пврду веру Цара по-
верує Деспоспъ, и оба сина своя съ по-
сланики къ Цару оправи. Ови пакъ бу-
ду опъ Цара, сєспре свое, и свію Тур-
скїй Велможа радосшно прїймлѣни, и
весма лепо дочеканани. Но видєшы
Царъ Храброспъ ньїову, кою они конѣ
яшєшы, и съ оружіємъ вєщю и хра-
бро

бро борешьсе предъ нѣмъ показиваху; по совѣту Велможа свои заповеди оба двоици очи извадиши; и позаповести Царевой, оба два ова храбра Србска хероя, зѣница лишени, и ошцу нѣ овомъ Деспоту на шрагъ послани буду.

Кадъ разуме Деспотъ беззаконно дѣло Цара, и скверну заклешву нѣгову погажену; а іошпъ и синове свое сле-пе, и вида лишене кадъ угледа, неупѣшимо плакаше. Заповеди велико число Турака, кои су се у нѣговой находили Держави поклаши, и сошимъ Цару за своя два сина освешу учини; пакъ по крашкомъ времену, у двору своемъ на постельи издане, и у живопъ вѣчни пресели се.

По смрши Георгіа Деспота, синъ нѣговъ наймладый Лазаръ буде за наслѣника признашъ; но и овай млади Сербіе Владѣшель, нѣ више ошъ єдне године живіо, пакъ умре. Тада Стефанъ спаріи бранъ нѣговъ, прійми Деспотспвашанъ. — Овай Богоугодни Деспотъ, ако є и вида лишень біо, шога ради шакко є мудро са врученомъ му Державомъ управляю, да су се сви окресни Владѣшельи, мудрому нѣговомъ правленію дивили.

После смрти Амире Мурапа, синъ
 нѣговъ Мехмедъ скупи шрь правленія
 прійми. Овай младъ будушъи, запока-
 заши себе силна и славна, силну искупи
 войску, на Сербію удари, и сву себи
 покори. Тада Стефанъ кадъ види да
 сили Турской прошиву спаша неможе;
 привужденъ буде опечесиво оставиши,
 и у Унгаріи убѣжище шражиши. Краль
 Унгарскій радосно га прійми, и дозво-
 ли му по Срему поселиши се. — Кадъ
 разуме Імперашоръ Ауспрійскій за при-
 шесивіе Стефаново у Унгарію; пошлѣ
 посланике и къ себи га позове; гди о-
 нишавши Стефанъ, врло лепо дочеканъ
 буде. — Видешъи га Імперашоръ при-
 шяжашеля велике мудроси, соболѣ-
 зноваше о злочасію нѣгове Державе,
 пакъ му за уживлѣнѣ Београдъ покло-
 ни. Овому Стефанъ учпиво благода-
 ри, и у Београдъ преселисе. По кра-
 пкомъ времену запроси себи кшьеръ
 Бана Хорватскогъ Араниша за жену, и
 ову получи, съ коіомъ шри сина роди:
 Вука, (когъ су Срблѣи за нѣгову хра-
 бросиъ Змай Деспотиъ называли) Геор-
 гіа, и Іоана; пакъ по крапкомъ вре-
 мену умре добри и разумни овай Сербіе
 Вла дѣшель.

По смрти Стефановой — продол-
жи спараць Радивой — синь нѣговъ
найшаріи Вукъ буде наслѣдникъ. Овай
є храбросцію своіомъ велику славу кодъ
Унгарскогъ Краля задобіо; да му є
наипосле Краля, градъ Сланкамень у
Срему поклоніо, гди се и дань данаш-
ній знаци ошъ нѣга заоспавши, нала-
зе: пакъ не задуго управляюшъи умре
и овай храбри Сербіе Владѣшель; а по
смрти нѣговой, другій му брашъ Геор-
гіе, правленіе прійми; кои по седмого-
дишнѣмъ правленію оспави, и наймла-
дѣемъ брашу садашнѣмъ Владѣшелю
Іоану, преда, пакъ у монаспиръ опи-
де, и монашескій чинъ прійми, гди по
крашкомъ времену ошъ Влаа за Епіско-
па пріймлѣнъ, и признашъ буде.

Преопоменуши Деспотъ Георгіе,
біо є najlepшій ошъ свое брашѣе, а къ
тому іошшъ велику є мудросшъ при-
шяжавао. — Приспѣвши онъ у совер-
шени возрастъ свой, млогій окрестни
Владѣшелѣи желяху га своимъ учини-
ти зешомъ, и свакіи ошъ нѣи желяше
му кшерьъ свою за жену даши. Онъ є
біо у двору кодъ Імператора воспи-
танъ. —

Испій Императоръ имао є єдну кшерь, и ова є тако спирашно у Георгіа залюблѣна била, да є све свое хитросни и силе упошребила, даби само и нѣга на любовь возбудиши могла; —

— — — — —

— — Но свагда у себи говораше Георгій: „Гди є силни Стефанъ, гдил' нѣгова слава и пошомсшво? — нейма му никакова знака. Тко ли шѣ веро-
ваши да є Сербіа кадъ годъ найславнія Держава била? гледаюшѣ ю сада у ка-
ковомъ є бѣдномъ спаню.“ — —

Онъ є и шо знао, да она нѣга само за любовь лепоше, негледаюшѣ на разумъ и друга качесшва, люби и обожава,

— — — — —

запо свагда Принцезу шѣшаше, да ю равнимъ начиномъ люби, како годъ и она нѣга; и сошимъ нѣой велику причиняваше радосшѣ.

— — — — —

— — — — —

— — — — —

По испеченію некогъ времена проче Краль Унгарскій за мудросшѣ и ле-
пошу

пошу лица Георгіева; пошлѣ свое посланике къ Имперашору, да му Георгіа оппусти, съ шимъ уговоромъ, да тѣе га видѣвшій опетъ наспрагъ оппустиши. На прошенѣ Краля соизволи Имперашоръ оппустиши га, пакъ га лепо оправи, и съ посланици оппусти. Дошавшій къ Кралю, врло честно пріймѣнь и до ченанъ буде. — — —

— — — Медьу шимъ умре Вукъ сшаріа брашъ Георгіевъ, и припадне наслѣдіе правленія на Георгіа, кое онъ садъ прійми, пакъ весма мудро и разумно управляше седамъ година са Србскомъ Державомъ, а по исшеченію шогъ времена, брашу свомъ Іоану правленіе осшави, пакъ у монаширѣ опиде, и монашескій прійми чинъ, и опъ Георгіа Максимъ наречень буде. — — —

Кадъ разуме брашъ и маши Георгіева, да є онъ монашескій прійміо чинъ, неупѣшимо плакали су. Тада брашъ вѣговъ правленіе Державе прійми, и ево вешъ шестъ година како са Србіомъ, и своимъ народомъ управля: поравнасе съ Турскіймъ Царемъ, и обѣща

ща му као што знашъ уречени аратъ плашъаши, пакъ се у свое опечесто повраши, у градъ опъ нѣговогъ деда сазидани Смедерево; докле шъе шай миръ шраши незнамъ, но шoliko казаши могу да е хвала Богу за ово време опъ кадъ онъ управля, све добро било.

Георгіе пакъ, после Максимъ наречени, ошиде у Влашку, и опъ Войводе Влашкогъ Радула радосшно пріймѣнъ, и за Епископа пославленъ буде; но и онде покоя имао нѣе, еръ по крапкомъ времену Радуль умре, пакъ на нѣгово место дойдъе злочесши некій ораспогліа Міхна. Овай нѣе могао Максима шрпиши зашо, што онъ нѣгово неваляло дѣло изобличаваше, зашо науми Турцима нѣга као бившегъ Сербіе Владѣшеля, продаши. Максимъ пакъ прочуе злочесто намѣреніе Міхне, замоли га дакле, даби и нѣга съ посланици къ Кралю Унгарскомъ опшпустио, да о благоспоянію Державе, наредбу учине: Міхна му дозволи: пада онъ све свое имѣніе шайно покупи, и съ посланици къ Кралю ошиде, опъ куда се више напрагъ и неврати. — Дошавшій къ Кралю изяви случай, кои кадъ разуме

зуме, посланике Влашке наспрагъ опустити, а нѣга при себи зауспави. — По испеченію некогъ времена науми Максимъ дворъ Кралѣвъ оставивши; благодари Кралю учиво на нѣговомъ великодушію, и прошивъ непріятеля защищенію, пакъ се у Сремъ пресели, два сапа опъ Варадина града монастирь Благовѣщенія пресвятія Богородици сазидаши даде, и назове га Крушедоль: гди и данъ данашній живи, и Богослуженіе чини.

Садашній пакъ Деспотъ врло мудро са Сербіомъ управля, но као што є било за време правленія силногъ Стефана, онако никада више биши нешто, ерѣ су се сасвимъ изменули обичаи, у-селиласе медъу людма вражда, єданъ другому злоби, єданъ другому завиди, и гледи какови га упропастію; ако се кои мало помогао, то што му другій завидешъи решъи: „гледъ садъ овога, што є онъ є, а я знамъ кадъ ніе имао леба да єде.“ — Што є што біо, не-преба гледаши, но што є садъ; што ли пакъ опъ кога у будуће биши може, то є самомъ Богу познашо. Не-преба пакъ ни онай кои нигди ништа
имао

имао нїе, пакъ му є Богъ помогао, не-
 преба да се возгорди, брашъу свою и
 прїяшелъ да презре; вешъ свагда да се
 опомене шко є біо и Богъ зна шпа опъ
 нѣга до послѣдка биши може; еръ ни-
 шпа овогъ свѣта посшояно, и вечино
 нїе. — Има онакови на свѣту людїй,
 кои шекъ шпо є себе у мало болѣмъ
 видїо спаню возгордіо се, никога не-
 чесшвує, за памешногъ човека нешъе ни
 да чує, вешъ га за будалу држи, и нѣ-
 гове поучишелне речи изсмеява, запо,
 шпо онъ нїе у раскошшву нѣму подо-
 банъ; свакогъ оговара, свакогъ изсме-
 ява, ни опъ кога се научиши неда; еръ
 када му кои памешанъ човекъ совѣшъ
 какови поучишелни, кои му на ползу
 служиши може казаши намѣрава, шпога
 онай іошпъ ни разумео нїе, а зубе му
 є да му се подсмене, показао; шако-
 ви су дакле люди оплакиваня, а не из-
 смеяваня доспойни, еръ спрасшъ ко-
 іомъ су заслеплѣни невиде; шпа би да-
 кле найпамешнїе било? развѣ клонили-
 се шакови людїй, и сваку прилику съ
 нѣима у разговоръ упушшати се избѣга-
 ваши, пакъ о нѣіовомъ нещасїю собо-
 лѣзнавши.

То

То сада любезни Стефане! — продолжи спарацъ — медьу людма царсвуге. — Ако самъ я богашъ и имамъ свашна задовольно, неспреба садруге мое и брашъу, съ коима самъ докъ самъ съ нѣима раванъ бѣо у любви живѣо, да презремъ, ниши пакъ да рекнемъ: „шпа ми є онай? чжебракъ, нигди нишпа нейма:“ вещь шреба да помислимъ, да нисамъ ни я имао, пакъ ми є Богъ дао ше имамъ; како годъ шпо ми є дао, шако испо може опъ мене опузевши другому даши; єръ богашсво неможе поспожно, и вечишо биши, вещь биши пакъ пройшъи, а чеспностъ, почипаніе, и добро име оспае вечишо. — Има више чеспний памешни, и научени людѣй, кои су и другога научиши кадри, пакъ ако неймаю новаца изобилно, да шроше, и да су раскошны; шо су опъ они неразсудни презираемы; єръ шъе свакій онай невоспишани да рекне: „шкоси ти? голя кои изъ шудъе руке комадъ изгледашъ, а ясамъ овай и овай, кои свашна доспа имамъ.“ — Памешна човека само докъ видишъ, лако га познаши можешъ, єръ онъ врло мало говори, а много слуша, пакъ све себи

себи на ползу употреблява, и докѣ е живъ, све се еднако учи. Видишъ ли човека накишъена и лепо обучена, докѣ шъуши, донде га све за памешна чествуешъ, а како проговори, одма га познаши можешъ ели памешанъ, или е папагалъ кои само шарено перѣ има, а што е научію добро, или зло, оно говори; или као паунъ, кои е са своимъ злашнимъ и шаренимъ репомъ шако украшенъ, да му се свако живошно, а и сами човекъ диви и чуди лепоши нѣговой, а напрошивъ шюга кадъ почне яукаши, онда е опешъ свакому несиосанъ. Ешо шакови и людій на свешу има; зашо шакове люде кои све знаду и опъ другогъ се научиши недаду, избѣгавши шреба, пакъ о нѣовой коіомъ су заслеплѣни спрасши соболѣзноваши. —

Нешреба ни шо човекъ да мисли, да се сва срепѣа у новци и богашсшву сосшои, ниши се може онай кои е богаш срепѣнимъ назваши човекомъ; вешъ наука, и добра дѣла човека срепѣнѣгъ и благополучногъ чине. — Тако дакле све овогъ свеша шреба човекъ за нишпа да вменява, и мало времени живошъ свой

свой на добродѣтели да оснива, пакъ
 колико више може за живоша свогъ до-
 бра да чини, ерѣ треба да помисли да
 шѣ умреша, и после смрши све свое
 добро оному шѣ оставиши мораши,
 кои му ни благодариши нешѣ. — Пакъ
 ниша намъ е маловремени живошъ овай?
 — споспруго ошъ свакоякій бѣдспвія
 и опаснوشي оплешени бичъ, кои насъ
 немилоспиво къ враппа гроба гони;
 пакъ баца човекъ у свакояке опасно-
 ши живошъ свой, даню и ношъу му-
 чисе да што годъ придобіе, и богашъ
 да поспане; а кадъ смршъ нечаянно
 дойдѣ, све мора оставиши. — Едни
 се изговараю да зашо капишалъ шеку,
 да по смрши оставе деци, за учиниши
 ій сrespне; — можели дакле вешъа
 будалашпина биши оваково што поми-
 слиши, акамол' іошпъ урадиши? што
 би деца нѣова немучиласе, и нишпа
 нерадешъ лако живиши могла, они се-
 бе мраву, кои непреспано мучи и ради
 уподобляваю, а децу псомъ, кои ни-
 када нишпа нераде, но да іймъ се го-
 шовъ баци комадъ изгледаю. — А пре-
 ба и што свакій ошацъ себи да пред-
 спави, да шѣ шекъ децу свою несresp-
 не

не учиниши сопишъ, ако їймъ задоспа
осшави новаца, ерь незнаюшъи деца ка-
ко є оно спечено, ниши пакъ знаду
како се пече, поспану раскошни, на
коекакове будалапшине новце прошу,
прокаршаюсе, и свакояко проше, докъ
їймъ шрае онога, шшо їймъ є опаць
по смрши, за учиниши їй срьшьне оспа-
вію: а кадъ вешъ прошка несшане; то
онда радиши ни су научени, а и шешко
їймъ се после къ радньи приволеша,
еръ изъ дешинспва ни су научени, про-
лажусе и пропію, пакъ нишпа опъ
ньи nebude. Некїй опъ ови опиду у
солдаше, пакъ кои є то учинію, най-
болъ є пошрефію, и найболъгъ опца
кои шъе га срьшьнимъ учиниши изабрао;
еръ онде лесковаць дошеруе ако се ре-
чма дошераши неможе. — Тако испомъ
млогїй опцеви желешъи децу свою срь-
шьне учиниши, найнесрьшьніе учине їй. --

Другїй пакъ говоре: да се запо-
шруде, и мучешъи капишаль шеку, да
у спаросши лакше, и немучешъисе по-
живе. — Ходіо є дакле єданъ посвимъ
спранама, и свакояко шрудіюсе докъ
ніе богашъ посшао, пакъ самъ себи ка-
же: „но садъ имашъ задоспа блага,
мо-

можешъ славно до смрши поживиши: “
 — То є данасъ рекао и радиши преспао, а преконошъ дойдѣе му смршъ. О! како є садъ нѣму пешко било са своимъ благомъ распашисе, кому ли нѣгову муку шпо се онъ шoliko година мучію, осшавиши? пакъ каже: „о смрши! зашто ме непочека іошшъ кое време? да уживамъ благо мое. Или башъ ако нїе другоячіе, а ши ме баръ іошшъ кои данъ почекай, докъ све мое добро сиропамъ раздамъ; пакъ шбу после гошовъ биши умреши.“ Смршъ га осшави, пакъ по крапкомъ времену опешъ дойдѣе; но онъ смршъ видешъи уплашисе, и онда се шпа є обѣщао досеши; замоли ю опешъ, да му іошшъ шри дана живиши шермина осшави, да обѣщаніе свое исполни. Смршъ га осшави и другій пушъ. Тада онъ све свое имѣніе прода, и благо свое сасобомъ узме, на коня седне, и у другій предѣль гди га смршъ неби нашла, бегаши почне. Бегао є сирома богаши све єднако безъ одмора; но кадъ уречени шерминъ дойдѣе, найдѣе га смршъ на пушу, гди є подъ єднимъ дрвешомъ и ладу за мало опморишисе седію. Како ю опази
 ушла-

уплашисе, видѣвши да се онъ нѣ са-
криши неможе: но тога ради ободрисе
опенъ, и почнесе предомышлявши ка-
ко би се изговориши могао. — При-
супивши му смръть поздрави га, и
ели умрени гошовъ запиша; онъ іой
одговори да ніе; — „будушы да у о-
номъ гди я живимъ предѣлу — придо-
да онъ — неймамъ ни єдногъ пріятеля
кому би благо мое предао; и запо-
што нисамъ радъ да мои душмани му-
ку мою уживаю, продао самъ све имѣ-
ніе, новце са собомъ узео, и у другій
предѣлъ пошлю, да ій онима кое баръ
непознаемъ людма раздамъ. Него мо-
лимъ іе — придода къ шому — да
ми іошшъ кои данъ живиши шермина
оспавишъ, докъ обѣщаніе мое испол-
нимъ, и за шо време докъ се я на спра-
ни бавіо будемъ, кодь мое купье да
ме причекашъ, гди я како дойдѣмъ,
умрени гошовъ бѣдемъ. — Заисна ле-
по є овай богаши у нужди лагаши знао;
али су га глуже уши слушале, ниши є
пакъ више живиши шермина добіо.

Никада драгій Сшефане! — про-
должи беседу спараць Радивой — ни-
када човекъ задоволянъ ніе; єрь шшо
млого

млого има, шо-све више имати жели, пакъ найпосле у желѣи и умре. — Но и ово шреба човекъ добро да разуме, да богашство нѣе никаково зло: но ово є речъ за онаково, кое є несправедно, и са шпешомъ другога спечено. А напрошивъ шога може човекъ богашъ бити, пакъ богашство свое себи и ближнѣму на ползу употребити; сиромаше надгледаши, ближнѣму и невольному у нужди помочи, шакови се никада богашства лишити неше, ниши ше какову нужду у чему годъ шриши, ерѣ онѣ оно богашство кое му є Богъ дао, съ ближнѣима и брашвомъ своѣомъ дели и ужива, пакъ Богу благодари, кому є шо даравао; као што и Царѣ Давидъ у псалму 33. Стиху 11 говори: „Взискающій же Господа, не лишася всякаго блага.“ — Защо смо дакле дужни добро чинити, и єданѣ другому у нужди помагати, да би се и сами, ако намъ кадѣ до нужде буде, помочи откудѣ, имали надаши. Пакъ и наши спариѣ кажеду: „учини добро некайсе, а учини зло надай се.“ Тако намъ се инди свачему што смо годъ кому позаймили, да намъ

се

се испимъ начиномъ напругъ врапи,
 надаши шреба. — Еръ шпа више: и-
 ма людій кои су тако брашскій изъ
 медъу себе живили, да би човекъ на нѣи
 гледаюшѣи помислю, дашъеду до смр-
 ши у любви живишъ провеспи; алъ
 шекъ єдногъ видишъ, мало се помо-
 гао, ил' га є срешъа послужила ше є и
 нѣму шко помогао, или се оженіо,
 пакъ покрай мене новаца добио; воз-
 гордіосе, пакъ не само шпо є садруге
 и познаше свое, кои су га до оно доба,
 докъ є нѣима равани біо. посѣщавали
 презрео; него іймъ се іошшъ онаковъ
 показуе, као да ій никада познавао
 нѣ; и поноси се као мачка съ огоре-
 ломъ шапомъ, пакъ нешъе када му о-
 ви помози Богъ назову да іймъ опго-
 вори, еръ бой се да му они съ нѣовимъ
 посѣщаванѣмъ огнище не набію. — И-
 спина да шреба човекъ съ болѣимъ опъ
 себе да се меша и упозна; но како бо-
 льи? — у науки и добродѣтели, а
 не кои є богашѣвомъ изобиланъ, и
 кои само много новаца има. — Нена-
 зивасе пакъ и онай свакій наученъ, кои
 є крозь школе прошрчавши различіше
 шпанне езике говориши научію, пакъ
 онога

онога кои нѣму у єзику равани не, за непросвѣщенога проспака биши мисли. Они испомъ кои су шаковомъ наукомъ заслеплѣни, незову се научени и просвѣщени люди, него гордельиви Фарисей: а памешанъ и наученъ човекъ никогъ презире, вѣшь се свакомъ любезно явля; и ако му шко изъ почищенія приспойни поклонъ учини, онъ шому за шакови усердно благодари: неспидисе съ найманьимъ дешепомъ разговараша, илиши съ човекомъ ошъ найнижнѣгъ реда, вѣшь са свакимъ памешно обходишисе зна, и свакомъ приспойно опдаши почипаніе: шакови се можеду у число памешній, научени, и просвѣщени людѣй брояши; пакъ макаръ да є младѣшъ ошъ пешнайспъ година, а овако се обходи, и ову при себи содржава науку, єспъ наученій и просвѣщени юноша, и шай се може сѣдинами украшени назваша спараць; као шно премудри Соломонъ говори: — „Сѣдина же єспъ мудросъ чловѣкомъ, старосъ бо чесшна не многолѣшна, ниже въ числѣ лѣшъ изчишаєшся.“ — Не зовесе испомъ онай сѣдинами украшени спараць,

раць, кой седе власи на глави има, ерь може биши да є гди кой у лудоспѣ оседіо, као што Србска пословица каже: „осшарио а памепи не спекао:“ вешь памешь се човеку за сѣдину почише, а не колико є година живіо. „Жишїе же нескверное и возраспѣ сшаросши:“ — говори Соломонъ. Може човекъ што година живиши, пакъ цело време живоша свогъ нишъ є себи ни другому на ползу упошребіо, не брой се да є дуго живіо; а напрошивъ шога може само придесепѣ година живиши, кое време живоша свогъ себи, общеспѣву, родительма, и ближнѣмъ на ползу провео є, може казати да є чеспно и дуго поживіо. — „Скончався въ малѣ, исполни лѣша долга: угодна бо бѣ Господеву душа его, сего ради пошщася ошъ среди лукавсшвія, да не злоба измѣнишъ разума, или леспѣ прелсшишъ душу его:“ говори Соломонъ.

Мало времени живошъ нашъ — продолжи спараць — можемо меуромъ уподобиши, кое деца ошъ сапуняве воде праве, и по воздуху лещиши пушшаю;

шаю; кои колько га човекъ великогъ по воздуху ходиши види, опъ найманѣгъ воздуха ударца исчезне, неспанега, и савъ се у єдну малу капльицу воде прешвори, коя на землю падне, и за єдно магновеніе ока осушисе шако, да іой се ни мєсто гди є пала непознає. Такови є дакле и живошъ човеческій: єръ када се човекъ роди, на свєшъ изидьє, и по свєшу неколько година као онай меуръ по воздуху ходи; пакъ опъ найманѣгъ смрши ударца плѣнисе, умре, и пєдвижіймъ оспане; душа му изъ шѣла изидьє, и као димъ опъ вєтра исчезне, а шѣло мршво земли прєдасє, кое по времену испруне, и у праа прєобрашисє шако, да сє и нєзна да га є кадъ годъ на свєшу било, као и она капльица воде, кою є вєшаръ осушіо, да іой сє мєсто гди є пала непознає. То є дакле маловремени живошъ нашъ, шако намъ мислиши шрєба, и свакій часъ смрши надашисє, а сє овога свєша за нишша вмєняваши; као шпо Еклісіастъ говори: „Насадихъ ми вїногради, и сошворихъ ми поющихъ и поющія; сошворихъ ми купѣли воднія, биша ми сша-
да

да и спяжанія скошовъ; со-
брахъ и злато и сребро; и ви-
дѣхъ яко вся суеша. — Хрі-
стіянска дужносць опъ насъ изискуе
добро чиниши, и ближнѣму у нужди
помощи, пакъ видѣши Богъ шпо е
предъ нѣмъ угодно да радимо, земногъ
и безсмертногъ живоша наслѣднике, насъ
учиниши буде. “

Овако спараць Радивой свакояке
казующи примѣре, поучаваше Спешфа-
на, кои га е тако съ вниманіемъ слу-
шао, да очима пренуо нѣ у нѣга гле-
дающи, и слушающи поучишелне нѣ-
гове речи; но спараць бѣше радъ и о
Спешфану извѣстишисе опкуда е, куда,
и коимъ иде посломъ, зашо га онъ садъ
и запиша. „Какова нужда Бога ши
шебе премора, опечесшво опшавиши,
пакъ овудъ по спраннымъ и непозна-
шимъ земляма ходиши, коимъ ли си
посломъ овамо дошао? — „О добри
опче! — рекне Спешфанъ — я би мло-
го пошребовао времена, докъ би ши
случае и опаснѣе догадѣае живоша могъ
исказао, кое самъ за време опъ како
самъ изъ предрагогъ опечесшва могъ
прешрпю; но сада е време да наша шѣ-

леса покою предамо, зашо да осшавимо до сушра, а сушра нѣу ни све догадѣае, явне и шайне, кое юшишъ до данасъ никому кромѣ Богу познаше нису исказати;“ и сошмъ се сви спаваши разидѣу, а самогъ Арапина кои съ галіомъ управляше осшаве: будущи да є месечина била, и видно пушовати, зашо су целу ношъ пушовали.

Сушра данъ Стефанъ цорано усшане, и све проче спаваюше осшави, пакъ себе Богу, да їмъ наспунающій данъ пушешесшвіе благослови, препоручи: изидѣ на полѣ, и Арапина кои чишаву ношъ спавао нїе, изменувши спавати пошлѣ. — Време будущи лешнѣ шопло, но у саму зору прохладнелни вешишъ свако живошно подкрепляваюши оживляваше, и за благодариши Творцу и Создашелю свомъ на новопришедшимъ дану, ошъ сна подизаше. Возбуди и младогъ Стефана на жалосшъ, опоменувши га оногъ времена, кое є у предрагомъ ошечесшву, кодъ премили родишеля свои проводіо; пакъ две бисеру подобне каплѣ, низъ свое бело, и ружичне бое лице спусши. Боеши се пакъ да га неби спарацъ усмошри-

привши карао; извади изъ чжепа мара-
му, и ушре свое сузами поквашене очи.
Будушы да є іошпъ рано било, и спа-
раць іошпъ успао біо нїе; по онъ про-
хладишелнымъ возбужденъ зефіромъ, по
свомъ расположенію овако пєваши по-
чне:

Нїе сунце крозь мрачноспи
Низпустило іошпъ зракъ свой;
А я бѣданъ у тайноспи
Оплакуемъ живопъ мой:

* * *

Ерь жалостно я проводимъ
Младе мое годише;
Ниши могу кудъ погледимъ
Найшы гди годъ ушѣхе.

* * *

Ахъ! опъ кадъ самъ я познао
Сяйне нѣне очице;
Неспокоюнъ самъ поспао,
Невидешы іой лице:

Ерь

* * *

Срѣ ми судба обѣщала
До гроба ме прашиши;
Прву любовь завѣщала
Вѣчно незаборашишь.

Овако свршивши песму умолкне, и неколико магновенія у молчанію проведе, различити воображавајући себи случаеве. — Сшарацъ Радивой, кои неспаваше, чуе песму, и позна гласъ Стефановъ; усшане и обучесе, пакъ свршивши юшреню молишву къ нѣму поиде, и съ „добро юпро“ поздрави га. Бадава е Стефанъ предъ сшарцемъ себе веселимъ показати усилявао, кадъ е сшарацъ песму кою е онъ певао врло добро чуо и разумео: — „Видишь Стефане! — присшупивши къ нѣму рекне онъ — колико самъ те совѣшовао да свако зло избѣгавашъ, и што годъ радиши намѣравашъ, пре него дѣло предузмешъ, како шьешъ га окончаши, себи да предспавишь: немой ши мислиши да я теби ово изъ злогъ каквогъ намѣренія говоримъ, но знай да те као свогъ сина любимъ, и двапутъ више тебе

тебе добра и благополучногъ видиши
 желимъ, него што би самомъ себи же-
 лиши могао; зашто пакъ видешъ я те-
 бе више пуши печална, нисамъ те хо-
 шео за узрокъ пишаши; но будешъ да
 ошъ насъ хрістіянска изискуе дуж-
 носъ, да видешъ ближиѣгъ нашегъ
 печална, о нещасію нѣговомъ шѣше-
 шъ га соболѣзнуемо: зашто те дакле
 и я за узрогъ печали швое пишамъ, да
 ми све као ошцу свомъ исповедишъ;
 пакъ ако ти помошъ могао небудемъ,
 а я ти баръ добаръ могу даши совѣшъ;
 кажи ми инди узрокъ жалоси швое, и
 немой нишша опъ мене запаиши. —
 На ове спарца речи Сшефанъ две хрі-
 спалне каплѣ изъ очію низъ образъ пу-
 спи, пакъ приступивши му рекне: „О
 добри ошче мой! дозволими да те шимъ
 могу зваши именемъ; хошъу ти све
 шайне срдца могъ, кое іошъ до да-
 насъ никому познаше нису ошкриши,
 ерь знамъ да шъешъ ми погрѣшку, и
 све што самъ я у мои млади година по-
 грѣшію опросиши, и као чеспанъ и
 разуманъ спарацъ извиниши и исправи-
 ши ме.“ — „Ніе драгій мой Сшефane!
 — прихваливши речъ спарацъ — ніе

ни

ни єданъ на свешу човекъ безъ погрѣ-
шке, Богъ є самъ праведанъ; но и по-
грѣшке кодъ людій различіе биваю,
пога ради можешъ ти мени слободно
све исповедиши, и нишпа ошъ мене за-
пашаши.“ — Нешъу ни єдногъ словца
ошъ тебе запашаши — рекне Стефанъ
— вешъ све шпо ми є годъ познашо,
шочно ти исказаша хошъу: пакъ ова-
ко спарцу казиваша почне: —

„Мое є предраго ошечесиво као
шпо ти є вешъ познашо Сербіа, а рож-
деня меспо Смедерево. Ясамъ синъ Вой-
воде Србскогъ Θεодора Якшишъа, и
зовемъ се као шпо знашъ Стефанъ.“
— „О чуда! шпа я чуемъ — радо-
сно плѣснувши се рукама рекне спа-
рацъ — за Войводу Србскогъ Θεодора!
— и ти си нѣговъ синъ?“ — „Я ро-
дѣни нѣговъ єдинацъ“ — рекне Сте-
фанъ. — „Опацъ насъ є двоицу имао;
но спари ми брашъ Богданъ умре. По
смирши браша могъ опацъ є сву ушѣху
у мени као у свомъ єдинцу находіо,
запо пакъ нишпа пропусіо ніе, ни-
ши є прошка жаліо, да би ме само
совершенно научена, разумна, и добро
воспишана видіо; и запо шпо више де-
це

це кромѣ мене имао ніе, никуда ме на спрану науке ради ніе пуштао, боєшисе да ми се на спрани какво не догоди зло, вещь найдѣе єдногъ у науки искусногъ юношу, коега онъ нашої купьї мене учиши доведе.

Еданпушъ у неделю после полдне, я и Наумъ (овако се онай младишъ звао) уседнемо наше конѣ, пакъ мало проходашисе пойдѣмо, у нашъ кои є у маломъ опъ вароши лежао распоянїю віноградъ. Приспѣвши шамо одяшимо конѣ, пакъ на єдно мало узвишено у вінограду меспо, подъ єданъ високїй ора, кои є великїй просторъ лада своимъ занимао гранама, дойдѣмо. Прохладишелни на шопломъ ономъ, и жаркостїю сунца угреяномъ дану, пирїо є вешишъ, и ароматическе многоцвѣтнїй поля мирисе развеявао, съ коима є сва чувспва у нами возобновлявао. Ту ми садъ Наумъ чудне догадѣае живоша свогъ казиваше; шо єспъ: да є родомъ изъ Морее, изъ града Малвазіе, да су му родишелїи и свїй сроднїй помрли, а онъ по смрши нїювой маленъ оспао. За любовь имѣнїя когъ су родишелїи нѣгови за живоша свогъ припяжавали,

и кое по смрши нѣовой нѣму као правомъ наслѣднику припадале, буде онъ общесѣва надзирашея некомъ даскалу, кои како жену шако деце имао нѣ, да се о нѣговомъ воспитанію спара, врученъ. Даскаль онай нѣ као што би пребало съ нѣмъ посупао, вещь га е као роба држао; запо онъ сиромѣ принужденъ буде нѣга купно са свимъ своимъ наслѣдіемъ оспавиши, пакъ у свенъ описнуписе. По млогомъ по свешу шумараню, дойдѣе у Македонію, у градъ Солунъ. Ту га еданъ шрговаць кои никогъ више кромѣ жену и єдну кшерьь имао нѣ поси-ни, и учиши даде. По испеченію не-колько година, видѣши испій шрговаць нѣга оспроумѣа, къ шому іошнѣ блѣге и добре нарави, науми єдинородну кшерьь свою за жену даши му, и по смрши целогъ свогъ добра и пришѣжанія, наслѣдникомъ учиниши га: позове га єданпушъ къ себи у собу, и на-само намѣреніе свое ошкріе му. Речи шрговца, биле су Науму щаспія шемель, и онъ благодѣшелою своимъ съ понизноспію учпивѣйше благодари, и каже: да е онъ къ свачемъ, што се само
онъ

опъ нѣга изискивало буде, повинова-
писе гошовъ. Пунъ радоспи очекивао
е Наумъ уречени данъ, када се съ пре-
миломъ своіомъ Еленомъ, кою онъ као
свою душу любляше, венчаши буде; но
судба другоячіе съ нѣмъ посшупи: бу-
душъи да су не описаши могушьнемло-
ге бѣдноспи живоша човеческогъ, на
кое човекъ као по мраку шумараюшьи
нагази. Недозволи дакле судба и Науму
радоспи очекуеми данъ дочекаши. —

Три дана пре уреченогъ, разболесе
маши Еленина, и пепій данъ съ душомъ
се расшане. По погребу буде Наумъ
посломъ некіймъ на спрану посланъ,
кои када се наспрагъ враши, іошпъ ве-
шъу на нѣгову несрешъу кодъ купъе
засшане жалоспъ: смрпъ любезне нѣ-
гове Елене, била е ова друга, и за нѣ-
га неушѣшима печаль, кою онъ садъ
за нѣгову любезну разуме; да е опъ
жалоспи за машеромъ разболеласе, и
по чешверодневной болеспи у живошъ
вѣчній преселила. О! како е садъ Нау-
му било, чуюшьи ову за себе жалоспну
новину. Плакао е неушѣшимо, ниши
га е шко ушѣшиши могао, еръ му е
све по купъи безъ Елене мрачно било,
пе-

печаль и жалость очима предспавляло, чинешьсе да съ нѣмъ заедно шужи, и оплакуе сладчайшу нѣгову. — „О смрти! грозна ши си — вопіе онъ — и ужаснїя мени бѣдномъ, нежели оной кою си плѣнила. — Едали самъ я моимъ родителѣма кое іошшъ чесшишо познао нисамъ, толико согрѣшиши морао, да е зашо судба самномъ казнешьи ме овако немилоспиво поспушиши намислила? — Ахъ! ша нашшо ми живошъ кадъ ми е нссносанъ? и кадъ безъ оне, кою самъ као душу свою любію, живиши немогу, — немогу ерь ми е све на кою годъ погледимъ справу, мрачно безъ нѣ. — Та овда ми се срдце цепаши, и ушроба раздираши мора, кадъ на оне предметѣше, кои шѣду ме любезне мое опоменуши, погледимъ. — О смрти! — о нещаспногоъ за мене судбе ударца! когъ заисша преболеши немогу.“ Овако за любезномъ своіомъ непрестанно шужаше.

По испеченію некогъ времена, Господаръ и ошадъ Наумовъ, видешьи себе сшара и вещь на враши гроба, позаборави смртъ кшѣри свое, пакъ шѣшешьсе Богу е благодарію, да му е

ОВОГЪ

овогъ юношу даровао, кои му се у свачемъ повиноваше: науми дакле ожениши га, и у месцо кшъери свое, другу ошъ чеснѣй и пошпенѣй родителя дѣвойку, за жену узеши му, пакъ све по словѣ нѣму сасвимъ предаши; но како є садъ опешъ Науму, разумѣвши намѣреніе ошца, шежко било, кои се любимой своіой завѣщао, да ако би іѣ и смршъ случайно расшавила, єдно другомъ до гроба у вѣрности пребуду; но опешъ за непоквириши волю ошцу свомъ, кои сву надежду и ушѣху у нѣму имадъаше, нѣ знао шша да ради; єрѣ колико би годъ пуши у собу Єленину ушао, свегда би се нѣойзи завѣщаногъ завѣща опоменуо, и кѣ никаковой буди каквой другой дѣвици, приволети се нѣ могао. —

Видѣвши дакле онъ — насшави Стефанъ — да се шо мимоишъи неможе, науми и овогъ благодѣшеля оспавиши, пакъ у свешъ ошишъи. „Єрѣ єдно ошъ два зла изабрати морамъ“ — говораше онъ у себи — „или завѣшъ когъ самъ Єлени завѣщао погазиши, или све оспавивши у свешъ ошишъи, и сошимъ спара ошца увредиши: — Но занепогазиши

газипи клешву , идемъ у свешъ. “ — Ове речи сузами повпораваше , пакъ у собу у коіой му є Єлена изданула уйдѣ , и пошпо се довольно исплаче , и свачега шпо га є нѣ опоминяло нагледѣ , и ношъ га заспане. Тада пошайно изъ авліе изайдѣ , и на гробъ Єленинъ когъ му є єданъ опъ служишеля пре показао дойдѣ , пакъ пошокъ суза изъ очію проливаюшъи , овако започне : „ О ша єдина срдцу момъ избрана ! зашпо си шако немилоспива ? — зашпо ме оспави пакъ се у вѣчностъ пресели ? — зашпо баръ и мене при послѣднѣмъ издыханію , сасобомъ непозва ? — Ахъ ! ша да си ме само позвала , пакъ би ми онда срдце познала , и увѣрила би се да те искрено любимъ , и видѣла би , да неби могао немилосерданъ биши , шебе изъ наручія мои пуспиши ; неби — заиспа неби ; вешъ би се и я на шай дальни пушъ , съ шобомъ заедно пушовати спремію. Ахъ ! ша нишпа ми жалоспніе ніе , но шпо ше нисамъ очима баръ мршву видію , или при швомъ издыханію дасамъ се шрефію , да ше моимъ шоплимъ сузама , аколи речма неби могао , за опрошпенѣ молимъ , да ми по-
сле-

следный пушь збогомъ оспай кажешъ,
а я теби сретъанъ пушь; но сошамъ
би може биши вешу жалосъ печал-
номъ родишелю причиню. — Ево те
дакле сада за опрошпенъ молимъ, про-
спи ми любезна моя, што те узнеми-
руемъ, и што ти у ладномъ гробу
мира и покоя недамъ; но знай опешъ
да безъ тебе живиши немогу, ниши у
собу ону уйши, коя те ме тебе о-
поменуши, ерь ми е све предъ очима
безъ тебе мрачно; вешъ идемъ у свешъ;
ходишь у и бродишь по свешу, и дон-
де се за живоша могъ на едномъ месшу
спаниши нешьу мошьи, ниши тебе за-
боравиши, докъ се и я шамо непозо-
вемъ, гди се опешъ видиши будемо, и
нашу невинну далъ, продолжиши лю-
бовъ: збогомъ дакле, и опроспи ми.

— Ове речи Наумъ изговори, полюби
крсъ кой е чело главе бѣо, пакъ ни-
комъ неявляющьсе све оспави и у
свешъ ошиде. Ходио е као што ми ка-
зиваше по многимъ спрамама, и спра-
нимъ земляма, пакъ га ошачъ мой у
Далмаціи найдъе, и къ нашой кушьи
мене учиши доведе, пакъ у кушьи сви-
ма заповеди, да га сви како годъ нѣ-

говогого правого сина, пазе и почишую, ниши га е шко у чему годъ опъ мене разликовао; а онъ е покрай шога мене, прудолубиво учиши насшоявао шако, да ме е за оно докъ е при нами біо време, како чишаши и писаши, равнимъ начиномъ и говориши Грчкій исправно научіо: а преко свега шога, жилисмо како годъ родъена брашъа, изъ медъу себе любовно. — На ономъ као што пре реко прохладипелномъ у нашемъ вінограду подъ ораомъ месшу, сказиваше онъ мени позадуго повѣспъ приключенія живоша свого. Медъу шимъ и сунце последнѣ свое проицашелне зраке, съ коима само. вр'ове високій дрва позлащаваше, скупляши, себе укланяши, и къ покою предаваніи почне; а ми оданде усшанемо, и почнемо се опремаши, да би за лада скоріе купъи доспеші могли. Текъ што ми ушшадосмо, и къ коньма кои су подалеко опъ насъ на малой некой поляни удалѣни били подьосмо, ал' опазимо неку спранну на коньма проицу, кои су се управо къ вароши упушили били. Поишмо инди што скоріе да би ій спигнуши, и каковису люди видиши

мо-

могли; но докъ смо се ми опремили,
 и на наше поседали конѣ, они су вещь
 подалеко опѣ насъ измакли, и тако
 намъ все прудъ буде; ерь су они по-
 доспа пре насъ у варошъ приспѣли.
 Текъ шпо и ми купъи додѣосмо, и
 наше одяшимо конѣ, ал' епо ши оне
 спрание проице, предъ нашимъ ку-
 шьомъ усшавесе, и служишеля кои е
 предъ кушьомъ на сокаку біо запишаю:
 „Ел' ово купъа Господина Θεодора Як-
 шишъа войводе Србскогъ, ел' Госпо-
 дяъ кодъ кушье, и хошъели насъ на
 конакъ пріймиши?“ — На ово нѣіово
 пишанѣ, онѣговори іѣмъ служишель да
 е шо ша купъа за кою они пишаю, но
 да мало причекаю рекне іѣмъ, пакъ
 одма опцу момъ явиши горе пошрчи,
 а нѣи на сокаку, за нѣимъ очекуюшъи
 какву шъе іѣмъ новину донеси оспа-
 ви. Медъу шимъ мисмо конѣ одяшили
 били, и горе вещь у собу ушли, но я
 нешпо слугама казаши заборавимъ, пакъ
 се одма казаши іѣмъ напрагъ вранимъ.
 Текъ шпо я у ходникъ изадъемъ, ал'
 епо ши служишеля мени укобъ, и ка-
 жеми новину за ону спранну проицу,
 кои за опца могъ пишаю, и желе кодъ
 насъ

насъ конаковаши. Кадъ се я опъ овогъ извесшимъ, заедно съ нѣмъ на сокакъ пойдѣмъ, видиши каквасу по люди. Изишавши предъ кушью, видимъ ону сиранну шроицу, опъ кои едного по одѣлу да є Господарь, а другій двоица нѣгове слуге, биши примѣшимъ. Ови видѣши ме учпиво ми се поклоне, и повпорително за Господина запишаю. Я їмъ на шо одговоримъ да є Господинъ шо еспъ ошачъ мой кодъ кушье, но да заповедаю у нупра къ нѣму; пакъ одма єдномъ служишеля заповедимъ да капію опвори. По заповеспи моіой буде одма капія опворена, и они сви шроица у нупра уйдѣду: шада я заповедимъ служишеля да конѣ прихваше, и у шпалу опведу, а я онимъ спаримъ Господаромъ, горе къ опцу момъ у собу пойдѣмъ: — шекъ шпо ми узъ шепене успевшисе ходникомъ пойдѣсмо, у шомъ и Наумъ предъ насъ изадѣ; но о чуда! — чимъ ови єданъ другога спазише, одма єданъ другому у обяшія полешисе, пакъ у молчанію сузама радоспи орошавахусе. Я на спраши споеши, чиспо изванъ себе будемъ, на нѣи гледаю.

даюшьи, и незнаюшьи узрока радоспнимъ сузамъ ньювимъ; помислимъ у себи да нису сродници какови, гледаюшьи сшарца како Наума грлешьи плакаше, и нишша ошъ радоспи говориши немогаше. — „Ахъ сладчайшій опче и родишелю мой! — пресѣкавши молчаніе рекне Наумъ — просшише сину вашему кои васъ є онако увредіо, као шшо іошпъ нїеданъ снѣ опца подѣ сшароспъ увредіо нїе, просшише ми, и извинише погрѣшку мою.“ — „Сладкій сине! — радоспанъ сшарацъ єдва изговараше слабымъ гласомъ — прашша шеби ошца швой, прашша и извинїе погрѣшку швою, но нїе пребало да онако посшупишъ, мене сшара и на враши гроба да оспавишъ, у свешъ да шумаришъ, и по непознашомъ вилаешу да се скишашъ; кому ли прибешьи знашъ, и когали болѣгъ прїашеля и благодарѣшеля имашъ кромѣ мене? а шакодьеръ и я, кому знамъ по смрши онолико добро оспавиши? развѣ шеби: „вся єлика моя швоя сушь.“ —

По довольномъ онде разговорѣ уйдѣмо сви у собу, гди ошца могъ седешьи и нешшо чишаюшьи заспанемо.

Садъ

Садъ му Наумъ каже за овогъ сшарца да е шо нѣговъ ошадъ, и да е по нѣга, кушъи водиши га дошао, кое ошцу момъ мило буде ово чуюшъи, запо сшарца ошца Наумова врло радосшно предусрешне, лено га дочека и угосши, но само жао му буде, кадъ разуме да е онъ сина кушъи водиши дошао, ал' чуюшъи сшарца како му се шужаше да нигди никога више кромѣ нѣга нейма, ошважисе, и лепо угосшивши ий ошпусти. Наумъ е волео при нами заосшашъи, нежелъи са ошцемъ кушъи ишъи, еръ знао е добро каква га жалосшъ кодъ кушъе очекуе, видешъи оне предмѣше, кои шъеду га любезне нѣгове елене опоменуши; но за неповредиши ране сшаромъ ошцу свомъ, кои за кшъерію непресшанно шужаше, и последню іошшъ надежду и ушѣху у нѣму имадяше, соизволи найпосле съ нѣимъ кушъи своіой поврапишисе. Тада га ошадъ мѣй къ себи насамо у собу позове, и овако му говориши започне: „Видешъи я добро деше мое! да си се ши съ моимъ дешешомъ шако сродіо и упознао, даше као родъена брашъа любовно изъ медъу себе живили, жао ми буде

буде шпо ме садъ оставиши намѣра-
 ванъ, но када самъ яде спарогъ опца
 швогъ саслушао, самъ самъ ше совѣ-
 шовани намислю да съ нѣмъ купъи и-
 дешъ, пойди дакле деше мое! срьшъ-
 но у нме Божіе купъи своіой, пакъ
 слушай спарогъ опца швогъ, и у сва-
 чемъ нѣму повинуйсе, онда шѣе ше и
 Богъ благословиши, и щасливимъ ше
 учиниши човекомъ: “ шпо му изрекне, и
 желешъи му свако ошъ Бога благополу-
 чіе оппусти га. На ове опца могъ ре-
 чи Наумъ учшиво поклонивши се захва-
 ли му, и у руку полюби га, пакъ съ
 наводненимъ очима изъ себе на полѣ из-
 айде, и доле у авлію сидѣсе, гди вепъ
 конѣ оседлане, и све къ пунгу приуго-
 шовлѣно заспане; шу га садъ и я доче-
 камъ, пакъ съ разширенимъ рукама е-
 данъ другому око враша паднемо, жа-
 лосшнима на расшанку поливасмосе су-
 зама, и ниеданъ речи проговориши не-
 могосмо; сви у наоколо споешъи пла-
 кашису морали, насъ гледаюшъи како
 еданъ другогъ на расшанку шоплима
 изъ очію поливамо сузама. — „Съ Бо-
 гомъ Шефане! — подовольномъ мол-
 чанію рекне ми онъ — съ Богомъ о-
 спай,

спай, и опроси ми, ерь самъ я швои
суза узрокъ, но будущи да другоячѣ
биши неможе, зашо треба све шшо є
досада било да позаборавимо, пакъ ако
намъ Богъ милоспиви живопъ и здра-
влѣ даруе, опешъ шъемосе кадъ годъ
видиши.“ — „Ахъ драгій браше и учи-
шелю! — рекнемъ му я — никада не
заборавиши немогу, ерь дасмо наблизу,
може биши даби у надежди біо даше-
мосе іошпъ кои пушъ видиши, ал' ова-
ко Богъ зна!“ — — — продолжи Спе-
фанъ. —

Докъ смо се ми овако прашшаю-
щи разговарали, спари опаць нѣговъ
опросивши се съ моимъ опцемъ позо-
ве га, и ми се съ мокримъ шрепавица-
ма, едва еданъ опъ другогъ распане-
мо. Тада онъ полюби опца могъ и ма-
перъ, и маперъ опчину у руку, пакъ
се и самномъ полюби и опроси, на
свога седне коня, и съ нѣговимъ сша-
римъ опцемъ пушъ свой предузевши о-
писнѣсе. Я ій подалеко на момъ испра-
шимъ коню, и невесео напрагъ се вра-
шимъ. —

Конаць прве часши.

БЛАГОДѢТЕЛЪИ КНЪИЖЕСТВА,

Кои се на сваку Србску књигу пре-
нумерираю.

В а ц.

Честиѣйши Г. Апанасій Гоиѣ, Адми-
ниспратор Епархіе Вацке.

Д а л ъ.

Честн. Г. Кузман Миланковиѣ, Парох.
— Нѣгово Благ. Г. Младен Спрашмировиѣ
од Кулина. — Благ. Г. Теодор Миланко-
виѣ, сл. Доми. Дальског Каснар. — Благ.
Г. Никола Живковиѣ, испог Доми. Шпан.

Л у г о ш.

Нѣгово Благ. Г. Іоани Шупляйски, од
Валябоул. — Нѣг. Благ. Г. Василіе Милан-
ковиѣ, од Висаг. ассесор. — Нѣг. Благ. Г.
Георгіе од Папхази, вел. фишкал. — Нѣг.
Благ. Г. Емануил Миленковиѣ, од Жабар са
синови Николаем и Конспанпином. — Благ.
Г. Іоани Поповиѣ, виши СС. фам. Фишкал.

О с е к.

Г. Іоани Кнежевиѣ, Приложник Кассе
Матице Србске, трговац.

(0)

П е ш ш а.

Г. Гаврил Бозишовац, прг. — Г. Юсиф Мировук, прг. са синовима својим Миланом и Душаном.

С е р б и а.

Учени Г. Вук Стефановић Караџић, филозофске Доктор, и учени друштва: Санкт-Петербуршкога Вољнога любитеља Руске Словогости, Общества историје и древности Руске, Краковскога, Тиринско-Саксонскога за испитивање опш. старине, и Краљев. Германскога член Кореспондент.

Т р и е с т.

Висок. Г. епископ Поповић, списатељ.
— Висок. Г. Димитрије Владиславић, учини. — Висок. Г. Димитрије Фрушић, Доктор Медицине.

ГГ. ПРЕНУМЕРАНТИ.

Его Превосходительства Високопреосвященнейши и Високоспокойнейши Господин ГЕРАСИМ, православни Архиепископ и Митрополиш Ужички, Валѣвски, Шабачки и проч. и всея Ілліріи височайши Ексарх. 5 Ексем.

А д а.

(од Чест. Г. Аврама Павловића пароха)

Чест. Г. Василіе Поповић, пар. — Чест. Г. Димитрије Младеновић, пар. Падейскии. — Чест. Г. Стефан Гайчиновић, пар. Пивнички — Благ. Г. Григоріе Гашпаревић, учип. — Бл. Г. Іоани Павловић, націонал. школе ученик — Г. Георгіе Груић, шрг. — Г. Георгіе Манойловић, шрг. — Г. Любомир Манойловић, шрг. — Г. Самуило Дударски, сиропиньски опац. — Г. Іаков Іаковлѣвић — Г. Іаков Радји, чизмар. — Г. Василіе Мирковић, из Марпоноше.

В р а н ъ в о.

(од Г. Іоанна Гавриловића соврш. Богослова)

Чест. Г. Аксенпій Іоанновић, пар. —
 Вис. Г. Пешар Веселиновић, каспи. дишпр.
 — Г. Лазар Поповић, шрг. — Г. Димитріе
 Сервински, шрг. — Г. Іосиф Максимовић,
 ешкуп. — Г. Георг Райковић, шупор. —
 Г. Марко Влашкалин, кассир. — Госпожа
 Ефиміа Райковић, рођена Камбер. — Г.
 Наум Недић, сензал. — Г. Пешар Пушник
 сензал. — Г. Пешар Ашанасиевић, кројч.
 — Г. Димитріе Ђурковић, кројч. — Г. То-
 дор Варшин, чизмар. — Г. Сима Пешровић,
 сабов. — Г. Євшими Пешровић, абаџіа. —
 Г. Орестіа Верешки, сапуниџа.

(од Г. Ж. Т. Смедеревца)

Благ. Гпжа. Анна Панаошовић, рођена
 Булић из Баноштора. — Благ. Гпжа. Ека-
 терина Гавриловић, рођ. Булић. — Благ.
 Господична Юліанна Булић, из Новогсада.
 — Благ. Гдчна Екашерина Гавриловић. —
 Благ. Гдчна Юліана Поповић, — Бл. Гдчна
 Елисавета Іоановић, — Бл. Гдчна Анаста-
 сіа Поповић, — Бл. Гдчна Анна Сервинац.

Нови Бечей.

Г. Георгіе Ранковић, каспиар Спаински
 — Г. Димишріе Пандуровић, — Г. Георгіе
 Вуковић, шрг. — Г. Андриа Дада, сензал.
 — Г. Стоян Младен. — Г. Тодор Живков,
 сапуница.

6.

Београд Србски

(од Г. Георгіа Милушиновића Черногорца
 послани)

Преч. Г. Марко Михаиловић, прошопр.
 београдски — Чест. Г. Стефан Поповић,
 парох белаго пошока у окружю Грочанском.
 — Г. Никола Христић, шрг. и жишель бео-
 град. — Г. Манойло Тоцал Стефановић, шрг.
 и жиш. беогр. — Г. Павле Марковић, шрг. и
 жиш. београд. рођ. у окружю Тимохском, у
 вароши Гургуреовцима — Г. Коспа Голуб
 Христић, шрг. и жиш. беогр. рођ. у земуну.
 — Г. Цветко Стефановић, шрг. и жишель
 београд. — Г. Гаврил Вуковић, шрг. и жиш.
 београд. — Г. Христиа Дамян Милушиновић,
 шрг. и жиш. беогр., рођен у Сараеву — Г.
 Георг Главинић, шрг. и жиш. беогр., рођ. у
 Моспару у Херцегов., за себе и за сина мла-
 долѣтног Димишрія 2 кн. — Г. Тошица
 Илић, шрг. и жиш. београд. — Г. Стефан
 Милован Владимировић, шрг. и жишель
 београд., рођен у Смедереву — Г. Ламбре
 Михаиловић, шрг. и жиш. београд. — Г.
 Живоша Марић, шрг. и жиш. смедерев. —

Г. Јован Груборовић, шрг. и жип. београд.
рођ. у Моспару у Херцеговини, за себе и
за брата свога Стефана учен. 2 кн. — Г.
Стефан Пешровић, шрг. и жип. чачакски,
рођен у селу добрини у окружию ужичком.
— Г. Никола Андеселић, шрг. и жип. беог.
— Г. Пешар Веселиновић, шрг. и жипелъ
крагоев. — Г. Споян Дели-Марковић - Ко-
мадина шрг. и жип. беог. — Г. Јосиф Пе-
шровић, шрг. и жип. валѣвски — Г. Гаврил
Вукомановић, шрг. и жип. беог. — Г. Тома
Булгарски, разни рукодѣлја художник — Г.
Голуб Марковић, майстор абаѣа, рођен у
окружию Тимохском, у вароши Гургусовци
— Г. Павле Спанковић, винар. шрг. — Г.
Наспас Кузман Голубовић, шрг. калфа,
рођен у земуиу — Г. Арсение Срдановић,
шрг. калфа — Г. Стефан Танасиевић, шрг.
калфа, рођен у ковину.

Б е ч к е р е к.

Чесш. Г. Михаил Фришкан, пар. вел.
Торачки. — Бл. и Вис. Г. Арсение Ковачевић,
к. админ. први егзамин. у Прагу за себе и
сестру своју Рахилу 2 кн. — Благ. и Вис.
Г. Евсташије Михайловић, биров. — Благ.
и Вис. Г. Павел Савић, сенатор — Бл. и
Вис. Г. Прокопије Гайчиновић, мађ. п. закл.
адвокат — Бл. и Вис. Г. Јоани Јоановић,
мађ. п. закл. адвокат — Бл. и Вис. Г. Сте-
фан Вуков, мађ. п. закл. адвокат — Вис. Г.
Койстаншин Неранѣић, ношар — Вис. Г.
Ашанасіе Симоновић, кр. вароши кассе кон-
трол.

проф. — Вис. Г. Дамян Павловић, сл. Тороншал. вар. закл. пракшикант — Вис. Г. Стефан Ристић, сл. Торонш. вар. зак. пракшик. — Вис. Г. Михаил Таназевић, лаш. школ. проф. — Вис. Г. Константин Обрадовић, соврш. юриста — Вис. Г. Владимир Радић, соврш. юриста — Вис. Г. Васили Спањоевић, соврш. юриста — Вис. Г. Васили Бранковић, соврш. юриста — Вис. Г. Никола Паидак, соврш. юриста — Вис. Г. Јоани Шићар, сл. Тор. вар. закл. пракш. — Вис. Г. Гаврил Георгиевић, закл. канцел. — Вис. Г. Димитрие Димитриевић, диурниста — Вис. Г. Теодор Јоановић, мудрол. слуш. — Вис. Г. Велизар Георгиевић, совр. пѣсн. слуш. — Вис. Г. Тома Машеић, совр. пѣсн. слуш. — Благ. Г. Димитрие Поповић, Србске јуности настав. — Благ. Георгие Спайковић, слав. тор. вар. инџинир адјункт — Бл. Г. Вукашин Марковић, кр. соларе надзир. — Бл. Г. Јоани Клее, посшм. — Г. Малеш Крестић, шрг. и избраног общ. член — Г. Нестор Деметровић, шрг. и комун. член. — Г. Нана Николић, шрг. и комун. член — Г. Симеон Марковић, шрг. и комун. член. — Г. Наста Георгиевић, шрг. и ком. член. — Г. Константин Георгиевић, шрг. и ком. чл. — Г. Пешар Груић, шрг. и ком. чл. — Г. Павел Бубаловић, код србског кора вш. ком. капитен лайшмант. — Г. Димитрие Цвешковић, код срб. кора вш. ком. лайшмант — Госпожа Ефимја Бошковић, за кѣр своју Гдичу Анну — Гижа Анна Рацковић, рођ. од Лишпай — Гижа Анна Поповић, рођ. Георгиевић — Гижа Олимпијада Ку-

Купусаровић, рођ. Влаховић — Гпжа Ека-
 терина Поповић, рођ. Чокерли — Гпжа
 Милица Теодоровић, рођ. Елчић — Гдча
 Персида Шайи — Гдча Персида Дуяковић
 — Гдча Симка Табачки — Гдча Алексан-
 дра Новаковић — Г. Јоани Савић шрг. —
 Г. Димитрије Цернянски, шрг. — Г. Лазар
 Георгиевић, шрг. — Г. Димитрије Кордова-
 ци, шрг. — Г. Јоани Печеновић, шрг. за се-
 стру Напалию — Г. Кирил Цвешковић,
 шрг. — Г. Кирил Риспић, шрг. — Г. Ге-
 орги Евшић, шрг. — Г. Петар Хаџић, шрг.
 — Г. Никола Хаџић, шрг. — Г. Јоани По-
 повић, шрг. — Г. Јоани Стаић, шрг. — Г.
 Стефан Јанковић, шрг. — Г. Михаил Ни-
 кифоровић, шрг. — Г. Петар Никифоровић
 шрг. — Г. Георгие Никифоровић, шрг. — Г.
 Данил Никифоровић, шрг. — Г. Савва Чо-
 керли, шрг. — Г. Теодор Шайи, шрг. —
 Г. Григоріе Адамовић, шрг. — Г. Христо-
 фор Гавриловић, шрг. — Г. Павел Тиро,
 шрг. — Г. Јоани Кудић, шрг. — Г. Кон-
 станшин Кромпић, шрг. — Г. Архади Жи-
 вановић, шрг. — Г. Теодор Живановић,
 шрг. — Г. Павел Јанковић, шрг. — Г. Вла-
 димир Табачки, шрг. — Г. Ігњати Раић,
 шрг. — Г. Михаил Димитријевић, шрг. —
 Г. Павел Величковић, шрг. — Г. Стефан
 Спољичевић. шрг. — Г. Павел Шићар, шрг.
 из Меленаца. — Г. Стефан Стоић, хирург
 — Г. Јоани Неранџић, лебц. — Г. Григори
 Милешић, ћурчинск. цех-мајстор. — Г.
 Симеон Табаковић, ћурч. мајст. — Г. Про-
 копіе Вучковачки, ћурч. мајст. — Г. Мой-
 сило Данилов, ћурч. мајст. — Г. Марко
 Ма-

Маріяновић, ђурч. майст. — Г. Мойсей Поповић, ђурч. майстор — Г. Пешар Михайловућ, ђурч. майстор — Г. Александер Вуков, ђурч. майстор — Г. Димитрије Цернянски, канц. надзираш. — Г. Никола Поповић, чизмар — Г. Григорије Михайловић, чизмар — Г. Арсеније Липрић, чизм. — Г. Андрија Симеоновић, чизм. — Г. Живан Неделковић, чизм. — Г. Димитрије Поповић, чизм. — Г. Јоани Вуков, чизм. — Г. Георгије Вуков, чизм. — Г. Тома Фогараш, чизм. — Г. Георгије Цернянски, чизм. — Г. Савва Рашковић, сапуи. — Г. Пешар Поповић, сапуи. — Г. Александер Радовановић, сапуи. — Г. Симеон Анксидац, колар — Г. Емануел Релић, решешар — Г. Ђфшими Рашковић, кројач — Г. Пешар Печеновић, кројач — Г. Павел Наспић, кројач — Г. Георгије Коспић, кројач — Г. Арсеније Париводић, абаџија — Г. Георгије Гавриловић, аба. — Г. Стефан Поповић, аба. — Г. Матей Поповић, аба. — Г. Исак Димитриевић, аба. — Г. Георг Илић, аба. — Г. Павел Лепое, варга — Г. Антоније Алексіевић III лаш. шк. слиш. — Г. Ђфшиміе Тацавица, шрг. прак.

(од Г. Тимошеа Поповића шрговца.)

Благ. Г. Аврам Пеић, сенатор — Г. Гаврил Адамовић, шрг. и комуи. член. — Г. Николай Мусић, шрг. — Г. Тимошей Поповић, шрг. — Г. Јоани Јоанновић, шрг. — Г. Павел Д. Павловић, шрг. — Г. Геор-
гіе

гіе Поповић, Buchhändler за кћер Глдуу Е-
фиміу и сина Константина 4 књиге
— Глдуа Юліана Јанковић — Г. Василіе
Шимић, абаџа. — Г. Теодор Савић, кројч.
— Г. Андрија Ерски, Porzionsführer. — Г.
Ігњатије Поповић, III. лаш. шк. слиш. — Бл.
Г. Живко Бибић, срб. юнош. иаспав. у Ме-
леици — Г. Пешар Димишрієвић, шрг. у
Меленци — Г. Филип Ракић, иош. у Сент
Михаљу 2 кн. — Г. Іоани Николић, кассир
у Неузини. — Г. Іоани Іоановић, шрг. у
Неузини. — Г. Ісак Ташаровић, сабов у Не-
узини. — Г. Василіе Димишрієвић, шрг. у
Ечки — Г. Лазар Кралѣвић, шрг. у Ідвору
— Г. Живко Спояновић, шрг. у Леополдову
— Г. Лазар Толмачєвић, шрг. у Тарашу.

26.

Б у д и м

Благор. Г. Ђорђе Спанковић — Високоу.
Г. Паво Коић, адвок. — Вис. Г. Димишріє
Іоановић, адвокат и архивар.

В е л е с (у Мака-Донской)

Г. Анѣлко Палашов, Бугар. шрг. вел. люб.
књиж. и славе наџе свое 2 Екс.

В и н к о в ц и.

(од Г. Іоани Спанислава Поповића.)

Г. Пешар Милушиновић, цивил хирург
и закл. судии шолмач Бродск. сл. Регим. —
Г. Іоани Спанислав Поповић — Г. Стефан
Аѣимовић пѣсмотшворац.

3.

(0)

Градишка - Нова.

(од Г. Ашанасіе Раилића прг.)

Visokoblagородni Gosp. Reljkovics, Kapetan iz Svinjara. — Gosp. Marko Shkvarcsevics, Kapral iz Svinj. — Gosp. Mato Kerdics, Kapral iz Svinj. — Вис. Бл. Г. Станислав од Шумарски, капетан — Чест. Г. Филип Миячевић, капелан — Чест. Г. Георг Радковић, капел. — Г. Михайл Геча, абаџија — Г. Василије Јанковић, фурир — Г. Никола Николић, прг. калфа. — Г. Саво Гаспиминовић, ђурч. — Г. Никола Вукдраговић, сапун. регим. лиф. — Г. Станислав Миланковић, ковач — Г. Јоани Шалощ, прг. калфа. — Г. Ашанасіе Раилић, прг.

13.

І р и г.

Чест. Г. Павел Кошутшић, пар. — Чест. Г. Филип Николић, дякон и учим. II кл. — Г. Јоани Асурић прг. — Г. Пешар Ешкичевић, шнајдер. — Г. Павел Живановић, лебц. Земуи. — Г. Сава Станковић, абаџија

6.

І ш е б е й.

(од Г. Богосава Пушића учитеља)

Чест. Г. Ашанасіе Поповић, парох и катих. — Чест. Г. Савва Логгиновић, пар.
8 — Чест.

— Чест. Г. Трифон Михайловић, пар. и
мѣст. Дирек. — Г. Симеон Логгиновић, но-
тар — Г. Јоани Панић, трг. — Г. Арон
Ракић, абаџа — Г. Никола Раић, саун.
— Г. Милош Париводић, спаис. кас. —
Чест. Г. Јоани Раић, люб. књиж. — Благ.
Г. Димитрије Панић, учит. Падейски. —
Бл. Г. Ашанасіе Цериянски учит. Ваши-
ски. — Г. Марко Нешковић, жит. вел. Та-
рачки и Теолог. — Благ. Г. Богосав Пушић,
учишелъ.

 13.

К у м а н.

Чест. Г. Стефан Веселиновић, нар. и
намѣст. — Благ. Г. Тома Николаевић, мѣст.
нотар — Вис. Г. Александер Веселиновић,
соврш. юриста — Благ. Г. Јефшиміе Секу-
лић, сербск. јуношт. наспави.

 4.

Л и п о в о.

Благ. и Вис. Г. Григоріе Обрадовић,
крал. пензион. учил. директор. — Благ. и
Вис. Г. Јаков Кнежевић, обоих прав. адвокат.
— Г. Максим Милончић, трг. — Г. Филип
Буга, трг.

 4.

М и-

М и ш р о в и ц а.

(од Г. Станоя Спаиковића)

Библиотека Славено Сербска Мишровачка. — Чест. Г. Јосиф Филиповић, пар. Босушки. — Чест. Г. Іларіон Миловановић, іером. мон. Шишан. — Чест. Г. Сава Николић, пар. Маршиначки — Чест. Г. Стефан Јосић, пар. Гергурев. — Чест. Г. Павел Марковић, спомощ. парохіе Гергур. — Чест. Г. Іоани Максимовић, діакоп Мишров. — Бл. Г. Тадеус Бркић, ц. к. Вап-Хауптманн. — Г. Давид Коићвић, шрг. — Г. Максим Радосавлѣвић, шрг. — Г. Глигоріе Неделковић, шрг. — Г. Іоани Месаровић, шрг. — Г. Андрия Станимировић, шрг. — Г. Димитріе Г. Поповић, шрг. — Г. Марко Милиевић, шрг. — Г. Павел Верховац, шрг. из Кузм. — Г. Теша Ђуричић, шрг. из Босуша — Г. Димитріе Прокић, берберин из Мишров. — Г. Александер Радовановић, лебцелдер — Г. Александер Крестоношић, лебц. — Г. Лазар Мирковић, абаџіа из Лаћарка — Г. Станое Спаиковић, за сина Милоша. — Г. Єфтиміе Остоић, Stabschreiber.

Н е ш ш и н.

(од Г. Іоанна Іоановића учишеля)

Чест. Г. Марко Гавриловић, пар. —
Чест. Г. Филип Христофоровић, пар. —
Благ. Г. Іоани Іоановић, учиш. — Г. Сте-
фан

(0)

фан Радушевикъ, ношари — Г. Іоани Седо-
главикъ, шрг. — Г. Живан Живойновичъ,
любитель книгъ.

6.

О р л о в а ш.

Високоу. Г. Пешар Арсеновикъ, соврш.
юриста — Г. Владислав Аншоновичъ, шрг.

2.

О с ъ к.

(од Чест. Г. Пешра Седларовица)

Чест. Г. Симеон Поповикъ, пар. Бѣло-
брдски — Благ. Г. Іоани Іоановикъ, сенатор
и мѣст. дирекш. — Благ. Г. Пешар Іоано-
викъ, вел. ношар и сл. Виров. варм. засѣд.
— Бл. Г. Василіе Николикъ, сенатор. — Бл.
Г. Василіе Апанасіевикъ, докш. мед. и физ.
варошки. — Бл. Г. Василіе Маргаретш, адв.
— Бл. Г. Стефан Неделковикъ, адв. и спис.
— Благ. Г. Николай Живковикъ, А. Е. Мишр.
слав. дом. шпан. — Бл. Гчна. Маріа од Іур-
ковикъ, люб. книга — Бл. Гчна Милица Ше-
викъ, люб. кн. — Бл. Гчна Елисавета Вука-
шиновикъ, люб. кн. — Почш. Г. Антоніе Тай-
чевикъ, шрг. и избрани граѣан. — Г. Тома
Моска, шрг. — Г. Іоани Симеоновикъ, шрг.
— Г. Пешар Пашкевикъ, шрг. — Г. Георгіе
Радановикъ, шрг. — Г. Максим Бозда, шрг.
Почш.

Почт. Гпжа Сара Крагуевић — Г. Василіе
Бекић, абац. — Г. Никифор Шавловић, са-
пуц. — Стефан Тадић, слиш. III. латин.
школе.

21.

П а л е ж. (варош у Окружю валѣвск.)

(од Г. Георгіа Милушиновића Црногорца
послани.)

Г. Радивой Стефановић, шрг. жиш.,
и член общества Палешког — Г. Јефшиміе
Јовановић, шрг. и жиш. Палешки, рођен у
Мостару, у Херцеговини — Г. Пешар Хри-
стић, шрг. и жиш. Палешки.

3.

П а н ч е в о.

(од Г. Александра Спайковића.)

Чест. Г. Јоани Поповић, парох — Чест.
Г. Теодор Живковић, парох — Ђго Благ. Г.
Јоани Јагодић, од Керняче. — Г. Јефрем Ба-
рић, шрг. Г. Констаншин Барић, шрг. —
Г. Павел Вуић, шрг. — Г. Викентије Ко-
ешић, шрг. — Г. Павел Барајевац, шрг. —
Г. Марко Барајевац, шрг. — Г. Арсеније Ни-
кић, шрг. — Г. Анастас Шайковић, шрг.
— Г. Пешар Обрадовић, шрг. — Г. Симон
Јоановић, шрг. — Г. Никола Виспа, шрг.
— Лазар Драгићевић, шрг. — Г. Јаков Гре-
горовић, шрг. — Г. Басили Емануел Лаза-

ревиѣ, шрг. — Г. Георг Пешар Вучков, шрг.
 — Г. Георг Варсан, шрг. — Г. Машіае А-
 стри, шрг. — Г. Коста Стефановиѣ, шрг.
 — Г. Лазар Благов, шрг. — Г. Стефан
 Іоановиѣ, шрг. — Г. Максим Влаховиѣ,
 шрг. — Г. Димитріе Голубовиѣ, шрг. — Г.
 Гаврил Живковиѣ, шрг. — Г. Павел Ко-
 сшиѣ, шрг. — Г. Георгіе Живковиѣ, шрг.
 — Г. Пешар Іоановиѣ, шрг. — Г. Анастас
 Дамјановиѣ, шрг. — Г. Димитріе Спани-
 мировиѣ, шрг. — Г. Іосиф Іоани Вуиѣ, шрг.
 — Г. Сава Косаниѣ, шрг. — Г. Иван Ради-
 воевиѣ, шрг. — Г. Теодор Радивоевиѣ, шрг.
 из Балванища — Г. Сава Жани, шрг. из Али-
 бунара, — Г. Васили Риспиѣ учип. Панчев.
 — Г. Деметер Іовшиѣ, Ваи-Хауптманн, —
 Г. Адам Рац. — Г. Іоани Богдановиѣ, кон-
 тролор. — Г. Констаншин Урошевиѣ к.
 Waagen Aufseher — Г. Іоани Завишиѣ, спра-
 жа мешпер — Г. Симон Бркиѣ, ѣурчіа — Г.
 Живко Аврамовиѣ, ѣурч. — Г. Алекса Сер-
 данов, ѣурч. — Г. Гавро Радосавлѣвиѣ,
 — Г. Спојан Спойковиѣ, шнаид. — Г. А-
 шанасіе Анѣлков, абаѣіа — Г. Теофан Бо-
 роевиѣ, абаѣіа — Г. Арои Бороєвиѣ, леб-
 целш. — Г. Кузман Деановиѣ, чизмар — Г.
 Алекса Серданов ѣур. — Г. Іоан Симиѣ, Бер-
 бери маиштор — Г. Іоани Богоевиѣ бербер.
 маиш. — Г. Глигоріе Поповиѣ, ковач —
 Г. Михаил Неделков учен. — Г. Александер
 Іоановиѣ, ученик.

П а р д а н ь.

(од Г. Димитріе Димитрієвиѣа трг)

Вис. Г. Аксентіе Лукиѣ, дом. пард.
 Іспан. — Благ. Г. Димитріе Живковиѣ,
 срб. юноши наспав. — Г. Димитріе Ди-
 митрієвиѣ, трг. — Г. Максим Спаиѣ, трг.
 — Г. Васа Раиѣ, землѣд.

5.

П е р л е з.

(од Г. Григоріе Коляниѣа учителя.)

Г. Димитріе Илиѣ, трг. и ц. к. солар.
 — Г. Максим Евгеновиѣ, трг. и ц. к. солар.
 — Г. Александер Стефановиѣ, трг. — Бл.
 Г. Стефан Добриѣ, сл. Панчев. регим. феи-
 рих — Благ. Г. Ериесш од Веритше сл. Пан-
 чев. регим. кадет — Благ. Г. Франц од О-
 дабашиѣ, сл. Панч. регим. кадет — Чесш.
 Г. Симеон Іоанновиѣ, капелан — Г. Василие
 Бердарски, сл. Панч. регим. спражам. — Г.
 Димитріе Поповиѣ, сл. Панч. регим. спра-
 жам. 3 Ексем. — Г. Димитріе Іаковлѣвиѣ,
 сл. Панч. регим. фраишер. — Г. Дамян Іак-
 шиѣ, сл. Панч. регим. фраиш. — Г. Кон-
 станшин Ивковиѣ, чизмар Перлезки — Г.
 Викшор Ликиѣ, землѣд. — Г. Іоани Биро-
 влѣв, землѣд. — Г. Марко Дракулиѣ, трг.
 из Леополд. — Г. Павел Субиѣ, трг. Орло-
 ватски — Г. Евгени Арсеновиѣ, трг. Орлов.
 — Г. Георгіе Хаѣи Манойловиѣ, провизор
 Шошѣански — Чесш. Г. Трифун Гадіански,
 админ. Модошки — Чесш. Г. Арон Богоевиѣ,
 админ.

админ. Сакулски — Г. Григоріе Молеровић,
 шрг. Деншянски — Чест. Г. Петар Ри-
 сшић, парох Деншян. — Г. Николай Пре-
 дић, III лаш. школ. слуш. — Благ. Г. То-
 ма Петковић, учип. Фаркажд. — Благ. Г.
 Тимошей Аѣимовић, бивши учип. Делиблш.
 — Г. Іаков Зебић, шрг. Барандян. — Чест.
 Г. Іоани Милковић, діакоп Ковински —
 Чест. Г. Софроніе Іоановић, пар. Фаркажд.
 — Благ. Г. Георгіе Ђуричић, учип. Ковин.
 — Г. Петар Купусаровић, препаран. Ковин.
 — Г. Марко Радоичић, шрг.

П е ш т а.

Вис. Г. В. Церначки, из Туріе, списаш,
 србски — Вис. Г. Аврам Бранковић, списа-
 тель србски.

С ш а р и Б е ч е й.

Благородно Обществѣ Сшарѣ Бечайско.
 30 кнѣига. (чрез Г. Іакова Елчића)

С е н ш а.

(од Г. Самуила Арадског)

Чест. Г. Георгіи Поповић, парох и ч.
 консис. присѣд. — Благ. Г. Лазар Манойло-
 вић, коронал. привил. Пошиског дишприкта
 сенатор. — Бл. Г. Петар Стоишић, адвок.
 и списаш. — Бл. Г. Стефан Брашовачки,
 адвок.

адвок. — Бл. Г. Мойсей Загорица, заклепни
 ношар — Бл. Г. Петар од Голуб курялишта
 — Бл. Г. Иоани од Голуб, курял., за сина
 Стефана учен. — Бл. Г. Георг Брановачки
 коронал. прив. Пошиског дишприк. консул.
 — Благоп. Г. Тимошей Брановачки, мѣстни
 касир — Г. Иоани Еднак, шрг. — Г. Филип
 Георгиевић, шрг., за сина Иоана учен. — Г.
 Трифун Гршић, чизмар — Г. Михаил Бу-
 гарски, кожуар. — Г. Филип Илић, аренд.
 на скели — Farkas Mihály Úr, Szabó Mester

Сенш-Томаш (Кралѣво Коронално мѣсто.)

(од Г. Павла Грегоровића, учип. и любип.
 књижества србског.)

Чесп. Г. Аврам Пепровић, пар. за свог
 унука Максима. — Чесп. Г. Васили Деве-
 черски, парох за свог унука Васиља — Бл.
 ш. Вис. Г. Никифор Иванић, СС. прав адвок.
 за сина свог Стефана, синшакс. — Бл. Г.
 Павел Гавански, ц. к. флос фершлайсер, и
 мѣстни сиропиньски шупор, за едину кѣер
 свою Марию — Бл. Г. Арон Гавански, ди-
 шприк. пошиског вице ношайр — Бл. Г.
 Иоан Владисавлѣвић, веле заслужени учип.
 и любип. наука за сина свог Трифуна. —
 Благ. Г. Стефан Иванић, мѣстни перворе-
 дни ношарій за сина свог Александра — Бл.
 Г. Софрони Нићин, велики Биров за сина
 свог

свог Ароиа—Бл. Г. Іаков Симии, Вармеѣски
Кассир. — Бл. Г. Стефан Манойловић, До-
миниални Кассир. — Бл. Г. Пешар Спокић
форшпонскомис. — Бл. Г. Іоани Манойло-
вић, шрг за сина свог Неспора — Г. Ди-
мишріе Спокић, кожуарски майст. — Г.
Аврам Манойловић, Землѣд. за сина Георг.
— Бл. Г. Павел Грегоровић, Сисшем. Дѣш.
любис. србског књижества за Ђер свою
Емілію.

 15.

Сланкамен и Нови Карловац.

(од Г. Іоаниа Давидовића)

С л а н к а м е н .

Чеспи. Г. Тимошей Іовичић, пар. за
сина Іоаниа — Почпен. Г. Павел Марковић,
шрг. и арендашор. — Почп. Г. Никифор
Роксич, шрд. за сина Ацу Іоцу и Мишу—
Аркадіе Герк, шрг. — Г. Андрей Іоаниовић,
Рибар. — Госпожа Пелагіа Давидовић, за
сина Шандора.

 5.

Нови Карловац.

Чеспи. Г. Андрей Максимовић, пар.
— Почп. Г. Стефан Кумановић, шрг. —
за сина Перу и Ацу Г. Сима и Баса Галовић,
шрг. — Благ. Г. Александер Стефановић,
учишслъ у Шимуновци — Г. Лазар Зековић,
Ђурчіа у Крчедину.

 5,

Смедерево и Јагодина у Србији.

Смедерево.

(од Благородног. Г. Стефана Михайловића.)

Благ. Г. Стефан Михайловић, Бумруг-
џија Ђго Сіяшелспва—Бл. Г. Пешар Вулићевић,
прг. Марвени — Госп. Ђорђе Љошић, Тупор
школск. — Г. Теодор Јанићевић, Писар
Бумручки — Г. Мишар Николић, цинцар,
прг. Марвени. — Г. Ђорђе Спасић прг. Мар.
— Г. Мия Адамовић, Мака - Донац, прг.
— Г. Стефан Илић, Ђго Сіяшел. Бумрук-
џија Дубравички — Г. Констаншин Јанковић
ученик. — Г. Милош Петровић, пар. Сви-
лайначки. — Г. Лука Гарашанин, прг. марв.
из Гроцке. — Г. Јанко Цукић, прг. марв.
из Крчмара. — Г. Урош Цукић пр. марв.
из Крчм. — Г. Михаил Букосављевић; марв.
прг. из Блазнаве. — Г. Спева Пауновић, марв.
прг. из Јгнила. — Г. Михаил Петровић,
жишель грочанск. — Г. Станиша Ивановић,
марв. прг. из криџва—Г. Живко Марковић,
марв. прг. из Голобока. — Г. Спаменко Фи-
липовић, ученик из Сабанше.

Јагодина.

Благор. Г. Милеша Радойковић, Главни
кнез, и член суда Народнѣг. — Бл. Г. Живко
Шокарац, главни кнез Левачк. — Бл. Г. Михаило
Јовановић, кнез и член М. Јагодине. — Бл. Г.
Сима Вукићевић, кнез и чл. М. Јагодине
— Бл. Г. Миша Тирић, пис. М. Јагодинског.
— Бл.

- Бл. Г. Сава Милешић, писар кнеж. Левач.
- Г. Атанасіе Аранђеловић, марв. шрг. —
- Г. Мишар Вуићевић, марв. шрг. из Онарића.
- Г. Мишар Миленковић, марв. шрговац.
- Г. Никола Перишић, шрг. мар. — Г. Милейко Георгиевић, шрг. мар.

Шабачу Србији.

(од Високоуч. Г. Уроша Радановића Архиепископског Секретара.)

Его Сіяшелство Государ Іоани Обреновић, Обер — Кнез Нахіе (окружія) Рудничке, ужицке, и Соколске 5 Ексем.

Пречести. Г. Іоани Поповић, Протопресвиѣтер Шабачки. — Преч. Г. Стефан Прошић, Протопр. Совлячки, Нахіе Валѣвске. — Преч. Г. Милован Берић, Протопр. Богашички — Преч. Г. Давид Прошић, Протопр. Валѣвски — Преч. Г. Іанко Прошић, Протопр. Тамнавс. — Преч. Г. Неофит Марковић, Архим. Мон. Боговађе. — Преч. Г. Софроніе Поповић, Игум. Мон. Рибнице. — Преч. Г. Паршеніе Яковлѣвић, Игум. Мон. Пустиниѣ — Преч. Г. Констаншин Прошић. Намѣстн. Нахіе Валѣвск. — Преподоб. Г. Алексіе Берић, еромон. придв. код Его Високопреосвящ. Г. Арх. и Мишрополіта Шаб. — Преп. Г. Кесари еродякон, придвор. — Чести. Г. Павел Поповић, пар. Банянски. — Чест. Г. Райко Аншоіевић, пар. Вукоиски — Чест. Г. Владимир Поповић, пар. Ту-

Туларски. — Чест. Г. Пешар Маріяновић,
 пар. Радловски. — Чест. Г. Васи́ліе Самоу-
 ковић, пар. Пешнички. — Благ. Г. Танацко
 Михайловић, срезки кнез у окружію Руд-
 ничком. — Бл. Г. Ілія Поповић, срезки ки-
 нахіе Рудничке. — Бл. Г. Вукосав Симеу-
 нов, кнез. Магистр. Нахіе Рудничке. —
 Бл. Г. Іоани Спарчевић, кнез Магистр. На-
 хіе Рудничке. — Бл. Г. Марко Ракић, кнез
 Срезки Н. Руди. — Бл. Г. Іанко Марковић,
 Админ. Поцер. Кнежине. — Висок. Г. Миль-
 ко Трифуновић, Секретар код єго Сіятел.
 Государа Іоанна Обреновића — Вис. Г. Ве-
 лимир Тешић, Писар Магистр. Нахіе Ва-
 лѣвске. — Вис. Г. Васи́ліе Симић, Писар
 Магистр. Нахіе Пожечке. — Вис. Г. Іоани
 Бугарски, Писар Магистр. Нахіе Рудничке
 — Вис. Г. Ілія Давидовић. Писар Магистр.
 Нахіе Шабачке. — Вис. Г. Георгіе, вторія
 клас. Наставник юности Шабачке. — Вис. Г.
 Васи́ліе Абацић, первія клас. Наставн. юн.
 Шабачке. — Вис. Г. Теодор Живковић, учим.
 Чачанск. — Вис. Г. Стефан Іовановић, Дѣ-
 шонаставн. код Монасп. Рибнице. — Пошп.
 Г. Стефан Чаркић шрг. — Пошп. Г. Кои-
 спаншин Димитрієвић, шрг. — Пошп. Г. Сте-
 фан Станић, шрг. — Пошп. Г. Іоани Мос-
 тић, шрг. — Пошп. Г. Марко Крунић, шрг.
 — Пошп. Г. Іованче Бошковић, шрг. —
 Пошп. Г. Теодор Николаєвић, шрг. — Г.
 Лазар Пешровић, Бак — Г. Іосиф Поповић,
 Бак Чачански.

(0)

(од Г. Георгіа Милушиновиѣа Црногорца по
слани.)

Ш а б а ц.

Пошп. Г. Георгіе Коспиѣ, трг. — Пош.
Г. Милівое Іанковиѣ, Куюмѣя — Г. Кон-
стандин Богдан Илиѣ, ученик.

3.

Ш и к л у ш.

Благ. Г. Іаков Алексиѣ, од Фелмин. —
Бл. Г. Іоани Алексиѣ, од фелм. — Бл. Г.
Ашанасіе Деметровиѣ. — Благораз. Г. Ар-
кади Спанковиѣ Учишель.

4.

Доцни Пренумеранши.

Б е л о в а р.

(од Г. Павла Ружичиѣа)

Чест. Г. Іоаким Живковиѣ, пар. грабер. Липов-
щански. — Чест. Г. Лука Шешиѣ, пар. вл.
Кацелв. Чест. Г. Михаил Кобасица, пар.
Ровишки — Г. Херговиѣ. des 2881. St Georg
Regim. Stabsſchreiber. — Г. Іоани Николиѣ,
трг. — Г. Василие Белиѣ, трг. — Г. Сте-
фан Милашиновиѣ, трг. — Г. Димитріе Іан-
ковиѣ, Капамеѣя — Г. Ефшиміе Поповиѣ,
Сабов.

9.

К Н Ы И-

КНЬИЖЕВНЕ ВЪСТИ

I. Господина Васіліа Іошиовића : учителя Земунског дѣло под именом.

Ромео и Іуліа.

биће до конца Месеца Ноемвріа о: г. гошово, и Г. Пренумераншом раслапо.

II. Господина Єфте Поповића, из Триеста дѣло под именом

Милошіа да

(с' образом Милоша Обилића, из Миловукове галеріе Славни Србаля) биће за цело до идућег Іозефског Вашара гошово, на кое пренумерація са 1 ф. сребра за обичне а 2 ф. за фине, до конца нашег Декемвріа о. г. ошворена спои.

У Обявленію означену Господу Сакупашелье, а и другу Г. кое любов кнѣжесшву нашем помоћи гони, понизно издашель моли, свое Пренумеранше до горе наведѣног времена, да се неби задоцнили, а на Іозефски вашар пак новце на Г. Іосифа Миловука оправиши.

III. код Г. Јосифа Миловука у Пешти, и код
Г. Глигоріа Возаровића Књиговеца и
Књигопродавца у Србском Београду мо-
гу се слѣдујуће Књиге и Образи, по
овој цени у сребру од сад добити:

Благи Обичай Досишеев	30 х.
Карактерисшика своју народа жи- већи на земљи	24 —
Зорица	24 —
Имеслов Славенски	36 —
Житіе Ђорђа Кастриота Скен- дербега	24 —
Милош Обилић, Јуначко позоріе,	24 —
Владимир и Јосара, Драма	30 —
Цвеће, I и II свезка, свака по особ	24 —
Зачашіе Машце Србске, и Про- шак свако по особ	12 —
Возбужденіе Кнѣза Милоша Обре- новића	4 —
Причше Мушкашировића	24 —
Преглед Свемирне Историје од по- чешка свеша до данас	24 —
Вуићево Пушешешивіе по Србији шврдо везано	2 fl. —
Serbische Hochzeits Lieder v. E. Wes- sely	18 —
Бой код Наварина	30 —
	Срб-

(0)

Србски Рѣчник. Г. Вука Ст. Кара-
ѣића пврдо свезан . 3 fl —

Єшесшвословіє. . . 1— —

Приключенія Стефана Јакшића 30 —

Сва дѣла Г. Вука Ст. Караѣића по по-
знашой цени

Razgovor Udogni Naroda Slovin-
skoga po fra Andrii Kačichiu
u Mleczi 1801 (quarto) 261.
Pisma. . . . C. M. 5 fl —

Korablicza Pisma Svetoga i svih
vikovah svita dogagajih, po
fra Andrii Kačichiu iz Brista
u Mleczih 1782 . . . 3 fl —

Osman Spjevagne Vitescko Giva
Gundulichja, u tri rasdjelka,
Dubrovnik 1826. na venecian-
skoj artii . . . 7 fl —

На финой артіи оспалим кнѣигама є
цена двогуба.

О б р а .

(0)

О б р а з и

Марка Кралѣвића
Ђорђа Кастриоте, Скендербега
Цара Душана Силног
Кнеза Лазара
Релѣ Омућевића, Крилашице
Милоша Обилића
Павла Кнеза Бранковића (кой е две
саблѣ пасо)
Досишеа Обрадовића, и
Јоанна Раића Архимандрита, сваки 24 х.

Окром мали образаца, могуће још и Зе-
мљобразја, Ордени, Планови и
Изгледи већ познани добиши.

Делу, Радом

Georg Ragnboeck

Georg Ragnboeck

Heinrich Ragnboeck

Grundbesitzer im Ortsteil
Vogelsberg 829.

P 19 Ср II 995 / 1.1

У. ПЕШТИ

1829.